

СТОЛИЦА

№37 (147) 1993г

Галина БРЕЖНЕВА:

«Меня
за рупь
двадцать
не купишь...»

страница 32

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.
2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW. Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW. Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.

3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии. Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.
4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.
5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

Гевика Автосервис ГмбХ
115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

ОСЕНЬ. В НЕБЕ ЖГУТ КОРАБЛИ?

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

Ельцин пообещал. Все помнят его слова, про жаркий сентябрь. Но ведь он обещал и другое: «артподготовку» в августе. Никакой «артподготовки» не получилось.

Была попытка перехватить инициативу у Руцкого, выйти на новый виток «борьбы с коррупцией» и хотя бы на этой волне морально смыть Верховный Совет. Однако из этого реально пока ничего не вышло.

Те, кто планировал кампанию, оказались скверными психологами. Они рассчитывали на общественное возмущение — и наткнулись на полное равнодушие. А сколько ни подогревай пустоту — не согреешься.

Глубокую внутреннюю неуверенность ощущали и сами организаторы кампании. Так, на знаменитой пресс-конференции 18 августа Андрей Макаров говорил о борьбе с коррупцией как о «горячей картофелине», которую никто не может долго удержать в руках, которую обе ветви власти перекидывают друг другу. Все верно. Но если это все так ясно чувствуют — на какой же политический эффект тут можно рассчитывать? То ли дело, в золотой век Гдляна! Все было ясно: вот воры-начальники, вот комиссар Катанья — Гдлян. Структура четкая и «ежу понятная» (да на «ежа» и рассчитанная). Если есть такая разность потенциалов, то может потечь ток, может и заработать от этого тока мотор народного гнева — гнева, идущего строго в одну сторону.

Но поди-ка выбери между вице-президентом и вице-премьером! Поди пойми, на чьей стороне правда: на стороне генерального прокурора или на стороне знаменитого адвоката? Поди реши, кто больше врет: миллионер-полковник-агент МБ Дима Якубовский или его бывший шеф миллионер-банкир-агент КГБ (и «Моссда»)

Бирштейн?

Дополнительный комический эффект давало то, что и Руцкого и Шумейко обвиняют (и они взаимно друг друга обвиняют) в кражах не чего-нибудь, а именно детского питания. Может быть, те, кто разрабатывал сценарии этих обвинений, совершенно искренно и не вспомнили «12 стульев» и подсказать было некому, но, скажите на милость, слыша такие обвинения, как может обычный человек не вспомнить классику: «Цель святая. Отовсюду мы слышим стоны. Со всех концов нашей обширной страны взывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы ее протянем. Одни из вас служат и едят хлеб с маслом, другие занимаются отхожим промыслом и едят бутерброды с икрой. И те и другие спят в своих постелях и укрываются теплыми одеялами. Одни лишь маленькие дети, беспризорные дети, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем».

Но если «речь великого комбинатора вызвала среди слушателей различные чувства», то спустя почти 70 лет подобные речи, притом с обеих сторон, вызывают лишь одно чувство — «дурят нашего брата, ох, дурят!».

Как бы то ни было, обещанная артподготовка велась совсем не из тех стволов, не по тем целям, да к тому же снаряды не подходили к стволам, а наводчики палили в белый свет, как в копеечку... И запоздалым признанием фактического провала кампании стало соломоново решение растащить драчунов по разным углам — «временно приостановить полномочия» и Руцкого, и Шумейко. Решение, которое было тут же временно приостановлено Верховным Советом в части, касающейся Руцкого. Стоило на-

чинать войну с Руцким, чтобы отстранить Шумейко... (Впрочем, для кого-то из президентского окружения, может быть, и стоило. Известно, что реальная конкуренция идет именно между «своими», а вовсе не с «формальными врагами». Кресло министра печати делят не Федотов и Проханов, а Федотов и Полторанин, пост лидера ФНС делят Константинов и Бабурин, а не Константинов и Глеб Якунин.)

Что же в итоге? Подниматься во весь рост, в атаку на ВС и конституцию, требовать роспуска съезда и новых выборов, фактически без всякой моральной подготовки, не на гребне заходя поднятой волны праведного гнева, а просто так — с ровного места? Что это нелепо, отлично понимает и сам президент — иначе с чего бы он говорил про «артподготовку»...

А ведь и в самом деле. Что чувствует большинство людей по отношению к ВС, съезду? Тоскливую скуку, переходящую в неуправляемую зевоту, зевоту, переходящую в тихий стон. Но никакой энергии протеста, никакой воли к переменам (хотя бы такой воли, которая достаточна, чтобы пойти на избирательный участок) и в помине нет. И далее — а что, разве чувства по отношению к «исполнительной власти» много лучше? Традиционно (кстати, далеко не только в России) люди несколько больше доверяют президенту и правительству, чем «этим болтунам». Но не настолько велик такой «перевес доверия», чтобы одна ветвь власти могла «от имени народа» сломать другую ветвь. Да и, надо сказать, все власти делают все от них зависящее, чтобы люди лишь усмехались при упоминании имен любой власти.

Так кто же и какие корабли будет жечь этой осенью?

Хасбулатов спокоен — «его» съезд не только сам себя не распустит, но, пожалуй, и не соберет. То есть собираться, конечно, придется — но луч-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:

Казалось бы, независимая Чечня под самым имперским носом должна раздражать национальную гордость великороссов. Но не чувствуется раздражения. Ни власть, ни народ не чешутся.

6

Б.Миллер:

Если бы не было такой организации, как Народнотрудовой союз (НТС), то КГБ гораздо большие усилия обрушил бы на внутренних диссидентов.

11

Н.Ермаков:

За два века во Франции перепробовано чуть ли не все: от абсолютной монархии и тоталитаризма до всех мыслимых республиканских режимов, от полного парламентаризма до нынешней президентской формы правления...

14

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

В новом петербургском магазине за портрет вождя всех народов просят миллион, портрет Косыгина предлагают за 5 тысяч с небольшим, а фарфоровый бюст Кирова можно забрать за 12 750 рублей.

23

М.Иванов:

Мне обидно не за державу, а за людей. За тех, как мы их между собой зовем, «светил», забытых интеллигентов, которые приходят к нам в надежде получить за свой талант мизерную, в сущности, плату.

24

В.Скрипченко:

В моей практике не было случая, чтобы не удалось внедрить какую-то разумную технологию здесь, в России. Для рождения нового сейчас просто великолепные условия!

25

Ю.Гольдберг:

А вывод один: несмотря на развал в промышленности и, что особенно страшно, удешевление научной деятельности неразумной финансовой политикой, мы нашли способ удержаться.

26

3 ЖИЗНЬ

Галина Брежнева:

А перед Чурбановым я ни в чем не виновата. Я не ела икру — ему послала. Вдруг я с ума соскочу и опять на нем женюсь? А он даже не зашел...

32

В.Кичин:

Скоро старый Уральский хребет. Скоро Екатеринбург-Свердловск — город, где закончил свои дни царь Николай и где начинал свою карьеру царь Борис. Как говорят в народе не то гордо, не то злобно: Ельцинград...

40

А.Терехов:

...шесть соток, как и всякий каюк, подкрались исподтишка: «всем нарезают, а я в стороне?» да еще захрипела под ухо доброжелательная рожа: «Бери — продашь. Земля не дешевет!»

45

4 КУЛЬТУРА

Алексей Рыбников:

Российская культура сильна тогда, когда активно взаимодействует с мировой. Другое дело — нельзя отрицать огромную ценность русской культуры. В России есть та духовная мощь, некая коренная сила, которой сейчас нет на Западе.

52

Жозель Шапрон:

С одной стороны, у вас великая литература, с другой — ужасный быт. Вы раздвоены: странное сочетание паранойи с шизофренией. То же самое касается ваших режиссеров и их фильмов.

56

Иван Бунин:

Насколько замечателен Есенин как поэт, мне спорить с Александровым не стоит: у нас с ним вкусы, конечно, очень разные... И то, что вся «советская Русь» читала и пела Есенина, для меня еще не доказательство его поэтической ценности.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре АО еженедельника «Столица» и на системе «Скантекст—2000»

Номер подписан в печать 10.09.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, С.Панов, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 3994

ше попозже, от греха подальше. Это интуитивно чувствуют все депутаты: отлично понимают, что съезд — штука абсолютно бесполезная, а когда соберется, на него будет оказано сильное давление, с тем, чтобы он самораспустился. Этого, конечно же, не будет, но к чему искать на свою шею приключения? Вот и не топяются.

Не спокоен Хасбулатов, думается, в другом вопросе: останется ли он председателем ВС? «В этой теме, и личной, и мелкой, перепетой не раз и не пять» он, действительно, кружит белкой. Конечно, все разоблачения в адрес Руцкого работают на Хасбулатова — по мере ослабления Руцкого он остается единственной и неповторимой «общенациональной фигурой» в лагере... Даже и не знаешь, как назвать этот лагерь — «националистическим», «антиельцинским», «оппозиционным» (хороша «оппозиция», составляющая большинство в парламенте!). Вместе с тем, чем дальше заходит «старина Хас» в чащу русского национализма, тем чаще ударяет его по лицу ветка с надписью «инородец». Догадал Аллах, с его душой и талантом родиться нерусским! Вот он и старается, как может, доказать, что он — «русее» всех русских. Дал за чем-то интервью «Дню», где объявил, что был противником Беловежских соглашений — даром что с пеной у рта настаивал на их ратификации. Впрочем, кто же нынче скажет, что был «за»?..

Кстати, Хасбулатов, видимо, все же не вполне уверен в своем будущем и ищет для себя запасной аэродром в разных профессиях. Как иначе понять такое место в его интервью: «Расскажу такой эпизод. Позднее (после ратификации «Беловежского соглашения». — Л.Р.) один из лидеров при встрече со мной, расслабившись, рассказал: «Ну и боятся же вас! Под утро Бурбулис говорит: «Подпишите. Вернется Хасбулатов, это вам не Горбачев. Пришлет батальон десантников и прикажет арестовать вас. Подписывайте» (чтобы было за что арестовывать? — Л.Р.). Это, — говорит, — и был самый последний аргумент, который заставил трех руководителей подписать те соглашения».

Вот так — все же Руслан Иманович виновник гибели СССР! Это со страху перед ним Ельцин и К° лихорадочно спешили распустить империю — пока «десантники Хаса» не подошли... Круто! Считаю, что как первая проба на роль Хлестакова — очень даже ничего. И верно: с уходом из большой политики жизнь не кончается, верно? Сколько ролей еще впереди — Хлестаков, Кречинский, Несчастливцев... Нет-нет, не станет

Хасбулатов в небе жечь корабли.

Не станет этого делать и Руцкой. Его миг уже сгорел в небе Москвы. Конечно, у нас нет общественного мнения — но, все-таки, усы нашего героя повисли кончиками вниз. Пик миновал — под гору теперь покатится быстро. И он убедился: народ вполне равнодушен. Как всегда, неблагодарный народ безмолвствует, не спешит (Воркута, Кузбасс) вступить за своего вождя и защитника.

Ну а Ельцин-то — будет этой осенью штурмовать небо, жечь там свои корабли?

Почти наверняка — нет. Как в свое время Горбачев двадцать раз подходил к краю обрыва, где надпись: «Военное положение! Опасно для жизни!», так Ельцин много раз примеривался распустить парламент — и всякий раз не решился. Не решится и этой осенью. Вообще — больше не ждите от Б.Н. резких поступков. Он их достаточно на совершал в своей жизни — он устал.

Да, он, по-видимому, очень плохо выносит парламент, и бывать там для него — физическая и моральная мука. Но стоит ли, чтобы избавиться от таких страданий, действительно, рискуя головой, распускать злосчастный ВС? Не легче ли просто перестать туда ходить? Кажется, президент избрал именно этот путь. А для облегчения совести — крутые угрозы, «121-е серьезное предупреждение» и столь же твердое обещание «навести порядок»...

В треугольнике Ельцин—Хасбулатов—Руцкой ничего нового и радикально решительного ждать не приходится. Пока на авансцене политики эти три лучших врага — можно жить (или спать) спокойно. Вообще ситуация «перманентной дуэли» между президентом и ВС списана из «Приключений Тома Сойера», где Том встречает «чужого мальчика»:

«Пожирают друг друга глазами, топчутся на месте и делают новый круг. Наконец они стоят плечом к плечу. Том говорит:

— Убирайся отсюда! (Роспуск съезда. — Л.Р.)

— Сам убирайся! (Импичмент президенту. — Л.Р.)

— Не желаю.

— И я не желаю.

Так они стоят лицом к лицу, каждый выставил ногу вперед под одним и тем же углом. С ненавистью глядя друг на друга, они начинают что есть силы толкаться. Но победа не дается ни тому, ни другому.. Том большим пальцем ноги проводит в пыли черту и говорит:

— Посмей только переступить через эту черту! Я дам тебе такую

взбучку, что ты с места не встанешь! Горе тому, кто перейдет за эту черту!

Чужой мальчик тотчас же спешит перейти за черту:

— Ну посмотрим, как ты вздуешь меня.

— Отстань! Говорю тебе: лучше отстань!

— Да ведь, ты говорил, что поколотишь меня. Отчего ж не поколотишь?

— Черт меня возьми, если не поколочу за два цента!

Чужой мальчик вынимает из кармана два больших медяка и с усмешкой протягивает Тому».

Да, вот они — рыночные-то отношения! Но на счастье, у ВС и президента свободных денег нет, чтобы оплатить друг другу хорошую потасовку. Так что до драки дело не дойдет. «Холодная война» будет продолжаться и осенью, ничем глобально не разрешившись. Все сведется, как и прежде, к подрагиваниям и перестановкам отдельных фигурок на кривой доске.

Разумеется, дурацкая борьба двух параллельных властей парализует власть вообще. Но главная беда не в этом. Обе власти — и законодательная, и исполнительная — раздвоены и внутри себя. Не только борьба друг с другом ослабляет власть — отсутствие воли внутри каждого института, внутри каждой «молекулы власти» еще более губительно. Как, кстати, и отсутствие каких-либо программ действий, каких-либо четких идеологий (если не считать «русского национализма» Хасбулатова и «рыночного оптимизма» Черномырдина).

А золотая осень знай себе идет, лениво заваливая листьями все подряд, не брезгуя и лысыми и очками политиков... Нет, в этом году, в холодном синем небе над Россией не видно огненных сполохов — некому, незачем и нечем жечь корабли. А в бесконечной трагикомедии жизни политиканские истерики будут этой осенью занимать всего лишь свое естественное место — после разговоров о погоде и перед разговорами о деньгах.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО ПАРЛАМЕНТА

КАК ПРОКУРОР ПРОКУРОРУ...

(Кто строит дачу Степанкову?)

Самая любимая забава народных избранников на сессии ВС — «разминка» с самого утра. Так депутаты окрестили обязательный сессионный ритуал: обсуждение дополнений к повестке дня. В парламенте есть даже уже профессионалы «разминки» — депутаты, специализирующиеся лишь на утренних речах от микрофонов: «прокукарекают» свое и сразу же после голосования по повестке покидают зал с чувством исполненного долга... А «разминки» эти превращаются, бывает, в увлекательные «перемывания костей», настоящие политразборки с президентом, с непослушными министрами, со своими же коллегами-депутатами, но чаще — записные ораторы несут от микрофонов такое, что... Словом, тоска-а-а-а!

Но иногда появляется и свежинка. У микрофона вдруг оказывается какой-нибудь провинциальный депутат, не засветившийся еще в микрофонных баталиях и не вызывающий в первый же момент изжоги у бдительного спикера. И тогда...

...И тогда, как это и случилось на днях, к 3-му микрофону подходит нардеп Виктор Белов, представитель президента России в Тверской области, юрист, бывший прокурор. Он просит спикера дать ему слово для оглашения своего депутатского запроса.

Ничего не подозревающий спикер слово депутату дает: жалко, что ли?

И народный депутат Виктор Белов, непрофессионал «разминки», приступает к обстоятельному оглашению запроса. К несчастью, слишком обстоятельному: подробно зачитывает из своих бумажек о том, что, мол, в 1991—1992 годах в Тверской области был нанесен тяжкий урон делу законности и правопорядка... Что была развернута организованная, скоординированная борьба против организованной преступности и коррупции и вдруг начали одного за другим освобождать тех, кого до этого арестовали и объявили преступниками... И что по этому поводу депутат Белов обращался к первым лицам прокуратуры России — Степанкову, Лисову, просил разобраться, в частности, с прокурором области Шишовым и его замом Кузнецовым, которые допускают наруше-

ния. А вместо этого Степанков не наказывает Кузнецова, а повышает его в должности... Стоп. Все! Хватит!

Нет, читатель, это не я говорю «все». Это председательствующий спикер не выдержал. Ушлый наш спикер мгновенно, разумеется, разобрался, куда клонит депутат-демократ Белов:

— Все, понятно. Так. Извините, депутат. Так. Верховному Совету ясно, что ваш запрос подлежит удовлетворению. Спасибо, извините, так, но мы вам больше слова не даем. Отключите 3-й микрофон! Так. Вы ведь хотите направить ваш запрос генеральному прокурору, так?

— Нет, не так! — кричит в выключенный микрофон депутат Белов.

— Ну вот и хорошо, — словно глухой, отвечает спикер. — Так и направим. Все. Четвертый микрофон, пожалуйста...

— Нет! Я же, наоборот, жалуюсь как раз на Степанкова! — продолжает размахивать своими бумажками перед выключенным микрофоном Белов, но его уже никто не слышит.

И не услышит. Потому что, в отличие от ушлого спикера, остальные присутствующие так и не усекли, о чем же была эта длинная речь непрофессионала «разминки» Белова, не сумевшего донести суть.

А если б депутат Белов умел, то сказал бы четко и по-русски, то есть так, как и записано в его запросе «О фактах серьезнейших нарушений российских законов В.Г.Степанковым и другими руководителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации»:

«В декабре 1991 года мною внесены депутатские запросы по фактам систематических нарушений российских законов в деятельности Прокуратуры России, ее органов на местах и лично гене-

рального прокурора России В.Г.Степанкова, о неудовлетворительности их деятельности по надзору за соблюдением российских законов... Созданная комиссия в январе—марте 1992 года провела большую работу, подготовила и распространила среди депутатов справку для обсуждения на пленарном заседании сессии по выявленным нарушениям законодательства органами прокуратуры и лично В.Г.Степанковым... Однако председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов сделал все, чтобы обсуждения отчета Генерального прокурора не состоялось. Его выступление было назначено на 26 марта 1992 года в 17 часов, а обсуждение не проводилось вообще. Никакого решения по этому вопросу Верховный Совет не выносил, выведя тем самым Степанкова и возглавляемое им ведомство из-под депутатского контроля и критики...

В результате за последние полтора года В.Г.Степанков практически прекратил лично руководить организацией работы Генеральной прокуратуры РФ в центре и на местах, утратил чувство личной ответственности... Многочисленные зарубежные командировки по надуманным поводам, занятия публицистической деятельностью в конъюнктурных политических целях, устройство личных дел с использованием служебного положения, выполнение депутатских обязанностей в Верховном Совете России, противоречащих самой природе прокурорской деятельности, — все это не только не оставляет реального времени для руководящей работы Генеральному прокурору, но и разлагающе действует на весь центральный аппарат и систему органов прокуратуры в регионах...»

Далее в запросе подробно описываются конкретные факты, подтверждающие это самое «разлагающее действие», в том числе и про уже упомянутых областных прокуроров Шишова и Кузнецова, и про назначение последнего на более высокую должность. За что же, по мнению Белова? Читаем: «Генеральный прокурор России Степанков В.Г. назначил его заместителем Главного военного прокурора России за то, что тот построил себе, Степанкову, заместителю Генерального прокурора по кадрам Н.И.Шаклеину, начальнику управления кадров Генеральной прокуратуры О.Н.Панчихину дачи в селе Свердловлово, выступал при этом в роли снабженца».

И депутат Белов называет точные даты, когда именно «Вахонинский сельский Совет Конаковского района Тверской области разрешил отвод земли для строительства жилых домов» Панчихину, Шаклеину, Кузнецову, Степанкову, причем, как указывает депутат в запросе, «жилой дом для Степанкова построен отдельно на берегу Ивановского водохранилища, границы его участка вообще не размечены и не определены»...

Народный депутат Виктор Белов делает вывод, что «повышением Кузнецова по службе Степанков отметил его особые «заслуги» по части дачного строительства в пользу своих корыстных начальников... Требую принять немедленное решение об отставке Степанкова».

Оставляя на совести тверского нардепа эти его личные выводы, посетуем, однако, что его ораторская неумелость не позволила в полной мере представить на суд парламентариев этот чрезвычайно нешуточный депутатский запрос, к которому приложены на 118 листах документы, подтверждающие упомянутые факты.

Уловил же многоопытный наш спикер: дело вовсе не в этих областных прокурорах Шишове и Кузнецове... Хотя и в них тоже.

Григорий КРОШИН

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

начальнику Управления МБ по Москве и Московской области, заместителю министра безопасности РФ Савостьянову Е.В.

Уважаемый Евгений Вадимович!

Вполне возможно, что это письмо покажется Вам отголоском шпиономании, охватившей коммунистических старушек и их вождей.

Не принадлежа ни к коммунистам, ни к старушкам, ни, тем более, к вождям, я, тем не менее, в течение последних полугода ощущаю вокруг себя работу иностранных спецслужб. Отвергаю с порога «наследие проклятого прошлого», ибо даже в самые худшие времена, подписывая коллективные протесты, провожая диссидентов в эмиграцию или храня один из экземпляров рукописи Шаламова, я не закрывал телефон подушкой, не пытался «вычислить» неизбежного стукача в компании и, в течение 18 лет лишенный возможности выехать за рубеж, не считал себя объектом постоянного внимания охранного ведомства. Так что не могу эти ощущения списать на взбесившееся подсознание. Собственно, и сейчас я не столько являюсь объектом, сколько объективным свидетелем их деятельности.

Все началось с помощи таджикским журналистам-беженцам. Как Вы знаете, Фонд защиты гласности старается помочь любым журналистам, попавшим в беду. Таджики были не первыми. До них были, и сейчас есть, латыши и грузины, белорусы и абхазы. Но эта история связана именно со Средней Азией, с ее гражданами.

Вот некоторые факты. 29 апреля. Нападение на корреспондента московского еженедельника МЕГАПОЛИС-КОНТИНЕНТ Асефа ДЖАФАРЛИ. После угроз, которые Джафарли получал по домашнему и рабочему телефонам, 29 апреля ночью, когда он возвращался домой, на него напали

трое. Джафарли был парализован струей газа. Очнулся он со сломанными запястьями обеих рук.

10 июня. Нападение на корреспондента «Независимой газеты» Игоря РОТАРЯ. Он возвращался домой около 12 часов ночи. У станции метро «Сухаревская» на него напали неизвестные, ударили по голове металлическим предметом.

Конец июня. Нападение на корреспондента радио «Свобода» таджикского журналиста-беженца Салима АЮБОВА. Он возвращался домой около 12 часов ночи. У станции метро «Войковская» к нему подошли незнакомые люди (по всей видимости, таджики или узбеки), попросили закурить. Аюбов ответил, что не курит, после чего незнакомцы несколько раз ударили его.

18 июля. Нападение на таджика-москвича, доктора искусствоведения Шарифа ШУКУРОВА, автора статей о Таджикистане и таджикской культуре. Он находился на свадьбе своего друга в ресторане гостиницы «Академическая», когда к нему подошел официант и сообщил, что ШУКУРОВА ждут у туалета какие-то люди. ШУКУРОВ вошел в туалетную комнату, где неизвестные ударили его металлическим предметом по голове.

25 июля. Нападение на таджикского журналиста-беженца, московского представителя Комитета защиты журналистов (США) Олега ПАНФИЛОВА. Трое неизвестных ворвались в квартиру, когда ПАНФИЛОВ вышел гулять с собакой, связали его жену, а самого журналиста избили, объясняя свое нападение тем, что некто недоволен его поведением.

18 августа. Избиение таджика-беженца Носима НАРУЛЛОЕВА на Казанском

вокзале. Нападавшие, по их собственным словам, были боевиками Народного фронта Таджикистана из Кулябской области.

1 сентября. Преследование журналиста-беженца из Узбекистана Абдурашида ШАРИПОВА. Два неизвестных ему узбека шли за ним до здания Московской Хельсинкской группы в Лучниковом переулке, затем сообщили по телефону вахтера о том, что они «довели» ШАРИПОВА до здания и спрашивали, что им делать дальше.

По информации, поступившей из Душанбе, следующим, вероятно, будет нападение на квартиру журналиста-беженца Дододжона АТОВУЛЛОЕВА — издателя и редактора газеты «Чароги руз».

Если у Вас эти «отдельные факты» не складываются в некую картину деятельности репрессивных служб другого государства и Вы готовы, как одна из таджикских газет, считать это криминальными проявлениями криминогенной обстановки в Москве, то, вероятно, у нас с Вами разные представления о логике.

Что бы вы сказали, уважаемый Евгений Вадимович, если бы я предположил, что английские спецслужбы терроризируют в Москве знакомых мне английских граждан? Что у меня есть основания думать, что этому, по меньшей мере, попустительствуешь, а скорее всего, помогают их российские коллеги?

Вы, вероятно, сочли бы это фантазией в духе Ле Карре и его «шпионов, приходящих с холода», не правда ли?

Но объясните, пожалуйста, почему английским спецслужбам нельзя, а таджикским или узбекским можно? Ведь и те, и другие, и третьи — спецслужбы другого государства? Или то, что у специалистов этого дела из ближнего зарубежья имеются в Москве однокашники, делает их как бы своими?

Евгений Вадимович! Вы ведь в МБ человек достаточно новый, Вам-то эти люди как будто не однокашники. У Вас, насколько я знаю, и каша была другая, сродни той несладкой, которой питаются вынужденные прятаться в Москве таджикские демократы. Вы же — Министерство моей безопасности, и прекратить это в Вашей власти и в Ваших силах. Или я и тут ошибаюсь?

Но могу ли я в связи с вышеизложенным чувствовать себя в безопасности со всем своим российским гражданством и московской пропиской, если я со многими из названных здесь беженцев общаюсь и, пусть не во всем с ними согласен, все равно пытаюсь помочь им выжить здесь, в России, в Москве, потому что считаю это своим долгом?

Председатель Правления Фонда защиты гласности

А.К.СИМОНОВ

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ДЕСАНТ

В конце августа вооруженная автоматическим оружием и гранатометами группа боевиков проправительственных формирований ворвалась в аэропорт города Душанбе и захватила самолет, выполнявший рейс по маршруту Душанбе—Москва. Вышвырнув пассажиров на бетонную полосу, боевики потребовали от экипажа везти их в... Москву, где они, по их собственным словам, намерены были перестрелять всех укрывшихся там

оппозиционеров и им сочувствующих... Когда экипаж отказался, одного пилота вывели на летное поле и открыли по нему огонь из автоматов...

Перепуганное руководство таджикского КГБ—КНБ и армейские боссы с трудом уговорили своих боевиков повременить с реализацией идеи. А красивая была бы картина выброски таджикского десанта в Москве!

Владимир ВОРОНОВ

Николай ТРОИЦКИЙ

ЧЕЧНЯ НЕ БЕСПОКОИТ РОССИЮ, РОССИЯ — ЧЕЧНЮ

Два года назад у самых южных границ Российской Федерации появилось суверенное государство — Чеченская республика.

Казалось бы, независимая Чечня под самым имперским носом должна раздражать национальную гордость великороссов. Но не чувствуется раздражения. Ни власть, ни народ не чешутся. Проявляют равнодушие, граничащее с попустительством сепаратистам.

То, что народ не слишком озабочен сохранением «единой-неделимой», — давно известно. Основная масса населения недовольна развалом своей империи разве что постольку, поскольку этот развал причиняет бытовые неудобства. Отпадение Чечни на повседневной жизни никак не сказывается.

Другое дело — власть. Ей положено заботиться о целостности государства. Однако в случае с провозглашением генералом Джохаром Дудаевым абсолютно независимой Чеченской республики власти бездействуют. Причем разные ветви власти бездействуют по-разному.

Отложившаяся провинция официально продолжает числиться среди субъектов Федерации. Этот «субъект», правда, категорически не желает перечислять никаких налогов в казну. Ну и что? Другие субъекты, пока не объявлявшие о своем отделении от России — Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), — тоже почти ничего не перечисляют. Это республики! Они, между прочим, называются «суверенными государствами». Но и некоторые несuverенные области тоже грозятся прекратить налоговые перечисления. И ради этого готовы стать республиками. То один губернатор, то другой — а ведь главы администрации в основном назначены на свои посты президентом — заявляют, что хотят все налоги оставлять у себя, а не отсылать в Москву. Так ведь не корысти и независимости ради, а ради благо-

денствия областных и краевых жителей, в скором будущем — граждан новоявленных республик.

За что ополчаться на Чечню? Она не участвует ни в каких выборах, референдумах, конституционных совещаниях, советах Федерации. Так ведь и другие субъекты — то участвуют, то не участвуют. Татарстан, кстати, и президента российского не избирал (избирал своего собственного — Шаймиева), и апрельским референдумом пренебрег. А все равно числится в составе России. Наши внутренние республики вообще оказались в очень удобном положении. Большую часть года они суверенны и независимы. А как только случается, не дай Бог, катастрофа — сразу вспоминают про Россию и просят помощи у Москвы.

И Москва никогда не отказывает. В ответ на республиканский налоговый кукиш — дотации и субвенции. В том числе и очень независимой Чечне: в прошлом году она получила дотацию в 11 миллиардов рублей.

Так что исполнительная власть — кабинет министров и администрация президента — делают вид, будто никакой суверенно-независимой Чеченской республики никто никогда не объявлял. А если и объявлял, то они, вероятно, не услышали.

Совсем иначе ведут себя законодатели. Нет, они тоже пока равным счетом ничего не сделали для того, чтобы хоть как-то решить чеченскую проблему. Но зато очень много суетятся, проявляют лихорадочную активность, принимают многочисленные заявления и обращения и даже регулярно отменяют решения чеченских властей. Безо всякого эффекта.

Конечно, парламентская имитация деятельности бесплодна. Но депутатов уже не обвинишь в бездеятельности, а они могут обвинять в бездеятельности исполнительную власть. Отчего не использовать Чечню в московской междоусобице? Недавно, между прочим, Верховный Совет включил «чеченский вопрос» в повестку дня сессии. Но обсудить его, за более важными делами, покуда запомнили.

Впрочем, к парламенту надо отнестись с пониманием. Для правительства России Чечня и чеченцы — это нечто чужое и абстрактное. А для Верховного Совета — почти родное, кровное дело. Существование чеченской парламентской диаспоры очень осложняет работу. Ведь к этой диаспоре относятся не только простые и малозаметные народные избранники, но и сам Глава Парламента Руслан Хасбулатов и председатель Комитета по законности и правопорядку генерал МВД Асламбек Аслаханов.

Выходит, что от чечено-российских неурядиц парламентариям никак не отмахнуться. Но и разругать этот узел им не под силу: «кровное дело» может запросто обернуться кровной мстостью.

За что должен бороться парламент? За ликвидацию независимости Чеченской республики и устранение ее нынешнего руководства. То, что касается устранения руководства, то с Дудаевым кто только не борется... А вот как бороться против независимости? Это народным депутатам России, избранным от Чечни, совсем непорочно. Легко разве что одному интернационалисту Хасбулатову. Он занимает такую высокую должность, что земляки просят ему некоторые грехи. А остальным...

Народный депутат Иса Алироев, с которым мне приходилось часто общаться, однажды пришел в ужас, прочитав в некоей статье, что он — противник независимости Чечни (какую статью была написана автором этих строк). Алироев перепугался не на шутку: «У меня там родные! Что будет, если кто-то в Чечне прочтет, будто я — против ее независимости?!» Пришлось писать еще одну статью, где, как бы «между прочим», говорилось, что Алироев — не против независимости Чеченской республики, но он считает, что сегодня у нее как раз нет настоящей независимости, а она настанет, когда не будет Дудаева.

Осень 1991 г. Совет с аксакалами

Я не стал тогда задавать Алироеву неприятный вопрос: «Если он за независимость Чечни от России, то что он делает в российском парламенте?» Ясно было, что Алироев и его товарищи по депутатской диаспоре попали в очень сложное положение. Уже самим фактом своего российского депутатства они напрашиваются на роль «предателей чеченского народа». А Алироев и многие другие чеченцы-депутаты надеются вернуться домой. И возвращаться врагами независимости им никак не с руки.

Но выступать с парламентских трибун за эту самую независимость им нельзя. Во-первых, тогда надо сразу уезжать из Москвы в свое независимое государство. Во-вторых, толку не будет. Президент Дудаев узурпировал и приватизировал идею борьбы за независимость Чечни. И ни с кем ею делиться не станет. Получается порочный круг, из которого нет выхода.

Но судьба московской парламентской чеченской диаспоры — это частность, внутренняя проблема Верховного Совета и его председателя.

Гораздо важнее другой вопрос: а существует ли в политической действительности независимая Чеченская республика?

Ответ на этот вопрос вроде бы может иметь только теоретическое значение. Но попробуем ответить.

Юридически никакого чеченского государства не существует. В реальности — оно есть. На территории бывшего СССР и бывшей Югославии вообще-то много таких государств, никем официально не признанных, но упорно продолжающих существовать: Приднестровье, Абхазия, Сербская Краина и т.д.

Ну и с Чечней то же самое... Да нет, не сходятся концы. Ведь во всех прочих слу-

чаях возникновения «несанкционированных» государств правительства, парламенты и население стран, на территории которых эти неофициальные государства возникают, на них активно реагируют, даже ведут с ними долгие войны. А вот на суверенную Чечню из «престольной» Москвы — никакой реакции.

Конечно, так было не всегда. Поначалу Москва очень бурноотреагировала на дудаевский почин. Ельцин объявил чрезвычайное положение в Чечне, Руцкой пытался арестовать Дудаева, Шахрай разрабатывал планы подавления самоуправления грозненских властей, Хасбулатов клялся не допустить нарушения принципа

«единства и неделимости»...

Но с чрезвычайным положением ничего не вышло. Воевать с Чечней не стали. Острые политические истерики двухлетней давности сменились полной апатией. Чеченскую республику предоставили самой себе.

Недавно Ельцин сформулировал принципиальный подход центральной власти к чеченской проблеме. Он напомнил, что когда-то говорил субъектам Федерации: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Вот, мол, Чечня заглотнула слишком много суверенитета, «подавилась и надорвалась».

С экономической точки зрения независимость Чечни — под большим вопросом. Она как была, так и осталась в плененной в пресловутый «единый народно-хозяйственный комплекс» и не может нормально существовать без рублевой массы. Эту массу, правда, регулярно доставляют в Грозный. Но точно в таком же положении находятся многие бывшие союзные республики, давно уже признанные всеми независимые государства, члены ООН. Экономика — ненадежный критерий суверенности.

Но в случае с Чечней есть еще два парадоксальных обстоятельства, которые заставляют подойти к проблеме независимости с неожиданной стороны и отнюдь не свидетельствуют о том, что республика, как выразился президент России, «надорвалась».

Двусмысленность чеченской независимости оказалась очень выгодна для многих российских бизнесменов. Они — люди аполитичные и в споры о суверенитетах не углубляются. Когда везут товары или сырье в Чечню на продажу за кордон, то как бы считают ее не «заграницей», а частью родной России. Но когда там, в Чечне, продают то, что беспешинно туда про-

Осень 1991 г. Так они поддерживали Дудаева. Сегодня так же и те же выступают против него

«Местные забавы». Близ посёлка Азамат-юрт. Граница Чечни на замке

везли, то бизнесмены как бы забывают о том, что находятся в России, а наоборот, действуют так, как будто уже находятся за границей. И, понятное дело, прибыль свою с российским бюджетом не делятся, ни налогов, ни пошлин опять-таки не платят. Отстаивают, конечно, кое-что чеченским властям — за удобство, но это — внутренние дела соседней кавказской республики. Москва здесь уже ни при чем.

Такое двойственное решение бизнесменами вопроса о суверенитете Чечни весьма удобно для грозненских политиков, имеющих твердый доход со всех сделок, происходящих на их территории. Но почему правительство России никак не желает реагировать на чеченские экономические хитрости? Тут уже апатия неуместна: речь идет не об абстрактных проблемах независимости, а о конкретном ущербе для российского бюджета. Но руководящие макроэкономисты предпочитают его не подсчитывать и почему-то вообще не замечают появления на Кавказе «свободной экономической зоны», весьма удобной и выгодной для Дудаева и его коллег и совершенно бесполезной для российской экономики.

А президент России уверен, что они «подавились суверенитетом»! Да нет, глотают и еще много могут проглотить.

Есть в нынешней чеченской экономике еще одна особенность. Дело в том, что в республике имеется нефть и нефтеперерабатывающий завод. Чечня успешно торгует этими весьма ценными валютными продуктами. И вновь ее независимость претерпевает загадочные

метаморфозы.

Вывозить нефть и нефтепродукты из Грозного можно только через российскую территорию и черноморские порты. На этот случай грозненский нефтеперерабатывающий завод, забыв про суверенитет, обзавелся лицензией, полученной от правительства России, формально числящейся как соседнее недружественное государство. Прекрасно: как продавать нефть и нефтепродукты (и еще кое-какое сырье) — Чечня вроде бы признает себя частью России. Но зато как только надо делиться заработнойной на продаже этого сырья валютой — то полный суверенитет!

Российский бюджет не получил ни цента за проданную грозненским заводом нефть. Не видят результатов этой прибыльной торговли и большинство простых чеченцев. Но Грозный лидирует среди городов СНГ по числу «мерседесов», «линкольнов» и прочих дорогих иномарок на душу населения.

Опять-таки ясно, что Дудаеву это и удобно, и приятно, и выгодно. Ясно, что этим очень недовольна чеченская «опозиция» — с нею не делятся нефтяными доходами. Недоволен народ в Чечне — тоже хотел бы кое-что поиметь с родной нефти. Но это их проблемы.

А правительство России — его эти мелкие долларовые заботы не интересуют? Кстати, любопытно было бы узнать: лицензию грозненскому нефтеперерабатывающему заводу выдавали из бескорыстного стремления поддержать независимость Чечни?

Таким образом, полное равнодушие исполнительной власти к чеченским делам производит столь же двойственное впечатление, как и сама чеченская независимость. Хорошо, конечно, что не воюют, не сажают, не арестовывают, но... Может быть, есть чем заняться профессиональным борцам с коррупцией и преступлениями в сфере экономики? Ну да у нас все больше интересуются политикой.

Но и с политической точки зрения не все ладно с чеченским суверенитетом.

Во-первых, как ни крути, а у Дудаева есть собственная армия, не входящая в структуру российских вооруженных сил. Хотя все вооружения — российского происхождения. И это — не игра в солдатики и не баловство с автоматами. Оружие эффективно применяется и стреляет. Танки разъезжают по Грозному. Артиллерия обстреливает подозрительные здания. Боевые правительственные отряды пытаются оккупировать Надтеречный район, не признающий власти Дудаева. Оппозиционные отряды, в свою очередь, ведут партизанскую войну с президентской гвардией.

Что это — тоже внутренние дела маленького суверенного государства? Но ведь права человека официально не считаются внутренним делом ни одной страны. Так записано в международных декларациях и документах, а Россия неоднок-

ратно клялась в верности этим принципам.

Но московских правозащитников очень беспокоит положение на Кубе, в Китае, самое ближнее — в Узбекистане. Насчет Таджикистана они обычно предпочитают помалкивать, хотя иной раз что-нибудь робко скажут.

Ну а Чечня — и вовсе их не касается. То, что там президент с помощью военных сорвал объявленный парламентом референдум о доверии главе государства, — кого-нибудь в Москве взволновало? То, что солдаты врываются в помещения избирательных комиссий, крушат урны, жгли бюллетени, штыками выталкивали голосовавших, — это не интересует профессиональных правозащитников? Дудаев разогнал парламент и конституционный суд. Просто распустил их своими указами — и все. Может быть, этот приступ президентского демократизма кому-нибудь в Москве нравится?

И наконец, главное. «Парламент», «референдум» — это все наносное. Даже многие интеллигентные чеченцы признают, что использование таких наименований — пример модной на Кавказе игры в Европу. Не в этом дело.

Но когда власть — неважно, легитимная она или не легитимная, признаем мы ее или нет, — использует армию, танки и артиллерию против собственного народа — ни о каких правах и свободах человека не приходится и говорить. В демократических государствах такого быть не может. В Чечне — нормальное явление.

Вот только выяснить бы один маленький вопрос: в каком государстве это происходит — использование вооруженной силы против своих граждан — в Чеченской республике или в Российской Федерации?

Очень конкретный вопрос. От ответа зависит и мера ответственности — Москвы и Грозного.

Но власти безмолвствуют. Не дают ответа. Да и вопроса этого им никто не хочет задавать. Может быть, пора побеспокоить?

Фото ИТАР—ТАСС

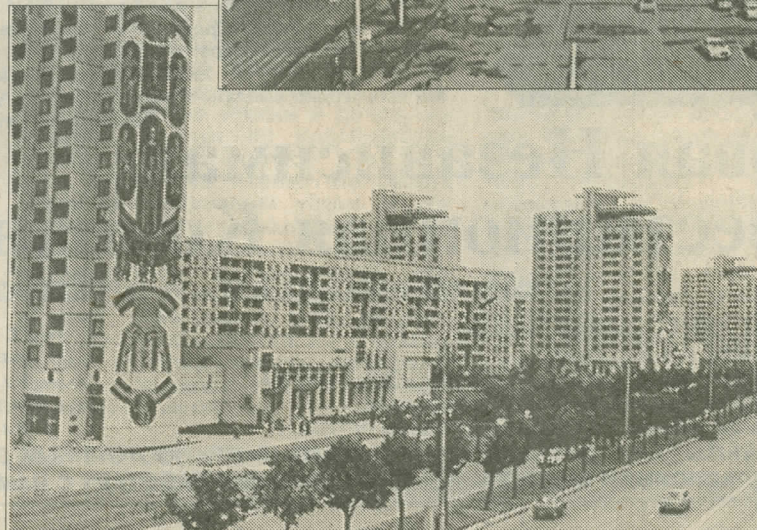
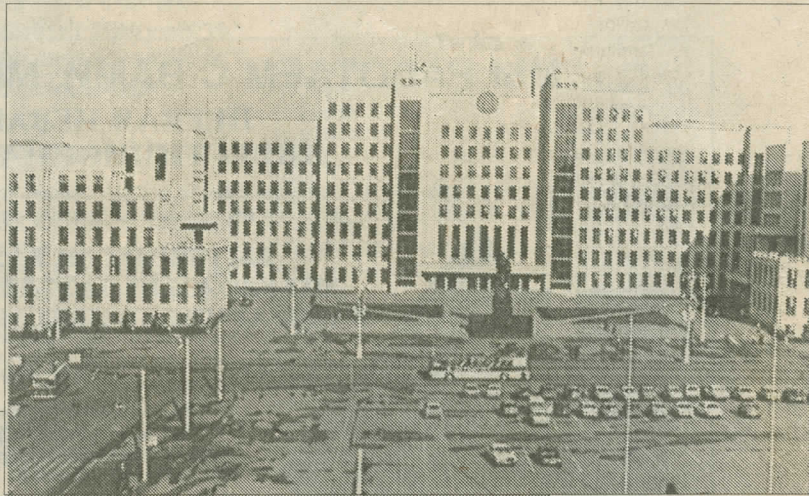
Ирина ХАЛИП

НЕЗАВИСИМОСТЬ БЕЛАРУСИ — САМАЯ НЕЗАВИСИМАЯ В БЕЛАРУСИ!

В детстве больше всего на свете я не любила День Независимости. Та давняя моя нелюбовь распространялась исключительно на всевозможные иностранные дни. Все дело было в ревности. «Как же так, — думала я, сидя в президиуме школьного комсомольского собрания, — у них там, в капиталистических странах, где правят эксплуатация человека человеком, безработица и золотой телец, существует День Независимости, а у нас, в первом свободном государстве рабочих, крестьян и прослойки, пусть небольшой, ничего подобного не существует и в помине. Издеваются они над нами, что ли?..»

Этот мой вопрос долго оставался без ответа. И вдруг в один прекрасный день Верховный наш Совет, который мы сгоряча именуем парламентом, провозгласил День Независимости. Судя по предшествовавшим историческим событиям, он должен был символизировать новую эпоху в нашей жизни — независимость от России, от бывших республик Советского Союза и вообще от кого бы то ни было. А может, и не в эпоху дело, просто новый праздник — это всегда хорошо, особенно если он сопровождается совершенно неожиданно подаренным выходным днем. Признаться, в этом радостном событии слегка смущало то, что великий этот день достался нам без особого труда. Упал, как спелый плод. И прямо в руки. А за какие особые заслуги? Усвоив четко полный курс марксистско-ленинских наук, мы твердо знали, что такие

*Минск,
площадь
Независимости
(бывшая
площадь
Ленина)*

*Минск,
проспект
Франциска
Скорины
(бывший
проспект
Ленина)*

подарки судьба не раздает народам просто так. Только взамен за тяжкий труд, за упорную борьбу народных масс. А тут все оказалось так легко и просто: собрались, посидели и решили!..

Может, я со временем и забыла бы это обстоятельство, и перестала бы обращать внимание на загадочный феномен яблока Ньютона, которое упрямо падает на голову, когда его не ждешь, если бы не фарс, разыгравшийся экспромтом в рабочую субботу накануне трех выходных дней по случаю Дня Независимости. Как обычно, никто никому ничего не объяснил, очевидно, чтобы не вызывать перед праздниками у народа отрицательных эмоций, да вот только беспроволочный телеграф слухов работает безотказно. В одночасье все узнали, что в России творится что-то странное: буквально за ночь, оказалось, обычные «советские» деньги устарели и подлежат немедленному обмену. Но точно никто ничего не знал, вместо голосов моих московских друзей отзывались бесстрастные автоответчики — друзья, очевидно, бегали по банкам и магазинам, — и родная Беларусь тоже упорно молчала, даже не врубив для успокоения публики какой-нибудь автоответчик на площади Ле... извините, на площади Независимости с успокаивающим

текстом вроде «дорогие граждане, не паникуйте, это не про нас, это в другом государстве, мы вас в обиду не дадим, сохраняйте спокойствие...»

Правда, дорогие граждане вовсе не собирались сохранять спокойствие, потому что не поверили в сладкую и — увы! — фальшивую волшебство-номенклатурную сказочку о независимости родной республики и штурмовали гастрономы, промтоварные и хозяйственные магазины, толпились у окошек сберкасс, лихорадочно сбрасывая на вклады оставшиеся, может, с незапамятных времен рубли. А ведь у каждого, оказалось, что-то хранилось: кто-то в отпуск собрался в Сочи, кому-то командировочных не хватало и приходилось иметь еще свой личный «НЗ», а кто-то, может, просто хотел махнуть на уик-энд в Питер к Медному, если еще помните, Всаднику. Все планы полетели к чертям вместе со смятыми червонцами.

И вот уже пронесся жутковатый шепоток по магазинной очереди: «В соседнем гастрономе русские деньги уже не принимают». А кто-то, встав в хвост очереди, откровенничает: «К нам в контору факс пришел — не принимать в бухгалтерии рубли». А у кого-то портативный приемничек уже давно настроен на волну белорусских радиостанций. Но молчит родная независимая, как будто ничего не происходит. Только музыка веселая. Как в дни

приснопамятного путча.

Но даже не это было кульминацией субботнего фарса. Кульминация наступила тогда, когда очаровательная белорусская теледикторша со светской улыбкой объявила: «Мы начинаем трансляцию торжественного заседания, посвященного Дню Независимости». И действительно ведь начали трансляцию! А там — сидят в зале такие до боли знакомые лица, правительственные и парламентские, и даже не краснеют, заливаясь соловьями по поводу того, как хорошо нам, гражданам Беларуси, иметь свою собственную независимость и всячески ее праздновать. И торжественно, вот так по-старому, по-обкомовски-цэковски, заседать. Я остолбенела у телевизора: как, а они ничего еще не знают?.. Хоть бы какая добрая душа из наших очередей занесла им в торжественный тот зал записочку о прозе нашей жизни. А что же с их деньгами-то будет? Ведь не успеют обменять, горемычные!

А с ними было все в порядке. И все они знали. И плевать им было, что никто эту трансляцию смотреть не будет, потому что все разбежались по очередям — кроме меня разве что, потому что у меня денег русских не было (и с белорусскими-то «зайчиками»), спасибо родному правительству, туговато) и менять было нечего. Но все равно я выключила телевизор. В знак протеста. Отныне у меня

своя, личная независимость. От них. И праздновать независимость МОЕЙ Беларуси я буду, когда захочу, а не когда мне велят эти уже слишком давно «руководящие товарищи», подарившие еще один заурядный выходной. Чтобы заткнулась. Потому что не для меня и не для вас вся эта до боли знакомая пропагандистская помпа. Это, как говаривали еще совсем недавно, для «международного сообщества». Пыль в глаза. Лапша на уши. Словом, что кому по вкусу.

Так что же показал весь этот спектакль, когда занавес закрылся и какая-то хилая информация дошла и до нас? А то, что накануне Дня Независимости мы снова продемонстрировали такую чудовищную и унижительную зависимость от России и ее непредсказуемой финансовой политики, что впору смеяться. Или плакать. И уж, во всяком случае, не торжественно заседать. Потому что повода для торжеств равным счетом никакого. И от подлинной независимости мы еще бесконечно далеки.

Итак, да здравствует День Независимости — день независимости правительства от народа, независимости слова от дела! И человека от совести!

Минск

МЫ РАБОТАЕМ С ВАМИ, МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС ПЕРВАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ

предлагает распространенный в Западной Европе и США способ трастового (доверительного) управления ценными бумагами. На основании заключаемого с Вами договора мы принимаем Ваш ваучер и открываем для Вас инвестиционный счет.

**ВЫ ПРИНЕСЛИ ВАУЧЕР — У ВАС НА СЧЕТЕ ВАУЧЕР.
МЫ ВЛОЖИЛИ ВАУЧЕР В АКЦИИ — У ВАС НА СЧЕТЕ АКЦИИ.
ВАШИ АКЦИИ ПРИНЕСЛИ ПРИБЫЛЬ — У ВАС НА СЧЕТЕ ДЕНЬГИ.**

Вот что такое инвестиционный счет.

Мы поможем вложить ваш ваучер в прибыльное, стабильное, высокодоходное предприятие. Среди них — пивоваренный завод им. Бадаева (Москва), завод «Нефтемаш» (Саратов), Оренбургский газоперерабатывающий завод (Оренбург), гостиница «Россия» (Москва) и другие.

Мы производим выплаты один раз в год, но при необходимости Вы сможете получить прибыль и в течение года.

Первая Независимая Инвестиционная Компания

ВАУЧЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ С 10 до 17 ЧАСОВ ПО АДРЕСАМ:

- ВВЦ (бывш. ВДНХ), павильон «Корма», метро «ВДНХ», без выходных.
- Ленинский пр-т, дом 81, рядом с магазином «Электроника».
- Ленинский пр-т, дом 150, метро «Юго-Западная».
- Чистопрудный бульвар, дом 23, метро «Чистые пруды».

- Ул. Б.Полянка, дом 50, в сторону магазина «Ванда».
- Ул. Профсоюзная, дом 152, корп.2, рядом с магазином «Ядран».
- Ул. Шишкина, дом 7, метро «Сокол».

**ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ СОВЛАДЕЛЬЦЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ, ИМЕТЬ ПОСТОЯННЫЙ ДОХОД ОТ ВАШЕГО ВАУЧЕРА?
ПЕРВАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ РАБОТАЕТ С ВАМИ, ОНА РАБОТАЕТ ДЛЯ ВАС!**

Борис МИЛЛЕР:

ЗА РОССИЮ НУЖНО БОРОТЬСЯ, ЖИВЯ В РОССИИ

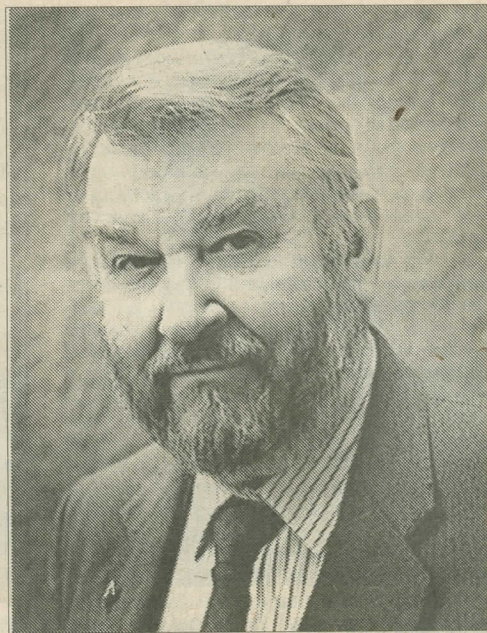

Фото О. Чумаченко

Еще не так давно эта аббревиатура — НТС — произносилась не иначе как в сочетании с такими словами: враги советского государства, террористы, предатели... Нет уже ни самого государства — СССР, ни КПСС — главного оппонента Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), получилось, что организация «матерых диверсантов» более-менее успешно пережила их кончину. Разве что самый настырный «поклонник» НТС выжил — КГБ. Но и у него сейчас других забот полно. Несмотря на столь поразительную живучесть НТС, россиянин все же плохо знает, что он из себя представляет. Поэтому мы решили побеседовать с Борисом Георгиевичем МИЛЛЕРОМ, не так давно входившим в руководство Народно-трудового союза. Выполнил ли НТС свою задачу? Вот с этого вопроса и началась наша беседа.

— Безусловно! Думаю, что те задачи, которые ставились в прошлом, реализованы. Судите сами, НТС — единственная организация, пережившая несколько эпох. Живучесть эта объясняется активностью ее людей, привнесших свою энергию. Руководство НТС всегда ставило во главу угла активное действие...

Наша справка: Официальной датой возникновения Союза можно считать 1 июля 1930 года — его основали в Белграде представители организаций «национально мыслящей молодежи». Первоначальное название — Национальный Союз Русской Молодежи. В 1931 году ввели возрастное ограничение — принимать в Союз только родившихся после 1895 года. В отличие от многих иных эмигрантских организаций НТС сделал упор на разработку социальных программ и работу непосредственно в России.

Борис Миллер продолжает:

— Активные действия заключались, прежде всего, в связях с людьми, жив-

шими в Советском Союзе, в обращении к русским людям.

Например, после второй мировой войны большое внимание было уделено Советской Армии, стоявшей в Австрии и Восточной Германии. До построения Стены, то есть почти до середины 60-х годов, мы очень активно работали по распространению наших идей и нашей литературы среди личного состава советских войск, расквартированных там.

— **Насколько можно понять, на эту работу было затрачено огромное количество усилий и денежных средств, а был ли какой-нибудь конкретный результат?**

— Думаю, что именно эта работа принесла наибольший успех. В тот период мы активно занимались и так называемыми шаровыми акциями — осуществляли разбрасывание листовок при помощи воздушных шаров. С моей точки зрения, шары не дали того эффекта, которого мы ожидали, а вот активная работа непосредственно с людьми, в армии — принесла конкретные плоды...

Наша справка: «Шаровые акции» продолжались с 1951 по 1957 год. Эти аппараты, изготов-

ляемые членами НТС, достигали 20 метров в диаметре и долетали даже до Турции и Южной Кореи. Шарами было заброшено 97,4 миллиона листовок, 7,7 миллиона экземпляров газет и 930 тысяч экземпляров брошюр. Подавляющая часть «тиража» попала не к «потребителю», а в поля и леса.

— В Германии мы часто действовали через немецких девушек — им легче было общаться с советскими военными. Я знаю одну девушку, которая привлекла к сотрудничеству с НТС двадцать офицеров Советской Армии. Госбезопасность ее все же поймала, и ей дали по году за каждого «сагитированного» — двадцать лет. Но она просидела лишь десять — ее, как и некоторых других политзаключенных ГДР, обменяли на какое-то количество мяса и сливочного масла.

Вероятно, наши действия были весьма небезуспешными, если советская госбезопасность именно в тот период обрушила на НТС террор — засылала агентов с целью убийства руководящих деятелей Народно-трудового союза...

В то время в больших европейских портах все время работало по два наших человека, которые встречали советских моряков. Задача была одна — поговорить с людьми, рассказать о существовании НТС, о целях и методах его борьбы против существующего режима. И ведь удавалось кое-кого убедить, хотя за кордон выезжали люди, неоднократно проверенные КГБ.

В наибольших масштабах работа развернулась, когда СССР стал открыт для туризма. Теперь наша деятельность заключалась в том, чтобы находить людей, соглашавшихся ехать в Россию с миссией НТС. Я проработал в этой сфере 11 лет — именно эта работа удовлетворяла меня в

наибольшей степени.

Позже мы поняли, что вполне можем вести работу в России и открытым способом. Например, наши «миссионеры» время от времени приковылаивали себя к какой-нибудь балюстраде в людном месте, разбрасывали листовки, выкрикивали правозащитные требования. Поднимался шум на полмира...

— Но как можно было проверить реальную действенность всех этих форм работы? Понятно, что вы были для КГБ раздражителем. Однако не получалось ли так, что в течение длительного времени это было лишь игрой двух организаций — КГБ и НТС? Может, ваше существование вполне устраивало ваших «оппонентов» — вы были нужны друг другу?

— Людей, на которых можно делать ставку, вообще очень мало. Что же касается госбезопасности, то всегда есть враги более опасные и менее опасные. И мы были как бы известным громоотводом. Если бы не было такой организации, как наша, то КГБ гораздо большие усилия обрушил бы на внутренних диссидентов. С другой же стороны, именно мы дали возможность этим внутренним силам себя показать, уже тем хотя бы, что нами вывозилась на Запад и публиковалась масса диссидентских материалов.

Думаю, что вывоз и публикация материалов в 60-е годы — одно из важнейших направлений нашей работы. Вывозили только «на людях» — никогда не пользовались услугами западных посольств. Например, таким образом мы вывезли и издали «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург. Самыми храбрыми и отчаянными «носильщиками» и «ходоками» через границу с этим грузом были норвежцы. Вполне можно считать, что уже одна эта деятельность по публикации материалов оправдывала наше существование. Кому не известно издательство «Посев»? Мы открыли некоторых авторов, например, Леонида Бородина. Вообще считаю, что пик деятельности НТС приходится именно на 60-е годы...

— А как сейчас можно расценивать ставшую ныне известной эпопею с забросами в СССР групп членов НТС с американских самолетов?

— Тогда была сделана попытка создать организации НТС в России. Считаю, что именно эти люди — «парашютисты» — наиболее героические персонажи. Они шли на смерть и прекрасно это осознавали.

Наша справка: В апреле 1953 года НТС при помощи американских служб забросили в СССР группу своих людей для ведения пропагандистской работы. Но они были арестованы через несколько часов после приземления. Всем им инкриминировали «измену родине», «шпионаж», «совершение тер-

рористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций» и «разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных путей...». В мае 1953 года четверо парашютистов — Сергей Горбунов, Александр Лахно, Александр Маков и Дмитрий Ремига были расстреляны. Хотя ни к шпионажу или измене родине, ни к террору и саботажу отношения они не имели, да и вообще ничего не успели сделать. Позже были задержаны и другие парашютисты — их использовали в радиоигре с центром НТС, а через год... выпустили, не предъявив никаких обвинений! Но некоторым членам НТС удалось проработать в подполье до шести лет.

— Эти молодые ребята могли иметь удобную жизнь на Западе — шел экономический подъем, эмиграция в материальном отношении становилась на ноги. Но ребята пошли на смерть, движимые лишь любовью к своей стране. Поэтому мне очень горько, когда все это связывается с американской разведкой...

— Но ведь трудно уйти от того, что без контакта с ней не могло идти и речи о забросе ваших людей в СССР...

— Конечно. Почему я говорю, что нужно смотреть на это событие глазами того времени? Тогда была борьба между двумя разными системами. Хотя лично я считаю связь с американцами именно в этом плане ошибочной: это ставило нашу организацию в двусмысленное положение — ее всегда можно было обвинить в связи с иностранной разведкой. Но еще в более худшем положении оказывались засылаемые люди. Своих людей в Россию мы начали отправлять еще в 1932 году. Все наши первые посланцы гибли на границе — они шли по каналам Российского общевойскового союза (РОВС), а он был пронизан агентурой НКВД. Как и действующее в Прибалтике Братство русской правды, чьими каналами мы тоже пользовались. Только когда мы организовали свой собственный канал перехода границы, удалось перебросить несколько групп, которые даже успешно возвращались. Причем, в отличие от всех других эмигрантских организаций, перед людьми НТС террористические задачи никогда не ставились.

С американцами же, а первоначально с англичанами, мы сотрудничали очень недолго и прекратили наши отношения с ними в 1954 году. Считаю, что если бы смогли наладить переход без американцев, то не было бы столько провалов. Ведь американская и британская разведки тогда сильно были напичканы советскими

Александр МАКОВ

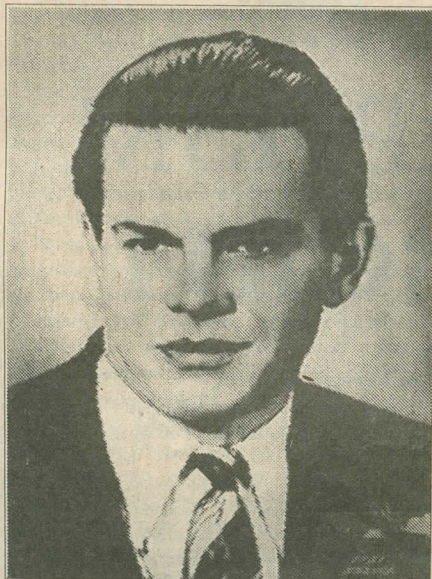
шпионами, достаточно вспомнить Филби и Блейка. Наша же организация сумела устоять.

Возвращаясь к погибшим ребятам, скажу, что они в любом случае не несут ответственности за контакт с американцами. За это ответственность должна лежать на руководстве НТС, столь вольно распорядившемся их жизнями. Имели ли руководители Союза право посылать людей на верную гибель?

— Но в нашей стране постоянно утверждалось, что и позже НТС использовал деньги ЦРУ. Так ли это?

— У ЦРУ есть различные методы деятельности и финансирования. Напрямую они денег никогда никому не дают. Для этого всегда есть различные фонды, которые и предлагают вам деньги под определенные цели, скажем, на издание той или иной книги. Что же, мы будем отказываться, хотя и знаем, что предложение исходит из вполне определенных кругов? Нас эта помощь не ставит в зависимость от тех, кто ее оказывает. Но мы не можем соглашаться на использование тех средств, которые ставят нас в такую зависимость, — мы не имеем право получать такие деньги.

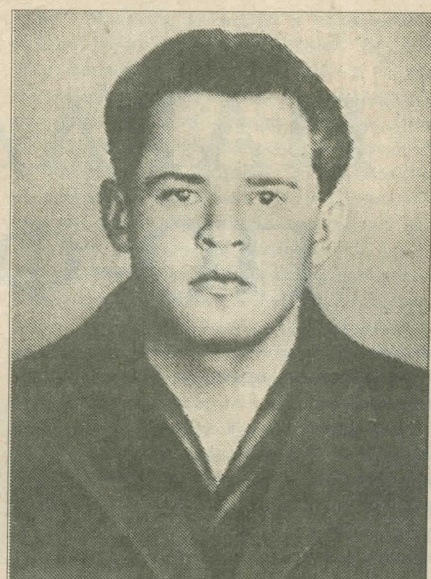
Наша справка: В той или иной форме с иностранными спецслужбами были связаны очень многие политические движения. Например, в годы первой мировой войны на деньги, полученные от немецкой разведки, работали большевики. Получал финансовую помощь от австрийцев и японцев во время борьбы за независимость Польши Юзеф Пилсудский. Польская «Солидарность» в 80-е годы тоже субсидировалась «компетентными органами» некоторых западных стран через различные фонды.

Дмитрий РЕМИГА

Александр ЛАХНО

Сергей ГОРБУНОВ

— У меня всегда было настороженное отношение к любой иностранной силе. Трижды меня подвергали допросам — австрийцы, французы и англичане. Последние даже обвинили меня в том, что я действую против интересов правительства Ее Величества...

Думаю, что западные спецслужбы, особенно американское ЦРУ, неоднократно пытались наладить сотрудничество с НТС и на организационном, и на личностном уровне. Один из наших людей вел двойную игру — работал и на НТС, и на разведку ФРГ. Мы его разоблачили и выставили вон, немцы перебросили в Восточный Берлин для игры против КГБ — там его и взяли...

Агенты КГБ действительно пытались проникать во все наши структуры. Но их проникновение в наш закрытый сектор было исключено.

— Есть ли у НТС сегодняшний день, есть ли будущее?

— Не хочу быть в роли человека, который критикует организацию, выйдя из нее. Я вышел из Народно-трудового союза из-за того, что разошелся с руководством именно по вопросам будущего НТС. Я считал и считаю, что наша организация должна переехать в Россию и уже здесь продолжить активную деятельность. Но, к сожалению, этого не произошло. А руководить организацией в России по телефону невозможно. Смотрите, со времени путча прошло два года — целых два года можно было работать открыто. А численность НТС в России вряд ли превышает 400 человек! Это же говорит о полном отсутствии активных действий со стороны руководства. Как мне кажется, время уже упущено и поезд ушел. Организация, которая выпускает свой политический журнал один раз в два месяца, не может претендовать на право вообще считаться политической структу-

рой. Кто не рискует — тот не играет в карты! Надо было идти сюда раньше, может, даже и с риском сесть в тюрьму. Но с конца 60-х мы должны были это сделать...

— Значит, у НТС нет будущего?

— Трудно сказать. Если резко поменять тактику и стратегию, предпринять какой-то резкий поворот и начать серьезную работу, то шанс, может, и есть. Но надо находить новых людей — с зататками лидеров. А руководство НТС боится привлекать таких людей. И это основная ошибка. В свое время мне удалось привлечь несколько людей с таким лидерским характером, но это моментально же вызвало негативную реакцию верхушки НТС. Вот почему ныне я не являюсь членом этой организации и, переехав в Россию, занимаюсь правозащитной деятельностью. Находиться в стране во время великих перемен очень полезно и интересно. Хотя переход к новому был бы легче, если бы Ельцин сразу после путча решил на целую серию преобразований — провел бы новые выборы. Видимо, он сам не ожидал того, что произошло. Хотя стоит прислушаться и к мнению Солженицына, сказавшего — прыгнуть с горы тоталитаризма в равнину демократии невозможно.

Приведу для примера свой взгляд на проблему Таджикистана. Поддержка коммунистов в Душанбе — плохо, есть опасность самим попасть в тяжелую ситуацию. Но победа фундаменталистов может обойтись еще дороже. Российские войска не должны уходить оттуда. Уйти или сказать «нет» можно всегда, но кто будет отвечать за русское население? Его же перережут! Получается, что хотя мы поддерживаем коммунистическое правительство и наши ребята гибнут там ни за что, но это меньший грех, чем уйти, бросив всех на произвол судьбы. Да и где она остановится, эта

граница, если все время лишь отступать?!

Вообще, все эти разборки в рамках бывшего СССР — последствия роковой ошибки более ранних лет. Надо было сразу же после начала процесса отхода республик от Советского Союза ввести его в определенные рамки, установить точку отсчета — 1939 или 1940 год... Не было бы тогда ни приднестровской проблемы, ни крымской. Ведь Крым — русская территория, на которую Украина не имеет прав...

— Точно так же, как и никакого отношения к России не имеет и Кенигсберг?

— Да, это Восточная Пруссия. Если вы хотите придерживаться какой-то элементарной справедливости, то надо признать и то, что Кенигсберг — это Германия, а немалая часть Украины всегда была польской. Ну какое, скажите на милость, имеет отношение к Украине Закарпатская Русь? Сейчас эта маленькая нация, русины, подвергается насильственной украинизации, всяческим притеснениям. Да и в конфликте между Абхазией и Грузией Россия должна жестче разговаривать с Тбилиси!

— А не будет ли это означать развала российского Северного Кавказа — всем захочется независимости?

— Боюсь, что это уже не за горами, более того, что это даже неизбежно. Но к этому процессу можно и нужно быть готовым. По большому же счету, может, это и будет лучше для России?..

Владимир ВОРОНОВ

Никита ЕРМАКОВ

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

— Не будем задерживаться. Через полчаса начнется заседание.

Мы входим в обитый малиновым бархатом амфитеатр. Здесь заседают французские сенаторы. Первый ряд отведен для министров, за ним — персональные места членов верхней палаты парламента Франции: по партийным группам, если смотреть с председательского места, слева направо от коммунистов до независимых республиканцев.

Сажусь в сенаторское кресло, раз можно. Сиденье твердое и удобное. Чинно шествуют, готовя к заседанию амфитеатр зала, служители в черных униформах с серебряными цепями на шее и буквой «S» в петлицах. Они такие важные и преисполненные чувства собственного достоинства, что их, скорее, примешь за сенаторов.

Господи, сколько сил надо потратить, чтобы 9 лет иметь право на табличку с собственной фамилией, закрепленной на деревянном пюпитре, и на бархатное кресло! Говорят, сенат не столь важен во французской политической системе, говорят, сюда перебираются политики на закате карьеры. Эти разговоры не беспочвенны, но не будем забывать, что председатель сената — второе лицо в государстве. Хорош закат карьеры, когда большинство сенаторов занимают этот пост два

срока (18 лет) и даже больше!

Современное французское государство складывалось долго, и, можно сказать, происходило это в кровавых мучениях. Великая французская революция, ставшая точкой отсчета современной европейской истории, разнесла вдребезги старый режим — полутортысячелетнюю монархию сменявших друг друга династий. Но чем заменить королевскую власть? Как лучше организовать французское государство? На поиск ответов на эти вопросы ушло 200 лет. Менялись режимы, революции чередовались периодами реакции и спокойными временами.

За два века во Франции перепробовано чуть ли не все: от абсолютной монархии и тоталитаризма до всех мыслимых республиканских режимов, от полного парламентаризма до нынешней президентской формы правления, при которой власть главы государства часто определяют как власть выборного монарха.

Именно при этом режиме живет Франция. Она называется Пятой республикой. Ее основал в 1958 году генерал Шарль де Голль.

Суть Пятой республики нельзя понять, абстрагировавшись от условий ее рождения. Это происходило в период острейшего политического кризиса, разворачивавшегося на

фоне алжирской войны.

Последовательный парламентаризм, засилье мелких партий, порождавшее правительственную нестабильность и слабость государства, поставили страну на грань развала. Маячила угроза гражданской войны и мятежа реакционных генералов, алжирская война казалась бесконечной, общество раздиралось противоречиями. Шарль де Голль, выглядевший в глазах большинства единственным спасителем в этой ситуации, взял власть и быстрыми темпами решил непреодолимые проблемы, прежде всего прекратив войну в Алжире. Все это прошло через радикальное изменение республиканских институтов, через новую конституцию, полностью порывавшую с прежней практикой.

Отныне в центр всей политической конструкции был поставлен президент, избираемый на семь лет всеобщим голосованием. Он получал большой объем власти, которая как бы вручалась ему народом. Правительство, парламент и политические партии уходили на второй план. Почему так получилось? Полномочия Национального собрания и сената оказывались довольно ограниченными, премьер-министра назначал президент, а правительство формально даже не нуждалось в вотуме доверия парламента. Это надо помножить на суровую французскую избирательную систему,

называемую мажоритарной, обеспечивающую обычно прочное большинство и отсекающую более мелкие партии.

Эта система, конечно, когда больше, а когда меньше деформирует реальное соотношение политических сил в стране но обеспечивает Франции политическую стабильность, поскольку всегда в стране бывает четкое большинство. Этой стабильностью очень дорожат французы.

После многолетнего господства в национальной политике в период Четвертой республики французский парламент оказался на вторых ролях. В первые годы голлизма он вообще представлял из себя своего рода регистрационную палату для правительственных решений, самостоятельной роли при этом не имея.

Я не хочу сказать, что сегодня положение радикальным образом изменилось. Французские парламентские институты остаются менее значительными, чем президент, правительство и всемогущая (и не выборная) государственная администрация. Однако политическое развитие Франции последних двух десятилетий несколько изменило практику чистого голлизма начального периода Пятой республики и формирует, основываясь на обеспечиваемой продуманными и последовательными конституционными механизмами политической стабильности, несколько иную практику.

Прежде чем рассказать, что здесь имеется в виду, пора, наверное, несколько подробнее остановиться на том, что такое французский парламент. Он состоит из двух палат — Национального собрания и сената, которые не только имеют разный реальный вес в государственной жизни, но и формируются по-разному.

Наиболее важна нижняя палата — Национальное собрание. Она избирается всеобщим прямым голосованием раз в 5 лет, если, конечно, президент не распустит ее досрочно, что он имеет право сделать в любой момент, и нередко делает. Депутаты заседают

в Бурбонском дворце, который смотрит своим декоративным фасадом на Сену и на площадь Согласия. Через декоративный фасад не входят, на то он и декоративный — проход находится с другой стороны, в тихой улочке Юниверсите.

Нижняя палата является главной, поскольку именно за ней в случае конфликта с сенатом, разместившимся, к слову сказать, в роскошнейшем Люксембургском дворце, — последнее слово. Теоретически для того, чтобы быть принятым, законопроект должен пройти через обе палаты и быть утвержденным в идентичных терминах. Часто этого добиться не удается. Тогда создаются смешанные паритетные комиссии из разного числа депутатов и сенаторов, которые согласовывают окончательную редакцию текста. Если и это не помогает, проводится второе чтение в обеих палатах. При сохранении разногласий Национальное собрание утверждает сам текст документа в третьем чтении, которое считается окончательным. Этим часто приходилось пользоваться в 80-е и в начале 90-х годов, поскольку находившиеся у власти социалисты никогда не располагали большинством в сенате.

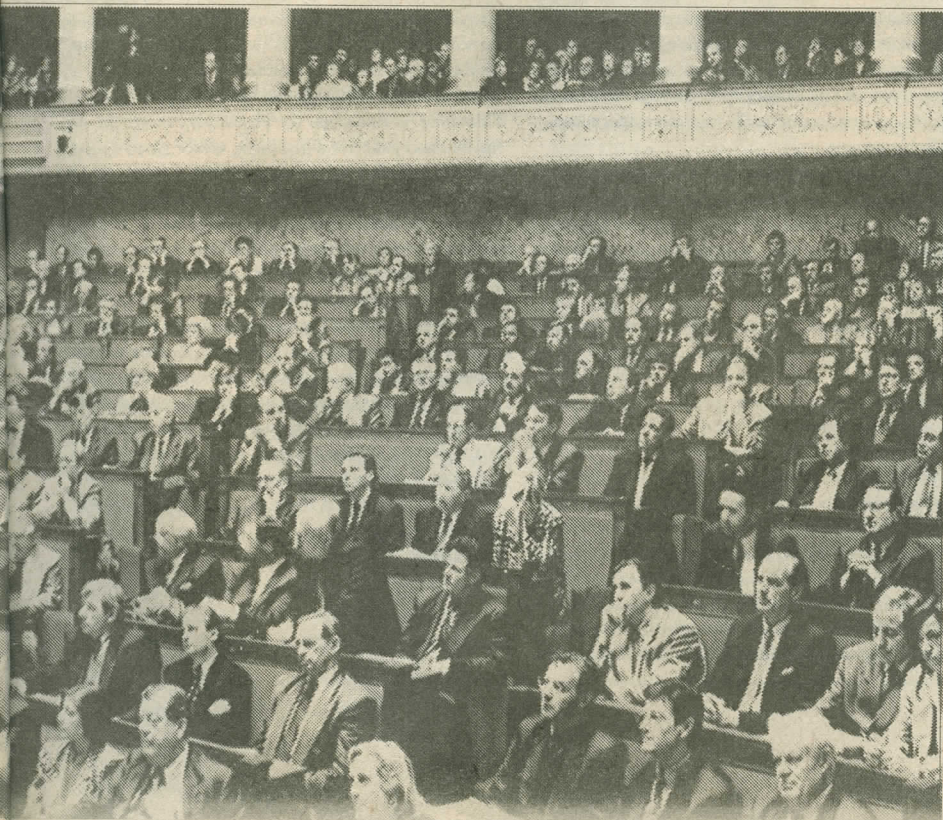
Сенат не случайно всегда консервативнее нижней палаты. Это вызвано системой его формирования. Сенаторами становятся в результате косвенных выборов, в которых принимают участие все те, кто занимает во Франции какой-либо выборный пост — от муниципального советника захолустной деревушки до депутата. При этом верхняя палата обновляется на 1/3 каждые три года, а срок пребывания в сенаторском кресле — 9 лет. Таким образом, большинство выборщиков представляют сельскую местность. Поскольку муниципальный совет крошечного населенного пункта, традиционно умеренного, почти столь же велик, как и у иного города, традиционно более радикального, сенат остается оплотом консервативных сил.

Во Франции президент и правительство имеют приоритет в системе органов государственной власти. Достаточно сказать, что именно правительственные законопроекты рассматриваются в первую очередь, Совет министров имеет особые возможности влиять на повестку дня заседаний. Это объясняется не только соотношением сил между разными ветвями власти. Правительство, каждый день управляя реальными проблемами, лучше представляет себе общую картину, приоритеты и способы достижения целей. Но не только в этом дело. Вносимые им документы, рассказывали мне сотрудники нижней палаты, всегда четче составлены, прошли экспертизу самых квалифицированных правоведов, различных ведомств, специально занимающихся соответствующей проблемой. Составленные же самими парламентариями законодательные предложения, как правило, не отвечают всем требованиям, предъявляемым к такого рода документам, и нуждаются в серьезной доработке экспертами. Поэтому сами парламентарии предпочитают иметь дело с проектами законов, поступающими из правительства — с ними меньше хлопот по пустякам. При этом не будем забывать, что французское правительство всегда обладает большинством по крайней мере в Национальном собрании, что существенно облегчает процесс управления.

И все же не все так просто и однозначно в отношениях между парламентариями и министрами. Не надо представлять себе, будто депутаты большинства берут под козырек, когда получают на утверждение какой-либо документ от своего правительства. В ходе парламентских дебатов часто вносятся коррективы, порой существенные, в тот или иной законопроект, причем стараются не только представители оппозиции. Например, в нынешнем составе Национального собрания правое большинство настроено не столь примирительно и умеренно, как правительство Эдуарда Балладюра, которое довольно часто вынуждено сдерживать пыл своих решительных депутатов. Не все гладко было и в отношениях прежнего правительства социалистов с тогдашним большинством.

Но год назад Национальное собрание стало ареной невиданного эксперимента. При обсуждении очень деликатной с философской, моральной и религиозной точек зрения проблемы биотехнологии (генная инженерия, пересадка органов, искусственное осеменение и проч.) депутаты на время забыли о своей партийной принадлежности, превратившись в людей, судивших о проблеме с собственной точки зрения. Результатом стали невероятно содержательная дискуссия, где политические соображения не играли существенной роли, и чуть ли не единогласное утверждение этого деликатнейшего для будущего общества документа.

Но и это не все. Французская политика ощущает нужду в более существенной парламентской дискуссии, в том, чтобы не отдавать управление государством в руки правительства или, как сейчас все чаще пишут здесь, государственной администрации, мало

зависящей от смены большинства в результате выборов. Этим объясняются поиски путей придания большего веса парламентской жизни, в том числе через поправки к конституции. Например, изучается возможность введения формального положения об ответственности правительства перед Национальным собранием (сейчас этого нет) или увеличения срока парламентских сессий. В настоящее время они длятся три месяца осенью и три месяца весной, а созыв чрезвычайных сессий находится в руках президента. Часто получается, что в столь сжатые сроки парламентарии физически не успевают проделать весь объем законотворческой деятельности. При этом следует учитывать, что осенняя сессия посвящена преимущественно рассмотрению и утверждению проекта государственного бюджета на следующий год.

Но не следует думать, будто французские парламентарии совершенно бессильны. Их вес велик в ряде областей. Прежде всего именно из их числа набираются члены правительства. Неписаная французская традиция повелевает министрам выставлять свои кандидатуры на выборах в Национальное собрание. Если они избираются, это служит свидетельством их популярности, поддержки населением, что дает право предлагать им министерские портфели. В противном случае даже блестящие кандидаты в министры оказываются за бортом правительства. Разумеется, министр обязан после своего назначения оставлять место в парламенте своему заместителю (он избирается с ним в паре), но таковы уж правила игры. Одно это делает депутатский мандат весьма весомым. Хотя, если верить французским коллегам-журналистам, в последние годы политическая карьера все меньше привлекает местную элиту, но это уже другой разговор.

Надобно отметить и еще одну французскую особенность. Самый вождь в стране — выборный политический пост — пост мэра. Почти любой уважающий себя политик возглавляет муниципалитет хоть крошечного населенного пункта. Эта территория превращается в бастион, в базу этого политика, в трамплин для успеха на национальном поприще. Достаточно сказать, что Франсуа Миттеран покинул пост мэра глухого бургундского города Шато-Шинон только после избрания главой государства.

На практике такое положение означает определенный симбиоз между представительством мест и парижских коридоров власти, хотя ясно, что большую часть времени эти политики проводят в столице. Но при этом и мэры-министры, и мэры-парламентарии превращаются в лоббистов своих регионов, а их национальные политические мандаты существенно помогают в решении местных проблем.

После всего сказанного выше может сложиться ложное впечатление, что французские парламентарии заняты чем угодно, но не законодательной работой. Это, конечно же, не так. Не должно обманывать и унылое зрелище текущего заседания любой из палат, когда амфитеатры Бурбонского и

Люксембургского дворцов зияют пустотой. Так, на последнем заседании, на котором я присутствовал, в зале сидело 13 депутатов из 577 — сам пересчитал.

— Видите ли, — объясняет мне сенатор Жак Голье, — основная работа парламента сосредоточена не в зале заседаний, а в комиссиях. Именно там глубоко прорабатывается поступивший законопроект. Для этого заслушиваются эксперты, высокопоставленные чиновники, министры. Знаете, как опасаются члены правительства приглашений на слушания в комиссию сената? Ведь тут общими словами не отделаешься: приходится отвечать людям, которые не год и не два специализируются на конкретной проблеме.

Представляете, как такой человек знает проблему, тогда как данного министра, может быть, только что перекинули с сельского хозяйства на высшее образование.

— Хорошо, в комиссиях законопроект проработали. Но на заседание палаты, когда этот законопроект рассматривается, ходить, наверное, надо?

— Смотрите сами. Я занимаюсь проблемами Европы, ЕС, здесь я профессионал. Сегодня в повестке дня сената — вопросы профессиональной подготовки. В нашей группе центристов есть коллега, который досконально знает досье. Он может на заседании квалифицированно выступить, внести поправку, полемизировать, причем сделает это лучше меня. На партийной группе мы обсудили, какую позицию занять, как голосовать. Тем более что после дебатов в соответствующей комиссии, в которой представлены все группы, заранее известно, кто какую позицию займет, кто как проголосует...

При всей непривычности этой точки зрения я не могу отказать ей в логичности. Правда, достаточно заглянуть в Национальное собрание во второй половине дня в среду, во время еженедельного сеанса вопросов к министрам, который транслируется по третьей программе телевидения, чтобы увидеть плотные ряды депутатов, настроенных по-боевому... Вот какое чудо делает возможность покрасоваться перед избирателями.

Итак, нас убедили, что главное место в парламенте — комиссия. Чем же она занимается конкретно? На этот вопрос отвечает первый заместитель председателя комиссии сената по иностранным делам и обороне Ивон Бурж.

— Во-первых, мы рассматриваем проекты бюджетов соответствующих министерств — иностранных дел, обороны и по делам сотрудничества. Во-вторых, через нашу комиссию проходит все выносимые на ратификацию конвенции, международные и двусторонние соглашения. В-третьих, мы даем заключения по всем законодательным актам, имеющим отношение к сфере компетенции нашей комиссии, то есть связанным с внешней или оборонной политикой Франции. Должен заметить, что огромную роль в повседневной работе играют миссии сенаторов, которые в нашем случае посещают с деловыми визитами

иностранного государства. Это позволяет сенату быть в курсе международных дел, иметь непосредственную информацию, изучать имеющиеся проблемы и тем самым иметь возможность серьезно контролировать деятельность правительства, что тоже входит в задачи парламента.

Для полноты картины остается еще одно ключевое звено французского парламента — его руководство. Оставим правоведам описание и анализ его структуры. Она важна для техники парламентской работы, но не для политической стороны дела, где главную роль играют партийные группы и их председатели. Именно они все согласовывают, утрясают, находят компромиссы, короче говоря, организуют всю повседневную парламентскую жизнь. Зато председатели двух палат — фигуры во французской государственной иерархии влиятельные, хотя они и не имеют большой реальной власти. Председатель сената — второе лицо в государстве и при чрезвычайных обстоятельствах заменяет президента. Так в свое время руководитель верхней палаты Ален Поэз исполнял обязанности главы государства после смерти президента Жоржа Помпиду и до избрания его преемника. Председатель Национального собрания занимает соответственно 4-ю строку во французской табели о рангах — сразу после премьер-министра.

Вот как рассказывал недавно о своих функциях на встрече с группой иностранных журналистов нынешний председатель Национального собрания Филипп Сегэн, представляющий неоголлистское Объединение в поддержку республики.

— На «наседте» (так принято называть место, где сидит в зале заседаний председатель этой палаты) я воспринимаю себя не как руководителя парламентского большинства, к которому я принадлежу, а как главу Национального собрания, в котором, разумеется, есть большинство. В силу своего положения я должен быть беспристрастен, не оказывать никакого давления или нажима, а обеспечивать соблюдение правил и регламента. Поэтому я никогда не голосую, никогда не принимаю участия в дебатах, никогда во время заседаний не высказываю своего мнения об обсуждаемых проектах, воздерживаюсь от участия во всевозможных арбитражах. Тем не менее по принципиальным вопросам я считаю себя вправе высказываться, но делаю это вне стен Национального собрания.

Действительно, строгий стиль Филиппа Сегэна, одного из самых колоритных французских политиков, оказал большое влияние на нравы и привычки депутатов, заметно дисциплинировал дебаты. Помимо этого он готовит ряд процедурных и иных изменений. Словом, французский парламентаризм не стоит на месте, меняется вместе с обществом и его потребностями.

Париж

Письма

ЧТО ПРАЗДНУЕМ?

19 августа благодаря легендарной «МММ» москвичей бесплатно катали на метро. В честь праздника. Спасибо, конечно, но почему именно 19-го? Насколько мне помнится, никакой победы над пугчем тогда еще не было. Как раз наоборот. Был страшный, тоскливый день, когда с экранов телевизоров впервые прозвучали призывы ГКЧП, а потом показали балет. Логичнее, наверное, было бы бесплатно кататься на метро 21 августа. Именно в этот день два года назад всем было уже ясно, что пугч провалился. Пугаемся в датах, пугаемся в мыслях... Вот и президент Ельцин на пресс-конференции того же 19 августа поздравил присутствующих с победой. С какой победой, помилуйте?

Может, это, конечно, и мелочи, но все равно получается так, что мы отпраздновали таким образом очередную годовщину рождения ГКЧП. Смешно!

Хотя, возможно, нас катали бесплатно в честь праздника Преображения Господнего? Тогда другое дело.

А.ЕЛИСЕЕВ

Москва

ПОДЛОСТЬ МАССОВЫМ ТИРАЖОМ

На днях вытаскала из почтового ящика листовку под кричащим названием «Интернационализм? Да, это последнее прибежище идиота!!!» Прочитала. Оказывается, все беды русского народа оттого, что его обьедают и обирают «иногородцы», главным образом люди с Кавказа и Средней Азии. Без малейших доказательств авторы листовки доводят до сведения читателей, во сколько именно раз грузины, азербайджанцы и чеченцы живут лучше, чем русские. По их утверждению получается — в десятки и сотни раз! И эта чудовищная ложь вбивается в головы простодушных людей, привыкших верить «печатному слову» и в большинстве своем имеющих представление о, скажем, грузинах только по тем представителям Грузии, которых они видят на рынках. Более цитировать или пересказывать этот мерзкий пасквиль не хочу, противно.

Самое оскорбительное то, что подонки, авторы листовки, никого не боятся, в том числе и известной

статье Уголовного кодекса: в листовке указаны телефоны в Москве и Санкт-Петербурге так называемой Национально-республиканской партии России, в недрах которой и родился этот грязный образчик низкой клеветы на целые народы. Поразительно! Но не меньшее изумление вызывают действия тех, кто помог этой грязи появиться на свет. Ведь листовка отпечатана тиражом аж в 250 тысяч экземпляров в типографии АО «Молодая гвардия». Выходит, все, как по пословицам: кто платит, тот и музыку заказывает, а деньги не пахнут.

Г.ПОНОМАРЕВА

Санкт-Петербург

ПОМОГИТЕ «СОВКАМ» ПРИОДЕТЬСЯ

Обращали ли вы внимание на то, как и во что одевается сейчас наше народонаселение? Пройдитесь по улицам родного города, посмотрите. Вот идет дама бальзаковского возраста и такого же размера, бесстрашно одетая в пестрые лосины и полупрозрачную тунику, едва прикрывшую нижнюю часть туловища. А вот девушка в вечерних туфлях на высоченных каблуках, в рваных джинсовых шортах и свитере из ангорской шерсти. Молодой человек в слаксах, пестрой рубашке и солидном двубортном пиджаке. Много можно увидеть интересного и неожиданного.

Отдельная песня — тренировочные костюмы. Кажется, половина мужчин страны приоделась в эти разноцветные спортивные тряпки и разгуливает в них совсем не на стадионах, а повсюду: на улицах, в магазинах, кафе... По-видимому, эти люди убеждены, что тренировочный костюм — разновидность пиджачной пары. Во всяком случае, мне приходилось встречать мужчин, у которых под спортивным костюмом была надета рубашка с галстуком.

Я уж не говорю о полном неумении наших женщин использовать модную сейчас бижутерию. Мужчины же, как правило, не в состоянии подобрать к костюму галстук или ботинки.

На нашу бедную «совковую» голову свалилась неожиданно куча дешевого иностранного ширпотреба. Тяжело разобраться, что к чему. Еще тяжелее устоять перед сладким звучанием слов: «дольчики», «легенсы», «слаксы»... Тяжело, но надо. Иначе мы с вами всегда, как это имеет место сейчас, будем напоминать толпу папуасов или клетку с

попугаями.

Что я предлагаю? Предлагаю нашему телевидению взять на себя благородное дело по ликбезу в культуре одежды. Надо организовать регулярную, обязательно регулярную, телепередачу, в которой специалисты-модельеры будут объяснять нам, как надо одеваться, начиная, что называется, с азов. Телевидение у нас смотрят все. Так что, глядишь, со временем и оденемся по-человечески.

Л.КОРНЕЕВА

Екатеринбург

НЕ КУПЛЮ ЛЕДЕНЦОВ!

С интересом прочитал в «Столице» № 26 материал «Смотрите рекламу телевизорами». Спасибо. Остроумно. Жаль только, что автор, В.Грибанов, обошел вниманием один момент: кто сочиняет тексты телерекламы, кто автор сюжетов? Какой-нибудь окололитературный бомж? Или просто кто под руку подвернется?

Мои знакомые сетуют на навязчивость рекламы. Но, на мой взгляд, это не порок: реклама и должна быть в какой-то степени навязчивой, это не сводка погоды и не объявление о литературном вечере. Совсем другое дело — тексты и исполнение, чаще всего достаточно нелепые. Почему «бизнес - ой-ой-ой!»?.. Какой смысл вкладывается в это «ой!»? Восхищение или, наоборот, осуждение? Интонационно совершенно непонятно.

Или вот это нечто вроде оратории с маленьким солистом: «...купите же ребенку леденцы... бабушки, дедушки...». По такому призыву я не буду покупать леденцы ни своему ребенку, ни чужому.

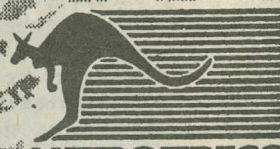
В большинстве сюжетов видна «советская» приземленность, начисто отсутствует фантазия, поданы они — в лоб. Они не работают! Губил и губит нас непрофессионализм, холодное любительство, ремесленничество буквально во всем, и в рекламе — в частности. Так было все семьдесят лет «развитого и зрелого». Но в том обществе, к которому мы, судя по декларации, идем, непрофессионалам делать нечего.

Р.БЫЗОВ

Респ. Коми,
пос. Жешарт

АГЕНТСТВО
 МЕТРОПРЕСС МЕТРОПРЕСС
 МЕТРОПРЕСС МЕТРОПРЕСС
 МЕТРОПРЕСС МЕТРОПРЕСС

МЕТРОПРЕСС

**ВНИМАНИЮ
 СОЛИДНЫХ
 ФИРМ!**

Вы хотите, чтобы рекламу Вашей фирмы
 видели ежедневно миллионы
 москвичей и гостей столицы?

АГЕНТСТВО "МЕТРОПРЕСС" ПРЕДЛАГАЕТ

*размещение рекламы Вашей фирмы
 в нашей широкой сети продажи
 периодической печатной продукции.
 Наши торговые точки расположены
 в самых оживлённых местах движения
 пассажиропотока Московского Метрополитена.*

НАШ ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕКЛАМНЫЙ КОНТРАКТ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ:

- изготовление оборудования для розничной сети с Вашим участием;
- отражение Вашего фирменного стиля на всём оборудовании и одежде нашего персонала.

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ : (095) 292 56 16

Открыта подписка на журнал «Столица»

на 1-е полугодие 1994 года!

Стоимость подписки, объявленная редакцией:
на три месяца — 2600 рублей,
на шесть месяцев — 5200 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку.

Стоимость подписки в Москве с учетом надбавки составляет:
на три месяца — 3166 рублей
(для организаций — 3732 рубля);
на шесть месяцев — 6182 рубля
(для организаций — 7164 рубля).

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания) Количество комплектов:

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место литер _____ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания)

Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов: _____
 стоимость пересылки _____ руб. _____ коп.

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____

Рекламный центр еженедельника
«Столица» приглашает рекламных
агентов для работы по всем видам
рекламного обслуживания.
Вознаграждение от 10%.
Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица»
приглашает распространителей
на выгодных условиях!
Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.
Редакция выдает
разрешение на распространение.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если вы имеете
возможность
приехать за нашим
журналом в
редакцию,
мы подпишем вас
на первое полугодие
1994 года

по льготной цене:

3900 рублей

(на полгода),

1950 рублей

(на квартал),

650 рублей

(на один месяц)

Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:

Петровка, 22

(вход с Рахмановского
переулка),
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-27-69

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22, «Столица».

А ТАМ ПОСМОТРИМ

Итак, в стране работает еще одна мощная (не менее, чем все предыдущие) структура — Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий. Учреждена она 2 апреля, а 3 сентября ее правление в Москве приняло обращение к общественности страны, структурам власти, политическим движениям и партиям с призывом поддержать идею досрочных парламентских выборов, ее политический блок «Выбор России», продолжение преобразований, начатых в стране в 1992 году. После чего была дана пресс-конференция.

Выступивший на пресс-конференции президент ассоциации Е.Т. Гайдар сказал, что видит один способ прекратить войну законов и указов. Досрочные выборы. Также он заметил, что народное хозяйство разбалансировано и ни у кого нет реальной экономической программы, дающей возможность этот баланс установить. Ну а поскольку на волшебную па-

лочку надеяться не приходится, надо делать дело.

А там посмотрим.

Речь, как всегда, идет об организационной структуре, о средствах для поддержания политических программ, о том, как предотвратить возможные забастовки, о политике закупок продукции в деревне... Создан печатный орган, газета «Хозяин». Что еще?

Еще есть нешуточный размах. Различные секции и комиссии, в том числе по вопросам оборонных отраслей и конверсии. Решение в мае 1994 года 12 предприятиям — членам ассоциации принять участие в Лондонской международной встрече инвесторов. Тысячи предприятий и фирм и сотни тысяч работающих, вошедших в ассоциацию. Региональная сеть с 32 отделениями.

Насчет выплаты дивидендов приватизированным около года назад предприятиями ассоциация не беспокоится, средства будут собраны не так давно созданным

Всероссийским инвестиционным фондом.

Что касается привычных уже закупок зерна в Америке, то ассоциация придерживается мнения: от этого можно отказаться и закупать урожай в своих деревнях. Вот только продавать его, судя по всему, не все спешат. В Брянской области, к примеру, до сих пор не продали еще прошлогодний урожай.

А раскулачивание деревне не «светит»? Тот самый продналог и продрозверстка? Неизвестно. По крайней мере, на пресс-конференции было сказано, что ни одной серьезной программы, как спасти урожай нынешнего года, тоже нет. И кто первый ее предложит, неизвестно...

А слишком тесные объятия государства приватизированным и частным предприятиям не грозят? Тоже неизвестно. На пресс-конференции отмечалось, что понадобятся деньги на политические программы. Потенциальными же членами ассоциации, по мнению самих ее руководителей, являются все российские предприятия. Да и Министерство финансов в деятельности ассоциации явно заинтересовано. Из подобного рода заинтересованности никто секрета и не делает. Ну не получается у нас у всех пока по-другому. Мы хотя бы этого уже не стесняемся.

Марина МУЛИНА

ХРОНИКА

ВСЕ БУДЕМ ЕЗДИТЬ НА «МЕРСЕДЕСАХ»

Нет, не потому, что в обозримом будущем каждый из нас настолько разбогатеет, что запросто купит себе престижный немецкий автомобиль. Просто «Даймлер-Бенц», как сообщил журналистам на пресс-конференции председатель правления концерна Эдзарт Ройтер, намерен предложить России (и, в частности, Москве) автомобили-такси, городские автобусы, санитарные и коммунальные машины, реанимобили и т.п. Не говоря уж о знакомых нам грузовых автомобилях и туристских автобусах. Обсуждается и возможность сборки этой техники на наших заводах, а что касается, например, туристского автобуса «Мерседес» О 303, то он уже запущен в производство на Голицынский заводе. Первый такой подмосковный «Мерседес» даже встречал г-на Ройтера в аэропорту Шереметьево и с комфортом доставил в гостиницу.

И хотя глава концерна сказал журналистам, что «Даймлер-Бенц» не стремится к грандиозным проектам, которые способны стать лишь недолгой газетной сенсацией, планы его в России столь широки, что все вместе они вполне могут считаться грандиозными, — здесь и сотрудничество с КамАЗом по части двигателей, и модернизация российских газопроводов, и поставка двигателей к «ИЛам», и совместные космические разработки, включая создание нового скафандра для работы в открытом космосе, и еще многое, не менее увлекательное. Оптимизм Эдзарта Ройтера, по его словам, питают происходящие у нас реформы (в частности, масштабная приватизация) и результаты переговоров в правительствах России (с Черномырдиным, Сосковцом, Лобовым, Федоровым и Чубайсом) и Москвы (с Лужковым).

А оптимизм этот так велик, что «Даймлер-Бенц» начал строительство своего московского представительства, которое собирается завершить в 1994 году.

Рис. В. Чумачёва

«БАЗАЛЬТ» ПОЧТИ НЕ СЛЫШЕН

«Графиня изменившимся лицом бежит пруду»... Спице спокойно, веселые и находчивые, не ломайте головы над тем, что бы это значило, не тревожьте светлую память Остала Бендера. Великий комбинатор с помощью телеграфа подавал дружеские знаки повышенного внимания подпольному миллионеру, шифруя их под литературные шарады, невнятные постороннему, но выводящие господина Корейко из себя. Подумаешь, бином Ньютона, сказал бы другой мистификатор из другого литературного произведения. Отвалил бы тысячу сто, купил бы в Уфе шифровальное устройство, предназначенное для массового потребителя, и беседовал бы с клиентом напрямую по телефону — ни одна разведка ничего не поняла бы. Правда, для этого пришлось бы второй аппарат установить на квартире делового партнера. Но это, как говорится, дело техники.

Серийное производство шифровального устройства «Базальт» начато на уфимском заводе «Магнетрон», сообщает «Постфактум». Эта небольшая приставка к обычному телефонному аппарату позволяет с высокой степенью надежности защитить передаваемую информацию. Профессионалы, вооруженные современной техникой, потратят на ее расшифровку не менее месяца. Так позаботился о своих бывших лютых врагах-бизнесменах бывший КГБ, после некоторых раздумий передавший заводу некоторые устаревшие принципы шифрования.

Провинциальная мысль бьет ключом.

Недаром все ветви власти, сидя в Москве, уверяют друг друга, что все хорошее происходит в провинции. И правы они, мастера политической интриги. Вон в Приморском крае, который просил у Черномырдина денег, зарплата банковских работников в среднем, по сведениям ИТАР—ТАСС, составляет 900 тысяч рублей. А в соседнем Хабаровске прошли первые отборочные соревнования инкассаторских служб четырех сопредельных областей. Отрабатывались приемы рукопашного боя, фигурного вождения и общей защиты. А вы говорите денег нет.

А в поселке Сунтар в республике Саха (бывш. Якутия) прошла первая выставка-продажа бриллиантов. Российско-японское предприятие «Саха-Джапан» за считанные часы реализовало 46 драгоценных камушков. На сентябрь в этой алмазной провинции запланировано несколько аналогичных распродаж. Так что спешите.

Все помешались на купле-продаже. Германский журнал «Шпигель», сообщает газета «Невское время», предложил несколько сот тысяч немецких марок за информацию о действиях государственных чиновников в Санкт-Петербурге, препятствующих развитию экономических связей между городом на Неве и Германией. 12 немецких фирм уже махнули рукой на бывшую столицу Российской империи и собираются восвояси. По здравому размышлению, чиновники-инкогнито не против зарубежного капитала. Наверное, просто хотят, чтобы часть дойчмарок осела у

них. Теперь петербургской милиции надо срочно изучать немецкий и читать популярный журнал. Как укажут там фамилии нехороших служащих — тут их и брать надо.

Все-таки загадочный город Петербург. Открылся там, к примеру, магазин «Старые фотографии. Советское искусство» и сразу побил многие рекорды. За портрет вождя всех народов, сделанный с негатива, просят миллион, сообщает РИА. Портрет Косыгина предлагают за 5 тысяч с небольшим, а фарфоровый бюст Кирова можно забрать за 12750 рублей.

Экономическая жизнь, разумеется, — это не только курьезы. Агентства общаются об этом, не прибегая к шифровке. В Нижегородской области будет построен новый ликеро-водочный завод, на котором возжеланный напиток произведут исключительно из зерна и картофеля, чтобы голова утром не болела. В Кузбассе ожидается открытие студенческого банка с первоначальным капиталом 100 миллионов рублей. На севере Тюменской области, по сибирской тундре и болотам (!) проложено стокилометровое бетонное шоссе. Теперь нефтяники из поселка Коротчаево смогут с комфортом ездить за водкой в Новый Уренгой. А Башкортостан, по причине отсутствия тундры и болот, решил обзавестись своим флотом. Первый нефтеналивной танкер типа «река-море», заказанный в Болгарии, уже прибыл в суверенную республику.

В общем, «Шлите апельсины бочками», что после расшифровки означает — «Больше рынка, господа!»

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

РОБОКОП, НО ОТНЮДЬ НЕ ЭКРАННЫЙ

Те, кто смотрел боевики про американских роботов-полицейских, и не подозревали, что они существуют в действительности. В пригороде Вашингтона полиция успешно использовала робота, чтобы обезоружить мужчину, который застрелил свою подругу. Пятичасовое противостояние началось, когда убийца забаррикадировался в своей квартире, сообщил «Голос Америки». Тогда полиция послала небольшого робота с дистанционным управлением, который был вооружен шлангом с водой под большим давлением и мог передавать телевизионное изображение происходящих событий. Робот загнал мужчину в угол и обливал его мощной струей из шланга, пока не подоспели полицейские.

В ЧАСТНОЙ ТЮРЬМЕ И СРОК НЕ СРОК

Приватизация должна проводиться в разумных пределах, считают в Великобритании. Многие тамошние газеты осуждают условия содержания заключенных в первой частной тюрьме туманного Альбиона. Особенно после публикации доклада главного инспектора тюрем. «Дейли мейл» пишет, что это исправительное учреждение превратилось в дом отдыха, и высказывает предположение, что правительство будет вынуждено отступить с избранного им пути приватизации тюрем. Заключенным позволяют иметь при себе ключи от своих светлых и просторных камер, они могут целый день валяться на постели, развлекаться игрой в карты или пинг-понг. Обнаружилось, что многие заключенные принимают наркотики.

КТО СОШЬЕТ ПЛАТЬЕ ДЛЯ БАРБИ

Видимо, устроители фестиваля-конкурса «Мода Барби», который состоится в Москве в ноябре, решили, что лучшими модельерами могут быть потребители популярной игрушки. Победительница получит специальный приз — настоящее, а не кукольное платье. Девочки, желающие принять участие в конкурсе, должны выслать письма с эскизами одежды Барби. Эту информацию предоставили РИА организаторы фестиваля: представители популярной телевизионной программы для подростков «Марафон-15», союза пионеровских организаций, федерации детских организаций и агентства «Вегаас». Изъявила желание участвовать в проведении конкурса и фирма «Маттел», выпускающая игрушку.

ЛУЧШЕ СЛУШАТЬ МЫЧАНИЕ, ЧЕМ ВЫСТРЕЛЫ

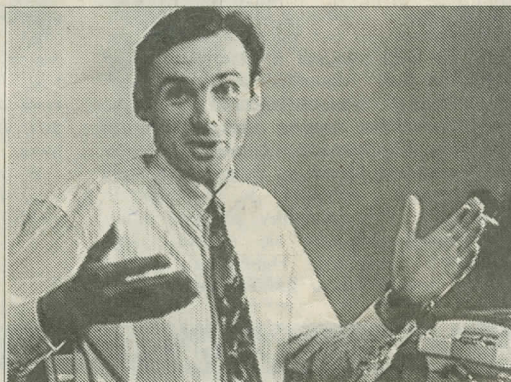
Нотариус тбилисской нотариальной конторы Министерства юстиции Грузии Леван Коберидзе решил обзавестись собственным стадом коров. Дело благое, тем более, что в связи с перманентными военными действиями продуктов в республике негусто. Но поскольку купоны в Грузии не шибко уважают, он предпочел за рогатым товаром автомат Калашникова. Оружие истребления ближних потеряно на трех коров, которых уступил столичному юристу пастух в Душетском районе, сообщает «Постфактум». Правда, сотрудники милиции так и не позволили Коберидзе стать владельцем дойного стада. Сделку прервали, а на дому у нотариуса обнаружили еще один автомат и пистолет Макарова.

Аэлита ЕФИМОВА

МЕНЯЕМ ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ НА... «СНИКЕРС»?

Не так давно на пресс-конференции ассоциации «Технологии и инвестиции — России», которая сейчас готовит и финансирует международный конкурс на лучшую инвестицию года, я задала вопрос президенту компании, экс-министру промышленности России Александру Титкину: «Вкладываете ли вы деньги во внедрение на родине новых отечественных технологий?» «Нет пока, — ответил г-н Титкин, — слишком сложное, хлопотное это дело...»

«Даже при таких связях с гигантами и карликами российской промышленности?» — удивилась я и решила поговорить с людьми, которые уже сегодня все-таки пытаются плоды науки нашей воплотить в жизнь — не всегда, правда, в нашу с вами... Вот что они мне поведали.

Максим ИВАНОВ,
президент фирмы
«Трансфер — Технология»

«Светила» в потемках

Я — коммерсант. Моя фирма существует исключительно с одной целью — делать деньги. Такой бизнес — норма в эпоху гангстерства, когда девиз «урвать любой ценой» становится всеобщим. Мои сотрудники собирали по России передовые и высокие технологии, которые явно «продажеспособны» (то есть, по оценкам специалистов и даже «неспецов», не требовали существенных затрат и могли дать быстрый экономический эффект), и предлагали их за рубеж.

Мы были знакомы с опытом работы таких известных фирм, как «Бинитэк» и «Менатеп», — они тоже начинали с технологий, потом упирались в дремучий российский рынок и переходили к банальной торговле. Все понимали: в России легче торговать бананами, чем вкладывать деньги в долговре-

менные или хотя бы среднесрочные программы. Инфляция отучила нас верить в завтрашний день: лучше уж сегодня получить миллион, чем через год — миллиард. Потому мы и сориентировались на Запад.

Стоило нам бросить клич по всей Руси великой — и хлынули к нам кулибины. Поставщики передовых технологий стояли в очереди. Первое время то были среднего пошиба институты, конструкторские бюро и изобретатели-одиночки. Работая в своих НИИ под эгидой государства по 20 лет в пустоту, а нередко — прямоком в корзину, ученые объединялись в группы, порой даже без оформления юридического лица, и... отдавались в неизвестные им частные руки, передавали коммерсантам и себя, и свои мозги, и результаты их многолет-

него труда. И ахали от изумления, когда узнавали, что рекламировать их уникальные изобретения будут за рубежом, причем — бесплатно.

Но когда к нашим услугам стали прибегать такие научные монстры, как институты системы Минатомэнерго или НПО «Энергия», — ахнули уже мы... Слишком воочию мы убедились, что доверие к госструктуре утрачено на всех ее уровнях — от института до правительства. Нам стали смешны истеричные крики с высоких трибун о распродаже Родины, об уходящих за рубеж редкоземельных и цветных металлах. Мы покатывались от хохота над «душераздирающими» репортажами о задержке 12 тонн контрабандной меди на эстонской границе (помните, эхо возмущения пронеслось по всей стране?) — а ведь то были отходы, обрезочный материал, из тех, что у нас валяется на каждой свалке.

Неубедительно пока, прямо по Жванецкому, получается у нас этот крик: «Я разорен!» — на фоне заключения кулуарных, секретных сделок по высоким технологиям. Ведь, по большому счету, все законные, незаконные или неподзаконные контракты, типа неудавшейся скандальной продажи ракетных двигателей Индии, касаются высоких ноу-хау нашего отечества...

Технологию же можно продать в двух вариантах. Можно «сдать» за доллары конечную продукцию — те же ракетные двигатели, что, понятное дело, достаточно сложно. А можно предложить Индии две папочки доку-

ментов и отправить с ними двух туристов — якобы для высаживания шампиньонов в заброшенных шахтах. Результат — тот же.

Лично мы на сытный пирог ВПК не польстились — его и без нас рвут на части... А чего только нам не предлагали иные столпы «секретной» индустрии! Пули нового поколения — шоковые, с болевым эффектом — как под ногти иголки... Военные катера с особым двигателем, сверхзвуковые и дозвуковые самолеты, подводные лодки и аппараты разведки... Вспомните, какие государственные деньги тратились на это — чтобы сегодня «толкнуть» все «добро» за бугор.

Мы принимали более актуальные вещи. Скажем, проблема номер один атомной энергетики, о которой трубят с момента запуска первой атомной электростанции, — утилизация урана. Мы прекрасно знаем, что превращаем землю под ногами в могильник, подкладываем под себя бомбу и т.д. Ученые из системы Минатом-энерго придумали технологию полной переработки тепловыделяющих элементов. Но в нашей варварской стране она не нашла заказчика — и принесли ее нам ученые на блюдечке, причем вместе с названиями зарубежных фирм, которые могут ее купить. И мы продадим. Одноразово хапнем, а потом уже в государственном масштабе будем покупать эту

потерянную технологию втридорога — когда припечет. То есть, наверное, когда фигуры в самом правительстве начнут светиться, как святые...

Или технологии по защите окружающей среды. За десять лет до того, как у нас появились первые «зеленые», наши военные институты имели доступ к западным источникам информации и вели разработки по экологии. К примеру — адсорбент (поглотитель) нефти с поверхности воды, один грамм которого поглощает 30 г нефти и отжимает ее, как губка.

Напомню о грядущем в 1995 году новом евростандарте по очистке выхлопных газов двигателей внутреннего сгорания: ни один отечественный автомобиль вскоре не пустят в Европу. Наши ученые разработали катализатор, который не только снижает токсичность выхлопов, но и на 75 процентов уменьшает расходы драгметаллов в таких системах. Но никому здесь это не надо.

Между прочим, и сам Запад не больно-то заинтересован во внедрении российских технологий в России — ведь он теряет на этом наш рынок. Приведу в пример инвалидные коляски. Известно: привилегия королей — миловать. Запад ощущает себя королем по отношению к нам, когда дарит с барского плеча инвалидную коляску весом в 23 кг. А потом московская мэрия такие коляски закупает... Но в то же время в России

есть уникальная разборная коляска, которая умещается в дипломат и весит всего 7 кг.

С Западом все ясно. Но почему наше-то правительство отмалчивается? Бывают ведь моменты, когда молчание смерти подобно...

Не хочу произносить банальную фразу — «за державу обидно» — мне обидно не за державу, а за людей. За тех, как мы их между собой зовем, «светил», забытых интеллигентов, которые приходят к нам в надежде получить за свой талант мизерную, в сущности, плату.

И ведь авторы изобретений дошли до полного самоотвержения: в лучшем случае они просят включить себя в патент как соавторов, чтобы получать свои проценты в течение определенного периода. А в худшем (для страны) случае они согласны запатентовать ноу-хау за рубежом от имени какой-то фирмы, то есть продать с потрохами...

Слышали бы вы эти профессорские голоса по телефону, когда мы говорим: «Вашей технологией заинтересовались на Западе» — вы бы поняли, почему мы решили, заработав деньги, вложить их в наши технологии здесь. Сказать по секрету: иные разработки для внедрения и сумм-то требуют смешных — соизмеримых с месячной зарплатой футболиста «Спартака»...

Валерий СКРИПЧЕНКО,
народный депутат России

Ноу-хау: как в кино

В моей практике не было случая, чтобы не удалось внедрить какую-то разумную технологию здесь, в России. Когда-то я руководил системой НТТМ в Свердловске, а в 1986 году вместе с Олегом Ивановичем Лобовым организовал фирму со звучным названием «Интеллектуальные войска быстрого реагирования». В депутаты пошел, чтобы помогать воплощению

новых научных идей. И в бюджетную комиссию Верховного Совета — для того же. Все ведь упирается в деньги.

И еще — в пробирку. Дело в том, что ученые после принципиальной разработки нового метода — например, как из торфа сделать спирт, — считают, что это уже готовая технология, не понимая, что от научного метода до промышленной технологии —

пять, а то и десять лет работы. Промышленности ведь нужна не пробирка, а изделие...

Так вот, я стал связующим звеном между ученым, изобретателем и заказчиком. Даже придумал себе специальную должность: режиссер-постановщик новых технологий. Сценарий — не мой, художник — не я, играю — не я. Но я всех свел — и получился фильм.

Сегодня это, например, алмазно-бриллиантовый комплекс России. Мы ведь добываем примерно на миллиард долларов алмазов. 80 процентов продаем как сырье и лишь 20 процентов грами. Теряем большие деньги. А у нас есть собственная замечательная технология огранки, и мы ее будем запускать!

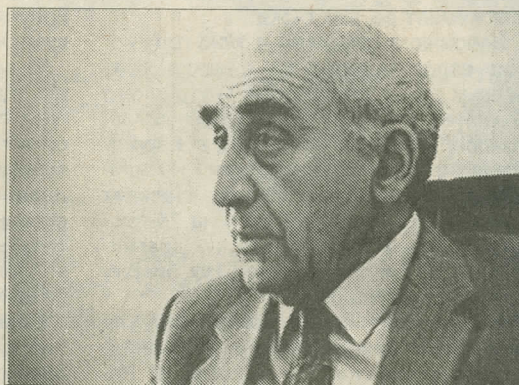
Ко мне идут все. Ученые, изобретатели. Всегда стараюсь быстро выйти на уровень темы, чтобы разговаривать с людьми на одном языке. Работаю вместе с НПО «Союз» по созданию эффективнейшей системы пожаротушения. Дело-то ведь — государственной важности: новая технология есть, а люди в троллейбусах горят, КамАЗ горит!

Найти в России покупателя можно всегда. Это ведь профессия — быть продавцом. Депутатский мандат мне, конечно, помогает, но он — не главное. Надо правильно подать материал. Технологичный подход к делу гораздо важнее участия большого человека. Надо просто найти заинтересованных людей. Скажем, для производства нового лекарства из подмосковных трав мы задействовали

программу реабилитации пострадавших в чернобыльской аварии, привлекли южноуральцев. Надеемся, наши аргументы прозвучат убедительно, и часть бюджетных средств, предназначенных «чернобыльцам», будет выделена на производство этого нужно всем лекарственного препарата.

У меня сегодня есть один «дежурный» тост: «Когда все сволочи объединяются в мафию, все хорошие

люди тоже должны объединиться». И беда ученых сегодня — не в стране, где они живут, а в их разрозненности, в отсутствии команды как единого коллектива, создающего фильм. Это безысходность не страны, а самих ученых. Им бы почаще спрашивать себя: «У нас нельзя или мне не удастся?» А в России для рождения нового сейчас просто великолепные условия!

Юрий ГОЛЬДБЕРГ,
президент ассоциации
«Внедрение»

Мы нашли способ удержаться

Немного из нашей истории: ученые-химики объединились в ассоциацию с технологами-практиками с целью создания фирмы, способной реализовать наиболее интересные научные разработки — вплоть до организации промышленного производства. Несмотря на рациональность самой идеи (нам казалось в то время, что в стране сложилась подходящая обстановка), осуществить наши планы сразу не удалось. Мы собирались начать с создания этиленового производства нового поколения, для чего надо было реконструировать действующее производство. В нашем распоряжении имелась хорошо разработанная новая технология, и мы предложили ее нескольким химкомбинатам. Но ни одно предприятие не откликнулось, хотя мы гарантировали прирост мощностей по крайней мере на 20% — и это при минимальных капвложениях.

Проанализировав положение в промышленности, сложившееся в результате «перестройки», а затем и в процессе так называемых экономических реформ, мы были вынуждены констатировать: увы, никакой заинтересованности во внедрении новых экономических технологий не возникло. Если в пору «плановой» затратной системы производства предприятию и отрасли было выгодно выпускать продукцию по самой дорогой технологии — ведь это «повыша-

ло» производительность труда, фонд зарплаты, сулило первые места в соревновании, почести и награды, то и теперь руководители предприятий думают не о новых технологиях (вкладывать деньги в которые они не могут из-за убийственных налогов и баснословно дорогих кредитов), а о том, как бы почаще и побольше повысить цену на свою продукцию. Благо, такое право им предоставлено.

Чтобы как-то выжить, многие творческие коллективы, естественно, стали предлагать свои идеи на продажу за рубеж. Мы же не сдались, сохранили свой принцип: идеи наших коллег надо реализовывать здесь. Вот в августе сдали государственной комиссии 25-тонный автомобильный (на шасси «Камаза») кран, начат его серийный выпуск: пермский оборонный завод взялся за это производство. Помогло и руководство АО «Камаза» — автомобильный гигант был заинтересован в создании такой нужной «настройке» для своего автомобиля. Короче, нам удалось объединить интересы нескольких промышленных гигантов

и обойтись без больших капвложений.

Другой пример. Наши ученые разработали оригинальную технологию получения химического препарата, необходимого для выделки мехов. Она подоспела в тот момент, когда в Новомосковске остановился единственный в стране цех по выпуску этого ценнейшего препарата, так как башкирские экологи закрыли у себя в республике производство основного сырья. Момент для внедрения новой экологически чистой технологии был крайне благоприятный. Мы, как и в первом случае, решили объединить заинтересованные фирмы. Однако ни концерн «Росмех», теряющий миллиарды на продаже невыделанных мехов, ни Пищепром, который также нуждается в этом препарате, не поддержали нас. Тут подоспели иностранцы: одна французская фирма предложила купить у нас лицензию. Но мы на это не пошли. И сейчас с большим трудом, значительно более медленными темпами вместе с новомосковским «Оргсинтезом» ведем эту работу.

Третий пример, можно сказать, демонстрирует самую эффективную схему внедрения отечественных изобретений, когда мы находим подходящие установки, остановленные на химических предприятиях, продукция которых шла в оборонные отрасли, а теперь не имеет спроса. Используя этот принцип, удалось запустить крупное производство полиэфирной смолы нового поколения и янтарной кислоты — вещества, крайне необходимого для получения лекарств, пестицидов, пищевых добавок.

Я мог бы привести еще десятки успешно завершенных или завершающихся работ. А вывод тут один: несмотря на развал в промышленности и, что особенно страшно, удушение научной деятельности неразумной финансовой политикой, мы нашли способ удержаться.

К рассказам трех участников рынка «ноу-хау» добавлю свои соображения. На мой взгляд, можно смело глядеть в завтрашний день. Потому что хуже не будет. Самое страшное уже произошло — внутренняя эмиграция, Запад в умах и сердцах. Я говорю не об обывателях, которые не мыслят свою жизнь без «Сникерса» и бананового ликера. Я — о нашем научном потенциале, который полностью и давно сориентирован на «Господина доллара».

Ну признайтесь, кто, безусловно веря в наших людей, верит в отечественную промышленность, в отечественный автомобиль, в одежду, в лекарство? И все же вера в успех нашего безнадёжного дела все-таки остается, пока «забитые интеллигенты» колдуют над своими пробирками. З д е с ь , а н е т а м .

КОМПАНИЯ «ВАВИЛОН»: ДОВЕРИЕ КЛИЕНТОВ ДЛЯ НАС ВАЖНЕЕ ВСЕГО

Компания «Вавилон» действует на рынке недвижимости чуть более двух лет, но по праву считается одной из самых крупных и надежных фирм. Компания «Вавилон» уже продала более трехсот квартир. Не менее двухсот выставляется на продажу в ежедневном банке данных.

Наличие у фирмы целого ряда постоянных клиентов позволяет максимально ускорить как продажу, так и покупку недвижимости. Специалисты «Вавилона» безукоризненно оформят всю документацию по купле-продаже и регистрации приобретенной недвижимости за один-два дня. При этом все необходимые формальности, связанные со сбором документации, фирма берет на себя.

Для совершения сделки клиенту нужны лишь две вещи — паспорт и деньги — гражданство и прописка клиента значения не имеют.

Если вы срочно желаете продать квартиру — звоните в «Вавилон». Доверием наших клиентов мы дорожим. Многие ринулись ловить свою золотую рыбку в мутной водичке рынка недвижимости, но многие ли могут гарантировать вам надежность, многим ли вы рискнете довериться?! А «Вавилон» гарантирует вам и качество, и надежность всех опе-

раций. Поверьте «Вавилону», и он все сделает для вас!

Если вы желаете арендовать жилье — обратитесь в «Вавилон», мы поможем вам и в этом. Если вам срочно необходимо произвести оценку объекта, то и в этом вам всю необходимую помощь окажут специалисты «Вавилона».

Но «Вавилон» — это не только квартиры. Наша фирма поможет вам провести операции и с иными видами недвижимости — с земельными и дачными участками, гаражами и нежилыми помещениями. Если вам необходимо срочно приватизировать квартиру — добро пожаловать! Наши юристы безукоризненно сделают для вас все необходимое.

Мы поможем вам и в том случае, если вам понадобится взять кредит под залог недвижимости.

Если кто-то считает, что компания «Вавилон» движет лишь стремление заработать — он

ошибается!

И это подтвердят актеры Московского муниципального театра и спортсмены подольского спортклуба «Истина», которым мы оказываем посильную помощь, подтвердят те ветераны Великой Отечественной войны, которые приняли участие в благотворительном празднике, проведенном компанией «Вавилон»!

Компания «Вавилон» была спонсором благотворительной акции в Театре эстрады, все средства от которой пошли на помощь детям-сиротам.

Компания «Вавилон» планирует купить или арендовать санаторий под Москвой, в котором одинокие пожилые и социально нуждающиеся люди смогут получить полное медицинское и социальное обслуживание.

Мы ждем всех, кто желает сотрудничать с нами, всех, кто доверяет нам.

Наши представительства имеются в городах:
Санкт-Петербург, Рига, Минск, Львов.

Телефоны в Москве: 242-17-35,
242-17-17, 242-37-35.

Экспозиция «VOLVO», похоже, пользовалась особой популярностью. Чего стоил только стенд, демонстрирующий достижения фирмы в разработке систем безопасности!

Специально подготовленная машина врезалась в стену, на экране эта и другие аварийные ситуации прокручивались в «натуральном виде». С соответствующим звуковым сопровождением.

С жутким шипом надувная подушка безопасности вылетала из рулевого колеса, спасая лицо, шею и грудь манекена-водителя. Другая такая подушка мгновенно появлялась на переднем сиденье после второго удара...

Погрохотав еще немного, машина и два манекена в ней являли столпившимся зрителям, как в долю секунды срабатывает натяжное устройство ремня безопасности, надежно удерживая тело, как действует уникальная система защиты при боковых столкновениях SIPS.

Так происходит 20 процентов аварий, и они имеют самые тяжелые последствия. SIPS, как объяснили ранее сейлзменеджеры СП «Независимость», одного из дилеров «VOLVO», снижает риск повреждения пассажиров на 25 процентов, перераспределяя, поглощая и рассеивая силу бокового удара.

И так далее. «VOLVO» не без оснований считается лидером в обеспечении автомобильной безопасности. Многие разработки фирмы в этой области были приняты на других марках автомобилей, некоторые даже стали обязательными в законодательном порядке.

Помолчав несколько минут, стенд вновь ожил: огни, музыка, поехали... Девушки-демонстраторы привычно вздрагивали.

Поток посетителей в первый павильон Всероссийского выставочного центра (бывшей ВДНХ), где с 25 по 29 августа проходил 2-й Московский Международный автосалон «МОТОР-ШОУ—93», не уменьшался до пяти вечера самого последнего дня работы автосалона, повергая в состояние легкой паники работающих на стенде «VOLVO» дилеров.

«КАРТИНКИ»

Но для тех, кто понимает, самое интересное, конечно, сами машины. «VOLVO» представила в Москве обновленные модели 400-й, 800-й и 900-й серий (компактный, средний и представительский класс). В том числе совершенно новые для нас «Вольво 850 Универсал» и «Вольво 850

Турбо».

Новые технические решения, новый дизайн и интерьеры. Цвета сезона: ярко-красный с перламутровым отливом, темно-зеленый и темно-синий металлик.

Задачей дилеров — на стенде «VOLVO» работали представители АО «ЛогоВАЗ», «АВТО КЛЕ-

МЕРТ» и СП «НЕЗАВИСИМОСТЬ» — было как раз разъяснить потенциальным покупателям смысл новшеств и преимуществ. В том числе важного преимущества сделок с официальным дилером — гарантированного сервисного обслуживания.

Не так просто в течение пяти дней неизменно подробно отвечать на бесчисленные вопросы любопытствующих и вести переговоры. «Моторшоу—93», по замыслу организаторов, должно было стать местом заключения торговых сделок и контрактов, а не просто демонстрацией иномарок, роскошных и недоступных.

Свидетельство возможностей наших нуворишей — многие «выставочные экспонаты» были проданы прямо на месте. Табличка «Продано» красовалась, к примеру, на роскошном «Рено Сафран», новой представительской модели французской фирмы «RENAULT».

«VOLVO» машин с выставки не отдавала, хотя «крутые» желающие находились (к сожалению, трамвайных хамов с деньгами сегодня немало

развелось).

Дилеры действовали по отработанным системам: продажа со склада или, как у «Независимости», заказ на поставку из Гетеборга.

Альянс шведской «VOLVO» и французской «RENAULT» на российском рынке сделал их соседями на «Мотор-шоу».

Пока у шведов гремела о стену многострадальная машина, у «РЕНО» время от времени имитировали звуки автогонок, создавая шумовое оформление для настоящей «Формулы-1», машины «Уильямс-Рено», победительницы чемпионата 1992 года. Она-то, сама собой, не продавалась.

Но практически все машины, представленные на 2-й автосалон фирмами-производителями и дилерами, предназначены для реализации на рынках России и СНГ. В большинстве своем это новые машины, состоялись несколько презентаций, тем интереснее было «Мотор-шоу—93».

В то время как на автомобильном рынке Запада наблюдается некоторый спад, в России и СНГ продажа машин всех марок «набирает обороты» с впечатляющей скоростью. Поэтому инофирмы проявляют повышенный интерес к новым зонам сбыта. «Мотор-шоу—93» уни-

Через дилеров продаются машины, адаптированные в заводских условиях.

Rolls Royce, Porsche, General Motors, Fiat, BMW, Mercedes Benz, Ford, Citroen, Chrysler, Subaru, Rover, Toyota, Peugeot, Mazda, Renault, Volvo, Audi, Hyundai, Nissan, Yamaha, Opel, DAF, Volkswagen, Caterpillar, ГАЗ, ЗИЛ, ПАЗ и другие — всего более 120 фирм из 23 стран, в том числе производители автомобильных аксессуаров и косметики, — есть из чего выбрать.

Конечно, основная масса посетителей пришла только полюбоваться на шоу. Тем более что билеты по цене вполне доступные. Чего не скажешь об экспонатах. Большинство зрителей пока не могут себе позволить ничего подобного. Реальных покупателей здесь — единицы.

По мнению сейлз-менеджеров «Независимости», «Мотор-шоу» носит, скорее, рекламный характер. Это презентация новшеств машиностроения, предварительное знакомство с «ассортиментом» (for the happy few).

Эффект от работы на выставке скажется позже. С понедельника ожидается волна клиентов в офис. Похоже, отсутствие спроса продавцам «VOLVO» не грозит.

С ВЫСТАВКИ»

кально как раз тем, что здесь были представлены не только дилеры, т.е. продавцы (посредники), но непосредственно компании-производители.

Некоторые из них уже выпускают модели, приспособленные для эксплуатации в наших условиях. «VOLVO» имеет специальный отдел стран Центральной и Восточной Европы, куда входит и Россия, и страны Балтии.

VOLVO-INDEPENDENCE

**Телефоны
для контактов:**

(095) 362-18-84,

(095) 362-93-24,

Факс (095) 362-46-41.

ДЕРЕВЬЯ ВЫРУБИЛИ, НО ПЕРЕУЛОК «ЗЕЛЕНЕЕТ»

...В 1984 году снесли ветхий двухэтажный дом в Рахмановском переулке, хоть здесь и обитал некогда фаворит советских литературоведов В.Г.Белинский. Осталось некое подобие скверика: травка, тополя в обрамлении кустарника... Словом, общий вид, как ни удивительно, получился пристойный, тем более что с зеленью в этом районе дела обстоят совсем худо.

Поэтому, когда в один из понедельников сотрудники нашего журнала шли на работу (вход в «Столицу» как раз с Рахмановского) и обратили внимание на исчезновение нескольких деревьев, то стали проявлять естественные признаки беспокойства.

Вскоре деревья и кустарников не осталось вовсе. Их заменили люди, озабоченно мерившие опустевшую площадку ногами. Мы принялись наводить запоздалые справки.

Выяснилось, что ровно на этом месте, между нашим зданием и зданием Минфина вот-вот начнется строитель-

ство административно-гостиничного корпуса некоего «СОВМОРТРАНСА». (С «МОР-ом» и «ТРАНС-ом» все вроде бы понятно, но что теперь значит «СОВ»?) Другая организация — Мослесопарк — в ноябре 1992 года дала разрешение на вырубку в этом месте семнадцати деревьев. Кустарник предписывалось пересадить. С удовольствием взглянули бы мы на тот чудесный сад, куда был «пересажен» кустарник. Свидетели утверждают, что он выкорчевывался с такой неистовой силой, что вернуть его к жизни было бы под силу лишь первосвященнику Аарону, у которого, как известно, волей Божьей и жезл расцвел. При этом отметим, что все основные работы по «раззеленению» проводились в выходные дни, когда в близлежащих учреждениях не мелькали за окнами лишние наблюдатели.

Приезжала срочная экологическая служба. Пыталась приостановить «топор дровосека», но без особого успеха. Любопытно, что все проектные документы проходили экспертизу в Москомприроде, ведомстве, чьим первейшим делом, собственно, и является забота о тех же тополях и кустарниках. Но В.А.Гутников, согласо-

вавший документы, простодушно сообщил, что «в проекте никаких деревьев не было». Если, скажем, тому же Гутникову принесут проект застройки Измайловского парка, он, наверное, поинтересуется все-таки, отчего будущий район называется неуместным словом «парк»?

Что же касается нашего проекта, то его генеральный директор В.В.Колосницын принял корреспондента «Столицы» радушно, развернул перед ним все планы и самым подробным образом рассказал об архитектурных достоинствах предполагаемого строения. Ничего нелепого, противоземного, на мой взгляд дилетанта, в проекте нет. Дом вроде бы впишется в окружающую архитектурную среду: высотность, цвет облицовки, колонны, пилястры, окна, мансарды — все соразмерено с «соседями» и сильно нервировать чутких москволюбов не должно. Тем более что эклектичность — характерная столичная деталь (а вот, например, Дворец съездов в Кремле — не эклектичность, а убожество).

Строит здание австрийская фирма AMR — та же, что великолепно отреставрировала гостиницу «Балчуг». Срок сдачи объекта — ок-

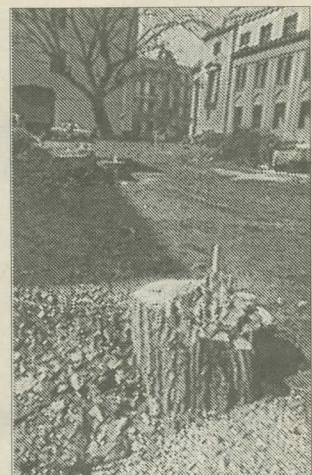

Фото Э.Кудрявницкого

тябрь следующего года.

В проекте предусмотрен даже ма-а-аленький садик во внутреннем дворике. Странно, что, владея в достатке «зелеными», «СОВМОРТРАНС» не задумался о достаточной зелени хотя бы для своих сотрудников. Выразим надежду, что богатенький «СОВМОРТРАНС» сумеет напоить загазованный коридор Рахмановского переуллка свежим дыханием моря.

Алексей ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

«RUSSLOVE» ÜBER ALLES!

22 июня 1991 года он впервые въехал в Москву на своем железном коне по кличке «Хонда». Экстравагантный бородатый немец, закованный с головы до ног в черную кожу, совершал мотопутешествие по двадцати пяти европейским странам и подга-

дал с прибытием в советскую столицу аккурат к пятидесятилетию со дня начала войны. Он вообще очень любит русских и перестройку. Тогда, в девяносто первом, намеревался высказать восхищение политикой реформ лично Горбачеву. С этой целью отправился прямоком в президентскую приемную... И был очень опечален тем, что Михаил Сергеевич к нему не вы-

шел. А когда приезжал в Москву во второй, в третий раз — упорно отправлялся все туда же, в приемную, и все так же расстраивался, что у президента Ельцина нет свободной минутки для встречи с ним, Манфредом Хельвигом.

Хотя, пожалуй, президенту как раз был бы резон пожать руку этому немцу. В 1992 году Манфред явился в Белокаменную уже не с пустыми руками — он привез в один из детских садов целую гору ярких игрушек. Да еще устроил для детей концерт: пел им под гитару немецкие и английские песни. В марте девяносто третьего Хельвиг передал два с лишним миллиона рублей психоневрологическому отделению больницы имени Филатова и дому ребенка № 25. Потом — создал у себя на родине общество «Russlove» («Любовь к России») и уже совсем недавно доставил в столицу целый фургон — с лекарствами (для детей) и с мебелью (для поликлиники Российской ака-

демии наук).

Остается лишь добавить, что живет этот добрый человек в небольшом городке Марль (земля Северный Рейн—Вестфалия), работает банковским служащим, женат и обожает свою маленькую дочку.

Александр ГАНДЕЛЬМАН

НЕ БЫЛО СЛЫШНО НИ КРИКА, НИ СТОНА, ТОЛЬКО...

Ограбление, происшедшее в Челябинске, вполне может занять почетное место в книге любых рекордов. Колыску, в которой находился полугодовалый потерпевший, злоумышленники «увели» у мамы из-под самого носа. Через несколько минут юная жертва была обнаружена в ближайшем подъезде. Похитители и не собирались устраивать киднеппинг — они соблазнились лишь коляской да пленками...

Виктор ЗОЛОТУХИН

Фото Э.Кудрявницкого

Главный врач поликлиники № 1 РАН Е.И.Лебедев (справа), в отличие от президентов, нашел время для того, чтобы пожать Манфреду Хельвигу руку.

...И «ОТЛИЧНИКА» БОИТСЯ ВСЯ МИЛИЦИЯ

В волгоградском Доме печати состоялось торжественное изъятие знака «Отличник милиции» у журналиста газеты «Вечерний Волгоград» Игоря Рувинского.

Этой награды обозреватель был удостоен в 1982 году за серию публикаций на правовые темы и за участие в работе над книгой «Беспокойные будни». А теперь вот знак отобрали. Формальности вроде бы соблюдены: для ношения знака «Отличник милиции» необходимо прослужить в органах внутренних дел не менее двух лет, а Рувинский «всего лишь» сорок лет трудится в газете.

Из-за чего же газетчик впал в немилость? Несколько месяцев назад Рувинскому было отказано в аккредитации при пресс-центре УВД Волгоградской области. Посчитав отказ неправомерным, журналист подал в суд на начальника УВД генерал-майора милиции Василия Дергачева...

По словам Рувинского, его отношения с милицейским начальством начали портиться еще в 1991 году, когда

он опубликовал материал «Стенка на стенку». Речь в статье шла о том, как доблестные стражи порядка избегают задержанных.

Вопрос, поставленный ребром, спустя два года вышел журналисту боком.

Валерий ЦЫГАНКОВ

КРУТОЙ МАРШРУТ ПОСЛЕДНЕГО ПУТИ

Небывалые темпы и размах индивидуального жилищного строительства в Бугульме привели к тому, что оказалось занятым все пространство перед городским кладбищем. Теперь попасть туда можно лишь в обход, преодолев по бездорожью крутой подъем в гору.

Пожилые люди, приходящие на кладбище навестить усопших родственников, поминуют теплым словом уже не мертвых, а живых. Похоронные же процессии и вовсе напоминают порой какую-нибудь гималайскую экспедицию.

Георгий КУЗНЕЦОВ

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ С БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Московские железнодорожники успешно внедрили изобретенную их вычислительным центром новую услугу для пассажиров: теперь перед покупкой билета желающие могут отстоять дополнительную очередь к установленному в кассовом зале компьютеру и самостоятельно забронировать нужное место в нужном поезде. Затем пассажир отстает от обычной очереди в кассу, и кассиру остается только отпечатать билет, введя в свой компьютер сообщаемый пассажиром номер заказа. За освобождение кассира от части его обязанностей пассажир должен заплатить: 300 рублей за каждое плац-

картное место, 500 — за купейное и 1000 — за место в спальном вагоне.

Кассир может и не найти в памяти своего компьютера указанный номер — ведь пассажир никому не сможет доказать, что при бронировании нажал все кнопки правильно. Так что сохранение брони ничем не гарантировано и «самообслужившийся» пассажир никаких преимуществ перед другими клиентами железнодорожных касс не имеет.

Поскольку от изобретательского зуда лекарств не существует, то скоро, говорят, МПС введет еще одну услугу: пассажиры, не удовлетворенные чистотой вагона, заплатив 500 рублей, смогут помыть пол в своем купе, а расставшись с тысячей — даже во всем вагоне.

Сергей ПАНОВ

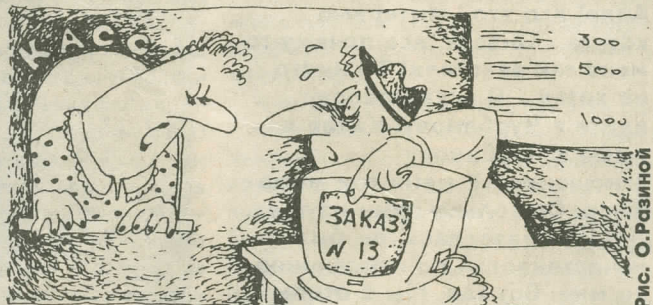

Рис. О. Разина

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Думал, такого не бывает... А в канун второй годовщины крючковско-язовского сумашествия отметили меня медалью. «Защитнику свободной России». Отметили вполне публично. Сначала во Владимирском зале Кремля. Потом показали крупным планом в «Вестях». Хотя и переврали чуть-чуть все на свете в титрах, но внешняя узнаваемость все же осталась. И все уважаемые телезрители свободной России, друзья, сослуживцы, родственники со стороны жены и она сама могли лицезреть, как вместе с еще чертовой дюжиной коллег-журналистов получил я награду от самого президента Борис Николаевич минуты три корпел над моим лацканом, лично прикалывая медаль журналисту из «Столицы». С ума сойти!..

А журналист этот еще и речь решил сказать в ответ.

Григорий КРОШИН

ВСЕМ — СПАСИБО

Президенту. Мол, спасибо вам за неслыханное внимание ко мне, отдельно взятому. Честь, конечно, безмерная. Хотя... Если честно, может, и не вполне заслуженная: никакой я не «защитник» вовсе (в смысле — не боец на баррикадах), а просто — **работал**. И оказался в «Белом доме» в те дни и ночи, к сожалению, не потому, что намеревался отважно лечь под танки Язова, сразиться с «Альфой» Крючкова и спецназом Пуго, а опять же — про-

сто **работал**. И если мы, журналисты, и защищали что-то, то, конечно, не здание Верховного Совета, не спикера и не вице-президента, удачно прикинувшихся тогда «своими», демократами, и даже не вас, президента, извините уж...

А защищали мы тогда — так, по крайней мере, сами считали — правду от вранья. Потому что угроза правде была самая взаимная. И спасибо вам, — кажется, еще сказал я, — что вы не только тогда были с нами и с

правдой, а и сейчас, спустя два года, — с нами же и с ней же.

И, кстати, спасибо тем, которые тогда «прикинулись». За то, что перестали в конце концов прикидываться и оказались такими, какие уж есть. Спасибо, что стало наконец-то ясно как день, от кого и что теперь надо защищать. Ведь в «Белом доме» нынче совсем другая компания: в тамошних сытных столовых и теплых туалетах кого теперь только не встретишь гуляючи — Хасбулатова да Лукьянова, Зюганова да Ручковского, да Анпилова со Стерлиговым, да Алксниса с Коганом... И нет им нынче нужды никем прикидываться: все — **свои!** Все смешалось в «Доме».

Хотя нет, не смешалось. Наоборот, все встало на свои места. Теперь ясно, наконец, где правда, а где... «Правда». Вот за это всем — спасибо.

Елена САЛИНА

ЛЬВИЦА НА ПЕНСИИ

Алло! Кто это? Интервью хотите... Знаете, все почему-то меня так захотели! То никто не хотел... Я всем говорю: идите к Чурбанову. Какое я имею к Чурбанову отношение? У меня три мужа было. Он только один из трех. Я с ним развелась, он был нечистоплотен по отношению ко мне. Вот так. Мы с отцом его делали, а он не оправдал... Теперь он потерял все, его не реабилитировали. А-а, я вас интересую... Ну-ну... Ну, давайте, давайте... А хотите прямо сейчас приехать? Только у меня пустой холодильник.

Проходите, проходите... Продукты на кухню. Ой, кто это к нам еще пришел? А-а, знакомьтесь — Виктор, мой любовник. Вот сейчас мы сядем, поговорим... Я не со всеми разговариваю. Просто вы напоролись на мое хорошее настроение. Тут англичане зарулили, сделали фильм обо мне. По всей Европе прокатили, и все. Мне пять копеек не заплатили. Ну, они англичане... Вить, принеси мне, пожалуйста, попить, потому что я же даю интервью. А что? Нужно же когда-то дать порядочным людям интервью! Хватит мне этих дураков...

А что писали обо мне, а? Что писал Додолев? Что я просто алкоголичка и ношу сдавать бутылки. Мама мия! Когда

Женя Додолев пришел ко мне извиняться — принес чего-то там такое, ну, шампанское, фрукты, это раньше я могла что покруче, а сейчас только шампанское, — я говорю: «Жень, ну какие же я бутылки сдаю? Что, мне жить не на что или как?» Я говорю: «Женечка... — а я его и не знала, просто молодой человек, — Женечка, дорогой, за что ты меня оболгал?» А он отвечает: «Галочка, милая, это ж наш кусок хлеба». Я тоже журналистом была, в АПН работала...

Рассказать про себя? А можно про Сахалин? Вот я лично знаю, что на острове отличная погода. Чурбанов вышел. Но я с ним развелась. Поэтому он зарулил к сестре. На Алабяна он проживает, могу дать телефончик. Но он к телефону не подходит, потому что должен осмотреться, прийти в себя... Ну не с курорта человек вернулся.

У сестры-то своя квартира, трехкомнатная, а на Алабяна их родители жили — она сейчас туда зарулила. Отец с матерью умерли, и квартиру эту мы Чурбанову приватизировали. У него же ничего не осталось — он просто обыкновенный заключенный.

Ну, было у нас четыре комнаты на Кутузовском. Но это все принадлежало мне, потому что Юрий Михалыч был прописан как мой муж. Несмотря на все его регалии... Значит, приносят мне жировку, я смотрю: Боже мой, за что же мне так много платить? А мне говорят: его выписали, поскольку он советский заключенный. Ну, квартира была большая, а я женщина чистоплотная, не люблю пыли. У моего брата — сын, у того — двое детей, значит, их четверо, а

я одна. В общем, я решила махнуться. Теперь здесь живу, на Алексея Толстого, в трехкомнатной. Знаете, почему эта улица названа престижной? В честь меня.

И брат здесь же, Юрий Леонидович, с супругой. Я — на пятом, он — на третьем. Вот я сейчас у них обедала. А дочь моя, Виктория, она на Щусева, с мужем и дочкой Галочкой — у меня внучке уже двадцать лет. Ну, у них пятикомнатная квартира.

А я сама с двадцать девятого года, мне шестьдесят четыре полных, но никто этого почему-то мне не дает. Вот и сейчас флоксы у меня стоят. Я столько пережила. И мне предлагают любые деньги — только откройте рот.

Вот живу одна... Пенсия — десять тысяч, ну на пенсию же не проживешь... А я объясню почему. Я — генерал дипломатической службы Министерства иностранных дел. Но у меня нет выслуги лет, потому что у меня два паспорта: я и Брежнева, и Милаева. Чурбановой я не была. У меня и орден Трудового Красного Знамени за мою дипломатическую деятельность выписан на Милаеву. Вот так... И Брежнева, и... эта... Ну, смотря куда рулила, в какую сторону. Понимаете, в жизни ни у Юрия Михалыча, ни у меня — у нас не было трудовых книжек. Что получали, то и получали — он больше, я меньше. Мои родители нам чего-то подбрасывали — так и жили. Как обычная советская семья. Прожили шестнадцать лет. Утром он меня на службу забрасывал, вечером — ужин. Домработниц у меня не было, я очень хорошая кулинарка и содержала два дома одна. Мы закрывали квартиру и жили на даче. А чего там ехать-то? Жуковка. Акадэмгородок. Ну, "зил" подаст отец — мы и едем. Юрий Михалыч был всего генерал-полковник, ему не положено. Но отец его любил...

А теперь сдаю свою виллу. Ну, дачу. Своему приятелю. Спасибо папе, что построил. Вот на это и живу.

Когда случилось это крушение, нашелся один подонок — запишите: Валерий Иванович Власов, — который обокрал меня до нитки. Раньше он стоял по стойке «мирно» и носил нам покушать — ну, заваг. А когда я, значит, растерялась, он взял и вывез все: ковры, хрусталь, даже нашу кровать. Полсервиза одного, полсервиза другого — все увез к себе. Ну, хорошо, я это пережила, я не ем еще из оловянных плошек. Телевизоры... Два «Грюндига» унес, нет, три «Грюндига», потом видик, который Юрию Михалычу подарили, когда он был в Южном Йемене. В общем, дача теперь пустая. Колец с бриллиантами — ничего у меня нет. В этой квартире главная ценность — это я. Ну, Юрий Михалыч

теперь вышел, пускай он разбирается...

Витенька, принеси водочки, пожалуйста. Наоборот, налей, я должна вдохновиться. Да ладно! Да пусть снимает! Ну сегодня я соглашаюсь, Вить, тебе-то что? Ну давай, снимай. Меня англичане вообще в ванну загнали...

Как мы познакомились? Ну, моим первым-то мужем был Милаев, народный артист Советского Союза, Герой Соцтруда... Но он сыграл в ящик — уже там спит. Потом был Игорь Кио. Ему было восемнадцать лет, а я на восемнадцать лет старше... Все эти свидетели брачные... Я была его законной женой. То есть о вкусах не спорят... Как познакомились с Чурбановым, я расскажу.

Значит, так. Рулю я с приятелями в Дом архитектора, здесь рядом, поужинать. Ну, мы сидим. И Юрий Михалыч там. И вдруг этот подонок, Игорь Щелоков, ну, сын Щелокова, говорит: иди сюда, дескать, сейчас я вас познакомлю. И нас поженили. А потом Игорь с Нонкой поженились. Она бросила Мишку Гарта, моего приятеля. Они его засадили, Мишка десять лет отсидел. Ничего — он сейчас в Нью-Йорке.

А когда Юрия Михалыча не стало, они и меня бросили. Только промахнулись немножко. Обосрались. А теперь боятся приползти. Игорь Щелоков открыл пивной бар на Николиной Горе. Игорек! Ты открыл пивной бар — мы приедем. Зарулим, чтоб ты нас обслужил. Сын Щелокова! Представляешь? Ну чего, поехали сейчас на Николину Гору, он будет нас обслуживать... Они думали, Чурбанов не вернется.

Но Чурбанов вернулся!!! Да, Вить? Чтой-то у вас в диктофоне пищит? Это у него пищит? Правильно. Все, что у вас записывается снаружи, у него — внутри. А вы не знаете, кто это? Это ж полковник эмвэдэ. Последний адъютант Его Превосходительства. Быстро я его вызвала?

...Они пришли все описывать, когда Юрий Михалыч уже в тюрьме сидел. Целая туча: и оттуда, и отсюда, и изо всех организаций, которые только существуют. На меня навалились. А я с бутылкой. Они говорят: «Перестаньте мотаться с бутылкой». А я мотаюсь. Они: «Да вы присядьте». А я говорю: «Нет, я не присяду. Что, вы за мной пришли? Так берите...» И они поняли, что так просто эту бабу не возьмешь. Меня за рупь двадцать не купишь! Вот.

Но с этого времени я стала то, что обо мне пишут. Я была... Я жила... Слушаете? Сейчас я вам надиктую.

Я жила при коммунизме!!!

Вам этого не понять. Мы вот так: воткнули семечку — и во-от такой арбуз.

Воткнули — и все. На Украине. До войны. Вот мой бывший муж, Юрий Михалыч, — он эрудит, он университет закончил, философский факультет — я ему так рассказываю: «Знаешь, Юр, это было до войны, до войны, до войны...» А он спрашивает: «Галь, до какой? До первой империалистической?» Ха-ха-ха.

Дорогая Леночка. Ты стояла за куском хлеба в войну? А я стояла. Я была вот такой девочкой — и стояла. А мой отец воевал с гит-ле-риз-мом. А товарищ Сталин, когда он засветился в Молдавии, спросил: «Кто вот этот красивый молдаванин?» И — в Москву его.

Давай споем. Я так хочу, чтобы лето не кончалось... Рванем. Вить, давай, присоединяйся к нам.

А сейчас я живу спокойно. Мои тревоги кончились. И хочу сказать, что о сегодняшнем дне не жалею. Можно, я спою? Ну я певица самодеятельная... Как хорошо сидеть у огонька, когда в глаза глядят твои глаза, па-ра-ра-ра глядят твои глаза, когда навек развеялась гроза...

Ты извини, я столько много знаю. Но у меня же все чуваки не ин-те-ре-су-ют-ся. Помнишь нашего, ну, пролетарского, поэта Горького? Ну там реет буревестник?

Ленин встречает Горького и говорит: «Миленький, ты такой сладенький, за что ж тебя Горьким обозвали?» А еще я могу: Хава-Нагила, Хава...

Вы Брежнева знаете? Слышали? Вот он идет по коридору, а навстречу чувак ему говорит: «Леонид Ильич...» Подожди, сейчас вспомню. Сейчас выпью и вспомню. «Леонид Ильич! Христос воскрес!» — «Понял». Идет дальше, а ему опять: «Леонид Ильич! Христос воскрес!» Он говорит: «Знаю. Мне уже

докладывали».

Хотите о серьезном? Какая сейчас жизнь у всех? А я скажу. Х...вая. Когда я иду в свою кибитку и вижу, как бабушки стоят за хлебом... Вот они стоят и ждут, когда привезут хлеб. Я стараюсь туда не смотреть. Я готова заплакать, а чтоб я заплакала — много надо. При Леониде Ильиче об этом не думали.

Сейчас мама звонила, Виктория Петровна. У нее лекарство кончилось. Я говорю: «Мамочка, потерпи до вечера...» У жены генсека нет лекарств! Ей Жискар д'Эстен шампанское подавал, а демократы... их мать, лекарства не дают.

А Ельцин... Что Ельцин? Я уже давала интервью, когда ходила на избирательный участок. Меня спрашивают: «Галина Леонидовна, почему вы голосуете за Ельцина?» «Ну, — говорю, — мы же россияне...» «А как вы считаете, как он должен управлять страной?» Я говорю: «Коллегиально». Я и сейчас так считаю, что не должен один человек рулить.

Там один чувак в охране у Ельцина работает. Я у него спрашиваю: «Ты знаешь, как твой Ельцин спит?» Он говорит: «Не знаю». «Ну как он спит, кто у стенки: он или жена?» Он опять: «Не знаю». А я: «Сейчас я тебе расскажу. Они оба у стенки, потому что с краю — охранник». Он: «Извините, Галина Леонидовна, я пошел охранять Ельцина».

Я каждый день была счастливой и несчастной, и не важно, что я не знаю, какой сегодня день. Все равно счастья было больше. Есенина уважаешь? Вот там вот, у той вот калитки, мне было шестнадцать лет. Девушка в белой накидке сказала мне ласково «нет». Далекие, милые дали, тот образ во мне не угас. Мы все в это время любили, но,

значит, любили и нас. Есенин посвятил Анне Снегиной. Я просто не знаю, куда деть свою грамотность — хорошо, что вы приручили.

А кто эта дама в малиновом берете? С послом испанским говорит... Не знаешь? Я еще и пушкинистка. Еще диссертацию писала. У Минца, у академика. Но не защитила. Отец сказал, что недостойна. В МИДе мы делали совместные сборники. Характер такой: отношения. Советско-английские, советско-болгарские, советско-югославские — ну, архивные сборники. Как на основе архивных документов складывались наши отношения. Это очень сложно для женщины. Сделать или не сделать сборник — зависело от меня. Поставлю я свою подпись или нет. Вы знаете, что моя подпись стоит миллион?

Весь мир объездила. И на Брионах баловалась — это резиденция Тито, и у короля Дауда тоже, в Афганистане. В Америке, правда, не была. Не пустили. Там стреляют. Ну я к Феде, на Кубу зарулила. Спрашивайте, спрашивайте, мне скрывать нечего, а атомной энергией не занималась. Я же филолог. И историк.

Я только любовью занимаюсь. Я мужиков не считаю — я ж не звезда. А чего их считать? Их надо употреблять. И выгонять. У меня Кролик есть. Он меня понимает. Мы с ним в пять утра танцуем танго. А сейчас он копает картошку, и мне его не хватает.

А перед Чурбановым я ни в чем не виновата. Я не ела икру — ему посылала. Брат едет на свидание, я ему: «Игорек, передай от меня то-то и то-то, деньги там, лук, яблоки, картофель». Игорь едет, кормит его и поит. Ну, письма передавали: мы — ему, он — нам. Ему там было плохо — мы здесь мучились. Он мне книгу посвятил «Я расскажу все, как было». В Нижнем Тагиле написал, потом передал, и ее напечатали. Он написал не «жене». Он написал: «посвящаю Брежневой Галине Леонидовне».

Вдруг я с ума соскочу и опять на нем женюсь? А он даже не зашел...

Юрий Михалыч! Ты меня слышишь? Вернись, пожалуйста. И не трогай меня. Я не предательница.

Все, что я имела от Чурбанова, — сотрясение мозга... Он убивал меня вручную...

Между прочим, я не со всеми разговариваю. Просто вы напоролесь на мое хорошее настроение. Я вам понравилась, правда?

РЕБЯТА, А ВЫ НЕ БОИТЕСЬ, ЧТО МЫ ВАС ПОСАДИМ?

Фото Эдуарда Кудрявицкого

ПРЕДЛАГАЮ

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Работу штатного или внештатного референта иностранной литературы по органическому химии.

Тел. 155-43-57 Любовь Михайловна Королева (ВИНИТИ).

IBM. Консультации по покупке PC. Тестирование. Пусконаладочные работы.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Поможем людям любого возраста в создании семьи.
Тел. 945-65-60.

Качественный ремонт и настройка пианино и роялей. Преподавателям ДМШ оплата льготная.

Тел.: 291-34-62, 442-96-69, Бронислав Ефремович.

Дистрибьютор фирмы «HERBALIFE»
Уникальное лечение (похудание, омоложение, хронические болезни).

ГЕРБАЛАЙФ — чудо американской медицины.

В период лечения — 100% гарантия бесплатного мед. наблюдения.

Приглашаются врачи.
Тел. 151-84-52 (секретарь).

Грузоперевозки.
Тел. 495-01-02.

Дома и на работе — уничтожение насекомых.
Тел. 387-00-31.

Herbalife — приглашаем к сотрудничеству организаций и частных лиц для распространения уникального американского препарата для оздоровления, снижения веса, очистки организма.

Тел. (095) 522-05-41.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Навсегда ликвидирую полноту уникальным методом.
Тел.: 154-52-64, 149-00-80.

Визы. Дания, Англия и т.д.
Тел. 481-47-71.

Тем, кто уезжает в Израиль! Коридор Брода!
Консультации лучших специалистов, встречи с гражданами Израиля! Викторины, игры, призы, дружеское общение, теплая атмосфера, помощь.

Тел. 117-94-58.

Туры — Венгрия, Польша, Румыния.
Тел. 459-02-58.

Запись с лазерной копии групп «АС/ДС», 1992 г. и «Queen» (Greetest flix) на кассету заказчика (цена 1500 руб.) или на AKAI E-180 (цена 4000 руб.).
Тел. 928-83-40, Виктор.

Бюро независимых дистрибьюторов американской корпорации предлагает эффективное питание из трав (производство США, Израиля). Это не диета, а программа питания, основанная только на природных компонентах. Методика приема рассчитана на похудание, режим наращивания мышечной массы и оздоровление.
Тел. 351-83-75.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

Русский язык и литература. Фундаментальная подготовка в вузы Москвы. Индивидуальные консультации. Опытный преподаватель.
Тел. 350-20-25.

Гороскопы.
Тел. 125-33-03.

СНИМУ

Квартиры и помещения под офисы и склады.
Тел.: 443-39-97, 147-32-52.

КУПЛЮ

Квартиры и комнаты.
Тел.: 443-39-97, 147-32-52.
1—2-комнатную квартиру.
Тел. 281-97-17.
Комнату, 1-комнатную квартиру.
Тел.: 279-36-03, 332-63-53.

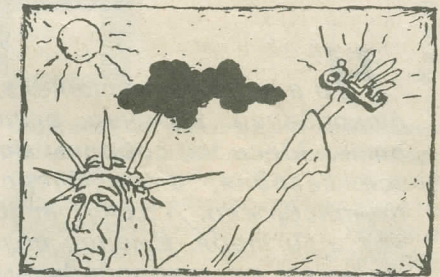
ПРОДАЮ

Щенков лабрадора.
Тел. 399-50-51.

Престижных щенков добермана из авторитетного клуба «Апольда».
Тел. 461-96-54, эксперт-кинолог Беляков В.Ю.

Ювелирные изделия с финифтью и самоцветными камнями мелкими партиями. Принимаю заказы на изготовление мелких партий украшений, в т.ч. с фирменным знаком заказчика.
Тел. 393-08-58, Михаил.

2-комнатную квартиру, м.«Белорусская».
Тел. 332-63-53.

Квартиру в США.
Тел. 212-47-80.

«Мерседес-бенц-250», 6-цилиндровый, бензиновый, 1982 г. выпуска, пробег — 168 тыс. км, цвет белый, цена — 3500 долл.

«Мерседес-бенц-200», дизельный, 1982 г. выпуска, пробег — 180 тыс. км, цвет голубой, цена — 3000 долл.

БМВ-318, 2-дверный, черный перламутр, 1985 г. выпуска, пробег — 170 тыс. км, цена — 4500 долл.

Все машины в хорошем состоянии.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Часы «Cardi-Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру (45 кв. м., телефон, лоджия, 3-й этаж) в Веневе Тульской области на 2—3-комнатную квартиру или дом в Туапсе или Туапсинском р-не или 3-комнатную квартиру в Ярославле. Возможны варианты.

Тел. в Веневе (08745) 5-07-11, в Туапсе (86261) 68-6-95.

Николай ПОПОВ

РЕВИЗОРЪ

Оскорбление тремя действиями

Не ищи, друг-читатель, в этом материале больших откровений. Конечно, есть ну о-очень большие, но по пять. Здесь же собраны ма-аленькие, но по три. К тому же сегодня, а не вчера и не завтра, что тоже немаловажно. Я хочу, чтоб у меня было это «завтра», как и у тебя. Именно поэтому для примера я беру не мясные и не ликероводочные торговые точки, а гораздо более безобидные и менее криминальные булочные-кондитерские.

Действующими лицами в этом материале не станут ни грозные рэкетеры, ни разбитные водители с завода «Кристалл». Мне вполне достаточно ревизора-проверяющего, заведующего булочной и среднестатистического покупателя.

Ревизор: я вижу все, ты так и знай!

Наиболее крутым считается проверяющий двадцати пяти лет или около того. Долго на такой работе почти никто не держится: уж очень она нудна и однообразна, да и зарваться можно — лучше вовремя уйти. В среднем получается лет эдак по пять-шесть, включая более чем годичное обучение в качестве стажера. К новичку прикрепляют опытного наставника, и они ходят «на дело» вместе.

А казалось бы, чего проще! Берешь перечень позиций-критериев, которые ты должен проверить (существует несколько видов проверок и, соответственно, несколько «опросников»), и идешь в закрепленные за тобой торговые точки — чаще всего это 5 — 7 магазинов одного профиля.

Сначала надо посмотреть, как булочная выглядит снаружи: вымыты ли окна, ступеньки, перила, висит ли вывеска, все ли буквы на месте, есть ли номер магазина, горит ли свет (если темно). Заходишь и первым делом смотришь на

«санитарию», то есть степень чистоты, правильно ли расположены прилавки, есть ли касса, работает ли. Не принимают ли продавцы деньги наличными, чисты ли у них халаты, есть ли «кепарики» на головах — словом, ты должен сразу понять, чем дышит этот магазин. Ты должен с порога определить, весь ли товар выставлен в торговый зал, нет ли сокрытия, нет ли в продаже «левого» товара.

Поэтому, перед тем как идти проверять, опытный ревизор выясняет, что и в каком количестве в магазин завозили. Спрашивается, какая выгода в условиях рынка скрывать что-то под прилавком и что теперь означает «левый товар»? Об этом чуть позже.

Если ты сразу же всего не увидишь, заведующая булочной тебе начнет пудрить мозги: мол, «не успели выставить» — и ты потом никому ничего не докажешь. В торговом зале должны быть контрольные весы, доска информации, книга жалоб. Да-да, даже теперь!

Понятно, что, если ревизор ничего

существенного из нарушений в магазине не обнаружил, он либо лентяй, либо дурак — это мне говорили сами проверяющие.

Дальше начинается война.

Война идет стенка на стенку: заведующая тебя старается сбить с толку своей болтовней, всячески обольщает, а ты берешь натиском, талдычишь о недочетах (неважно, видишь ты их или не видишь). Тут главное — взять количеством, подавить психологическое сопротивление, напугать до смерти. Заведующая уже начинает оправдываться, смотрит на тебя растерянным взглядом. Все, порядок! Можно чуток расслабиться: на чай (как минимум) ты себе заработал. Нужно ясно дать понять противнику, что ты не протак, все видишь и можешь надавить. Что с тобой лучше поладить миром.

В конце концов в журнале ты напишешь далеко не все из замеченного. Нет, можешь, конечно, расписать, как положено. Тебе, в принципе, верят на слово. Но палку лучше не перегибать — ведь эта палка о двух концах. Заведующий может написать под твоей писаниной в контрольном журнале не просто «ознакомлен», а перечислить те позиции, с которыми он не согласен. А такой документ уже не так сошлется и не так ценится. В принципе, все подотчетные тебе магазины могут даже сговориться и поступать именно так. Это означает нудное разбирательство, и под конец всегда выясняется, кто был прав, а кто врал. Теоретически тебе могут устроить даже своеобразный бойкот и постоянно жаловаться на тебя твоему руководству. Но «принципиальные» ревизоры долго не держатся. Настоящий проверяющий никогда не станет до конца портить отношения ни с одним заведующим.

Вообще же ревизоры делятся на три категории. Первые реагируют на «фантики», то есть им вполне достаточно попить чайку с конфетками для полного

счастья, — это самая низшая категория. Есть так называемые «неподкупные» (примерно один на десять — пятнадцать человек) — это либо трудоголики, либо те, кто боится брать взятки. Остальные же — средние, они берут, но стараются не зарываться.

В застойные времена на «хорошую» проверку был стандарт: либо пара килограммов хороших конфет, либо чай, либо пяток шоколадок, либо (если крутого товара нет) червонец. При выявлении серьезных проколов («левый» товар, сокрытие товара) или если проверяющий уж очень кудряво расписывает массу более мелких недочетов — продукты на сумму в 50, а то и 100 рублей. Если же решался вопрос «сидеть или не сидеть» (особенно на уровне ОБХСС) — и тысячами давали.

Сейчас соответственно: при «нормальной» проверке — от десяти тысяч рз. При более крутой — от пятидесяти. При слишком крутой, сами понимаете, еще на порядок выше. Правда, в последнем случае проверку должны проводить минимум двое ревизоров, так что сумма, если она дается, делится пополам. Справедливости ради отмечу, что подавляющее большинство проверяющих почти никогда денег не берет, предпочитая натуральную оплату услуг, — тем труднее доказать факт взятки.

Просто они хорошо помнят такие случаи, когда деньги попросту подбрасывали и потом ловили с паличным.

Заведующий: а чой-то ты без фрака?

У хорошего заведующего обычно шикарный кабинет — с добротной «стенкой», блистающими лакированной столами, даже неким подобием дивана. Все это куплено за его собственные деньги. Оно понятно: ведь большая часть жизни у заведующего проходит на работе. Разумеется, ему хочется обставить по возможности апартаменты и чувствовать себя как дома.

Благодаря заведующему, и никому другому, булочная держится на плаву и даже подчас приносит некоторую прибыль. Естественно, обидно, когда часть денег уходит на штрафы за нарушения правил торговли, правда? Вот и изворачивается он как может.

Вы удивитесь, но даже из обыкновенного хлеба всегда можно сделать дефицит. Определенная категория «нужных людей» предпочитает булочки только выпечки определенного хлебозавода, поставляемые в мизерном количестве. Вот вам и сокрытие товара, который идет по знакомым.

Умный заведующий заводит не одну, а две жалобные книги. Одну — для проверок, другую — для покупателей-«придурков» (как их называют внутри коллектива). Настоящая книжка, которая

Фото О. Чумаченко

обычно валяется либо в кассе, либо в столе у заведующего, должна быть пронумерована, прошнурована и проштампована оттиском печати муниципального округа. В фальшивке этого нет.

Умный заведующий будет всячески умасливать ревизоров, чтобы потом не расплачиваться с руководителем проверяющей организации гораздо более крупными купюрами, а совсем умный — вообще постарается подкупить такого руководителя раз и навсегда, время от времени сплавляя ему мзду порядка пятисот рублей в застойные времена и от двухсот пятидесяти тысяч — сейчас. За то, чтоб проверок было меньше, а их результаты клались тем под сукно.

Вы спросите, откуда у него столько денег? От дефицита!

Ну-ка вспомните, часто ли вы видите в продаже отечественный шоколад? Импорт, который ему в подметки не годится, завалены все прилавки, а наш где? Правильно! Растекается из-под полы по завышенным ценам. Официально магазин имеет право на 30-процентную надбавку к фабричной цене, а фактически?

Смышленный заведующий очень любит принимать на продажу дорогие сорта шоколадных конфет и очень не любит пряники и печенье. Приплюсуйте к торговой надбавке еще и то, сколько выручат сами продавцы на обсчете-обвесе при продаже дорогого товара, и вы поймете, что выгоднее торговать именно дорогим товаром.

А пряники не любят еще за то, что при хранении те усыхают. Опытный заведующий при получении партии такого товара немедленно распорядится развесить его в пакеты, пока товар влажный.

Всегда в дефиците сахар-песок. Его

сторговывают налево даже не мешками — тоннами. При нынешней свободе предпринимательства булочным разрешено закупать достаточно крупные партии практически любого товара у любого человека с улицы. Это приводит к тому, что в кондитерских отделах появляется все: от водки и тушенки до лифчиков. Можно договориться проставить в документах о купле-продаже фиктивную, завышенную оптовую цену или вообще их не составлять... Вот отсюда и получают те деньги, часть из которых идет на взятки.

И последнее. Умный заведующий всегда прикармливает местную милицию. Ведь она, в случае чего, и с охраной от народа поможет, и инцидент замнет, если нервы у руководства слишком расшальются... «Вот, опять побираться пришли!» — презрительно говорят друг другу продавцы, когда милиция в очередной раз заглядывает на огонек.

Покупатель, не-пришей-кобыле-хвост

Покупатель — это такая бяка, которая постоянно всем белым людям мешает работать. Например, вдруг ни с того ни с сего попросит перевесить уже отвешенный товар. А после того как выявится недовес больше пяти граммов (именно 5 г являются рубиконом, отделяющим «довес» от «недовеса»), требует заведующую, книгу жалоб и т.д. Приходится докладывать в его пакет даже больше, чем нужно, — лишь бы не начал скандал устраивать.

Правда, в большинстве случаев заведующая отвечает, что книги жалоб нет — мол, в округе или префектуре на проверку. Конечно, между нами девочками, проверка и обновление книжек проводится... раз в год, в декабре или в январе. Она может находиться в проверяющей организации и в случае

появления серьезной жалобы, но максимум полчаса-час!

Тогда покупатель начинает требовать телефон, спрашивать, почему «жалобные» номера телефонов не висят на информационном стенде и где сам стенд — и ничего не попишешь, заведующая обязана их дать. Если не дает — тем хуже для нее, лишний минус (при условии, конечно, что покупатель сам не остынет через десять минут). Иногда помогает мелкая взятка — пачка чая или шоколадка.

Существует целая категория особо «говнистых» (слово из лексикона заведующих) жалобщиков. Они по десять раз стучат на одну и ту же булочную — берут взятки и все равно стучат. Их персонал уже начинает узнавать в лицо, а в проверяющих инстанциях на них машут рукой и почти не обращают внимания.

Бывает, что уставшая за день кассирша случайно ошибется и недодаст сотню-другую сдачи. Если возникли разногласия между ней и покупателем, вопрос решает заведующая. Умная заведующая отдаст требуемую сдачу (если, конечно, разница не такая уж большая) и замнет дело. А не очень умная вынуждена будет «снять» кассу и пересчитывать всю наличность, пока не выявит разницу и не сравнит ее со стоимостью «пробитого» товара. Касса — это коварное средство для контроля продавца! Вот почему коммерсанты так противятся их внедрению в киосках. При процедуре «снятия» кассы надо только внимательно следить за руками кассирши, чтоб она ненароком не спрятала заначенные рубли в кармашек халата.

Если чек не выбит — покупатель ничего не докажет.

Кроме того, кассирша не имеет права не давать мелочь и заставлять покупателей дожидаться ее по часу. Если она начинает возникать и кричать на покупателя — есть смысл кликнуть ту же заведующую. Раскрою страшный секрет: у нее в кабинете есть специальный сейф, где хранится, среди прочих ценностей, и мешочек с мелочью — для самых настоящих.

Продавцы берут покупателя нахрапом, криком, наглостью именно потому, что фактически прав никаких не имеют. Их наглость — чувство припертого к стенке зверя. Взять требуемое покупатель может лишь ответной бранью, натиском — только так.

Если книгу жалоб удалось заполучить, возникает вопрос, что же там все-таки написать?

Рекомендую давить прежде всего на грубость и хамство продавца (тем более что это так и есть). Можно расписать различные проволочки во времени, мол, я полчаса ждал продавца, двадцать минут не мог найти заведующую и т.д. Это фактически наиболее грубые нарушения,

которые обнаруживаются невооруженным глазом.

Что делать, если уйти из магазина нельзя (иначе обвинят, что покупатель сам съел несчастный пряник из пакета, и получился недовес), книгу жалоб прячут, заведующую не зовут, телефоном воспользоваться не дают и в подсобку не пускают? О, вот тогда есть смысл все же уйти и начать обзванивать инстанции.

Прежде всего, выбросьте все телефонные справочники, даже самые новейшие. По опубликованным там телефонам вы сможете дозвониться разве что в различные коммерческие структуры, арендуемые помещения бывших торговых монстров.

В настоящее время реагировать на жалобы покупателей обязаны:

- отделы потребительского рынка и услуг округов;

- управления потребительского рынка и услуг префектур Москвы;

- департамент того же рынка и тех же услуг мэрии Москвы;

- Мосгорторгинспекция при Комитете по торговле правительства Российской Федерации;

- отделения по борьбе с экономическими преступлениями в округах;

- управления по той же борьбе в префектурах и ГУВД Москвы (бывшие ОБХСС);

- центры по санэпиднадзору в префектурах;

- Московский городской центр по санэпиднадзору;

- Госкомитет Российской Федерации по санэпиднадзору;

- отделы Госпотнадзора в префектурах;

- Госпотнадзор УПО ГУВД Москвы.

Казалось бы, какая стройная система! Как бы не так. Во-первых, в ней нет никакой «пирамиды», все учреждения действуют независимо друг от друга и друг другу неподотчетны. Самая мелкая и презираемая категория ревизоров-проверяющих — так называемые «местные», из бывших исполкомов райсоветов — вдруг превратилась в наиболее значимую. Оно понятно, полнота власти спустилась сверху на места, что привело к положению, когда местный префект для торговых точек — бог, царь и отец родной.

Захочет этот царек наладить торговлю — будет так. Нет так нет, и чихал он на «Временные правила торговли». К примеру, в родной мне Юго-Западной префектуре Москвы булочным велено заводить книги жалоб по собственному усмотрению и из собственных ресурсов. Местные проверяющие настолько запустили магазины, что даже саму структуру вышестоящих организаций заведующие представляют весьма смутно.

Когда я пытался дозвониться в префектурные управления

потребительского рынка, только один из десяти начальников соизволил со мной поговорить. Глупенькие секретарши остальных девяти скрупулезно выспрашивали мою должность и фамилию, а затем оказывалось, что требуемый начальник то ли в отъезде, то ли заболел. Что у них там за военные тайны — могу строить лишь догадки. Догадка первая и последняя: эти ребята куплены.

Зато в городском Департаменте потребительского рынка существует, оказывается, специальный телефон с торжественным наименованием «Телефон защиты прав потребителя»: 200-15-66. Как раз для таких, как мы с вами. В Мосгорторгинспекцию тоже можно жаловаться, независимо от Департамента, — по телефону 928-78-48.

Именно там мне удалось узнать, что на все продовольственные магазины (в том числе 4500 булочных) Москвы приходится всего шестьдесят ревизоров в МГТИ и порядка семидесяти пяти в Департаменте. Поток жалоб от народа только за последний год утроился, но, тем не менее, на каждую из них пишется письменный ответ в обязательном порядке в десятидневный срок с перечислением мер воздействия к нарушителям.

Что делают? Штрафуют булочные в размере от одного до десяти минимальных окладов, при рецидиве — от 10 до 100, вплоть до ликвидации. По признаниям заведующих булочными-кондитерскими, хоть эти суммы и берутся с расчетных счетов предприятий, платить приходится все равно самим виновным продавщицам.

Но самое удивительное узнаешь, когда познакомишься с ситуацией повнимательнее. Помните, во время первого подорожания сигарет «Ява» и «Космос» до одного и трех рублей тогдашний мэр Москвы Гавриил Попов создал специальный «Фонд финансовых ресурсов для социальной защиты населения»? Так вот пополняется этот фонд за счет штрафов с торгующих предприятий. И все бы ничего, да только проверяющим организациям от этого ни жарко ни холодно — им-то не отчисляется вообще никаких процентов. Им просто невыгодно штрафовать как следует — мороки уйма, а шиш в кармане шишом и остается!

Да, спустя два года после благополучной кончины Мосхлебторга и его районных контор, имевших собственную сеть ревизоров с качественной подготовкой, нынешний мэр Лужков издал-таки Постановление N 487 от 25 мая 1993 г., по которому определенный процент суммы штрафа пополняет казну штрафующего, но... оно было тут же приостановлено Малым Советом. Мол, с депутатами не посоветовались, ай-яй-яй, как же так?!

КОМИССИОНКА

Русская мечта, американская реальность

Отечественные комиссионные магазины, похоже, становятся достоянием истории. Они не сумели пережить советскую империю, тихо скончавшись вместе с «перестройкой». Торговля подержанным шмотьем полностью переместилась на страницы «газет бесплатных объявлений» (где соседствует с рецептами похудения и объявлениями о сдаче внаем восьмикомнатных квартир «в историческом центре Москвы»), на Тишинский рынок (но и там ее теснят коробейники — «турки»), в подвалы «спальных» домов (многодетные мамы устраивают что-то вроде благотворительной распродажи на артельных началах, но через месяц в подвал вселяется очередное СП и «лавочку» приходится прикрывать).

А продавать всякие кофточки б/у через магазин нынче слишком хлопотно. И неприбыльно к тому же. Вот и результат...

Пушкинская улица. Вывеска — «Комиссионный». Захожу. Шубами (новыми) торгуют, аппаратурой дорогущей (тоже явно «ферст хэнд»), коврами. Небогатому покупателю (на которого как раз и рассчитаны «комки») делать здесь нечего.

Гуляю по Садовому кольцу. Неподалеку от «Баррикадной» — помните? — замечательный специализированный «комок» был, торговал радиоаппаратурой. Мекка московских меломанов среднего достатка... Тю-тю. Нет больше того прекрасного магазина. Меломану остается идти в какой-нибудь «Холдинг-центр» и облизываться на миллионные сверкающие финтифлюшки.

Обзвон магазинов по телефонной книге выпуска «переломного» 1991 года тоже ничего радостного не выявил.

Магазин N 30 (филиал обувного на Комсомольском проспекте): «Что вы, что вы! Подержанных вещей не бывает...»

Таганская, 31/32: «Подержанных?

Нет, не держим!»

Плющиха, 93. «Сюда больше не звоните, — голос раздраженный, — это теперь не комиссионный, а квартира!»

И так везде. И грустно, и скучно, и не к кому «битые» джинсы снести...

Если где-то еще и остались комиссионки, так, наверное, только в Америке (имеются в виду Североамериканские Соединенные Штаты, а не Парагвай какой-нибудь). Вот об Америке и поговорим.

Не дружите в Штатах с богатыми людьми. Жизни они толком не знают, подарков не дарят, только щеки надувают, как любит говаривать один азербайджанский мафиози. Ни один американский богач не смог мне сказать ничего вразумительного про местные «комки». А спрашивал я многих: банкиров, менеджеров, владельцев магазинов. Все, точно сговорившись, твердили с ухмылкой: «Нет, Джин, американцы покупают только новые вещи!» И только скромная нью-йоркская секретарша Вэнди помогла: дала несколько адресов и объяснила, что такие магазины называются здесь «Трифт шопами».

Угол Восьмой авеню и Двадцатой стрит. Один из крупнейших нью-йоркских «комков». Торгуют здесь буквально всем, что можно продать: одеждой и компьютерами, кухонной утварью и мебелью, спортивным инвентарем и грампластинками. Цены мне очень понравились. Микроволновая печь — 15 долларов, проигрыватель «Панасоник» — 60, классное кожаное пальто — 50. Правда, магазин не дает никакой гарантии. Поэтому на сложной технике можно серьезно «наколоться». Хорошо, если у тебя руки куда надо приставлены, из любой кофемолки можешь тюнер «хай-фай» сварганить... А если нет? Такие покупатели приезжают в «трифт шоп», как правило, в сопровождении платного консультанта. Услуги специалиста, который

на месте проверит выбранную вещь, стоят примерно 15 «баксов». Согласитесь, цена терпимая, если вы, скажем, намерены приобрести компьютер «секонд хэнд» долларов за сто тридцать.

Гринвич-виллидж. Между Четвертой авеню и Десятой стрит тоже весьма приличный «комок». Но этот уже — специализированный, «по аппаратуре». Выбор шикарный. Качество — так себе, но и цены божеские. Фотоаппарат «Полароид» я, например, купил за семь «зеленых», а вот отдать двадцатку за переносной навороченный японский (родной) телефон — пожмотничал, о чем до сих пор жалею.

Есть специализированные книжные «трифт шопы». Новые книги в Америке очень дороги, а в «комке» можно за доллар купить два-три толстых тома в шикарном переплете.

Нередки «комки» при церквях. Выбор в таких магазинах победнее, но тоже кое-что присмотреть можно. Так, на Парк-авеню я видел классные кожаные сумки по пятерке и совершенно новые на вид ботинки по двадцать.

Кто же ходит в Штатах в «трифт шопы»? Пенсионеры, люди среднего возраста и низкого достатка. Кстати говоря, никто не стесняется подолгу выбирать вещь, устроить примерку прямо в магазине. Американцы, как известно, чрезмерной закомплексованностью не страдают.

Комиссионки в США существуют за счет пожертвований сердобольных богатеев — во-первых, и за счет того, что люди легко расстаются со старыми вещами, — во-вторых.

Иногда в «комках» устраивают даже бесплатную раздачу товаров. Понимаете, *бесплатную!* Товары, разумеется, не шик-модерн, но все же. Я вот на такой раздаче отхватил как-то раз принтер «Эпсон».

Что еще сказать о «трифт шопках»? Ах, да, чуть не забыл. В этих магазинах я *ни единого разу* не встречал «русских» эмигрантов. Бывшие наши, видимо, ходят только в дорогие магазины. Или просто устали пользоваться старыми вещами за годы, проведенные на родине.

Евгений СТЕПАНОВ

Валерий КИЧИН

МОСКВА—ЕЛЬЦИНГРАД

Россия сегодня — страна, где каждый чувствует себя слегка иностранцем. Многие из того, что было привычно и дорого, более не существует. В призрачных контурах зданий, улиц и городов ворочается, пробуждаясь к жизни, нечто абсолютно новое и незнакомое. Это новое не обязательно лучше и не обязательно хуже того, к чему мы привыкли. Просто оно — другое. Идешь по родным улицам, едешь по родным перелескам — и чувствуешь некую робость, обычно свойственную приезжему: неизвестно, как всем этим теперь пользоваться. Где мирно, а где — опасно, где приветят, а где схлопочешь синяк под глаз. И не выпотрошат ли твой кошелек в этом новеньком кафе? И хватит ли у тебя сил и ресурсов, чтобы, попав в недалкий город, потом из него вернуться?..

Путешествия стали событием чрезвычайным. Даже из конца в конец большой Москвы, не говоря уж о немеряных концах большой страны. Для сравнения. Моя взрослая жизнь когда-то давно, в эпоху железных занавесов, началась с туристского путешествия в Италию. Путевка молодежной организации «Спутник» предлагала двухнедельную поездку по Римам и Венециям, Флоренциям и Неаполям, с заездом в Вену и Будапешт, всего за 164 рубля. Заплатил, съездил, воспоминаний — на всю жизнь.

Потом, помнится, отказался от соблазна поехать в трехнедельное турне по Голландии и Канаде. Пятьсот рублей — показалось дорого. Не то чтобы неподъемно (деньги такие были отложены на случай «сладкой жизни»), просто — нецелесообразно. Ведь страна семимильными шагами шла к светлому будущему, и в этом необозримом будущем, казалось, для всего найдется время — весь мир насилья мы посмотрим, ужо...

...Тогда, прежде чем отправиться в дальний путь, мы, провинциалы, скучковались на московском Казанском вокзале, который казался волшебными воротами в Большой Мир. Выслушали последние инструкции гэбэшников («ни с кем за границей не общаться, на провокации не поддаваться, если станут соблазнять красотами капиталистического рая — отвергать любые гнусные предложения вербовщиков»). И с головой — в неизвестность. Было это почти три десятилетия назад.

Теперь вот еду по большой незнакомой стране, где все поражает и потрясает, примерно как руины древней Помпеи. По родной стране еду, в город своей юности, в Свердловск. Причем еду я туда, по сути, впервые за многие годы — раньше только летал: 27 рублей за билет, два часа пути — и «под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги...».

Еду как за границу. Не узнаю знакомых мест. Самое поразительное: Казанского вокзала, мимо которого в московской своей жизни хожу теперь раз в неделю, не узнаю. Потому что если торопливый прохожий видит только стены, часы да башенки, то путешественник с головой погружается в густой и подробный вокзальный быт, в пучину новых порядков и нравов.

На дальних подступах — металлические ограды, щиты: «Прохода нет». Проход есть, но узкий, и в него пускают поодиночке — стоят строгие мальчики в черной форме (их никогда тут раньше не было), стоят и посверливают взглядом подозрительных пассажиров. Причем подозрителен, по-видимому, каждый. Это теперь вокзальная повседневность — почти

военное положение, контроль и заслоны. Заслоны явно малоэффективны — все равно на вокзалах свирепствует преступность, — зато вольное легкомысленное настроение путешествующего улетучивается мгновенно — кожей чувствуешь, что вступил в опасную зону.

Толпа на перроне — обычная московская толпа: суматошна, взбудоражена, плюется направо и налево, только успевай увертываться. Здесь нет ничего общего с той атмосферой предвкушения, какая царит на любом западном вокзале, где люди, отправляясь в путешествие, все время словно ждут сюрпризов, как дети у новогодней елки: впереди новые впечатления, а сейчас можно наслаждаться комфортом, беззаботностью и теми маленькими радостями, на которые горазд местный сервис. В России поездка — не удовольствие и не приятное происшествие, а очередная беда, с которой надо как-то справиться, которую надо пережить.

Как при эвакуации.

Не идут, а бегут, не говорят, а кричат. В вагон не садятся, вагон штурмуют. Потому что, хоть куплен билет и на нем обозначено место, это место все равно может быть занято, и победит в конфликте не тот, кто прав, а тот, кто сильнее, наглее или умеет вовремя сунуть проводнику купюру. Вокзалы сегодня выдерживают натиск небывалый: все, кто уже не может себе позволить путешествие самолетом, хлынули теперь сюда.

В вагоне запотевшие от влажной банной жары стекла — кондиционер, естественно, сломался. Но — цветочек в вазочке «под хрусталь», на столике бутылка кока-колы, две чашки с голубыми парусниками, ложки, солонка. Невиданный в девяносто третьем году комфорт обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, это не какой-нибудь южный поезд, известный своей грязью и хамством, а respectable уральский экспресс, где пока еще берегут честь фирмы. Во-вторых, выяснив, что самолет мне теперь не по карману, я ужасно обиделся на самого себя и решил назло судьбе компенсировать моральный ущерб поездкой в вагоне «СВ» — конечно, дорожке обычного «купейного», но на порядок дешевле, чем в Аэрофлоте. Двухместное купе, чистота и порядок.

Да, давно я не ездил поездом. В том давнем прошлом проводницы стелили постель, разносили чай, шуршали пылесосами, во всем была стабильность налаженного быта. И радио бодро кричало: «Все гляжу, все гляжу я в окошко вагонное, наглядеться никак не могу-у».

Нынче в окошко не поглядишь — как сказано, запотело. Радио кричит по-английски, а между песенками призывает

ехать на Канары и покупать «Мерседес» — машину для вас». Чай не разносят — все пьют свой, потому что брать у проводников дорого. За постельным бельем нужно лезть под потолок и потом долго впахивать байковое одеяло в крохотную щель пододеяльника. Так что дел в дороге хватает.

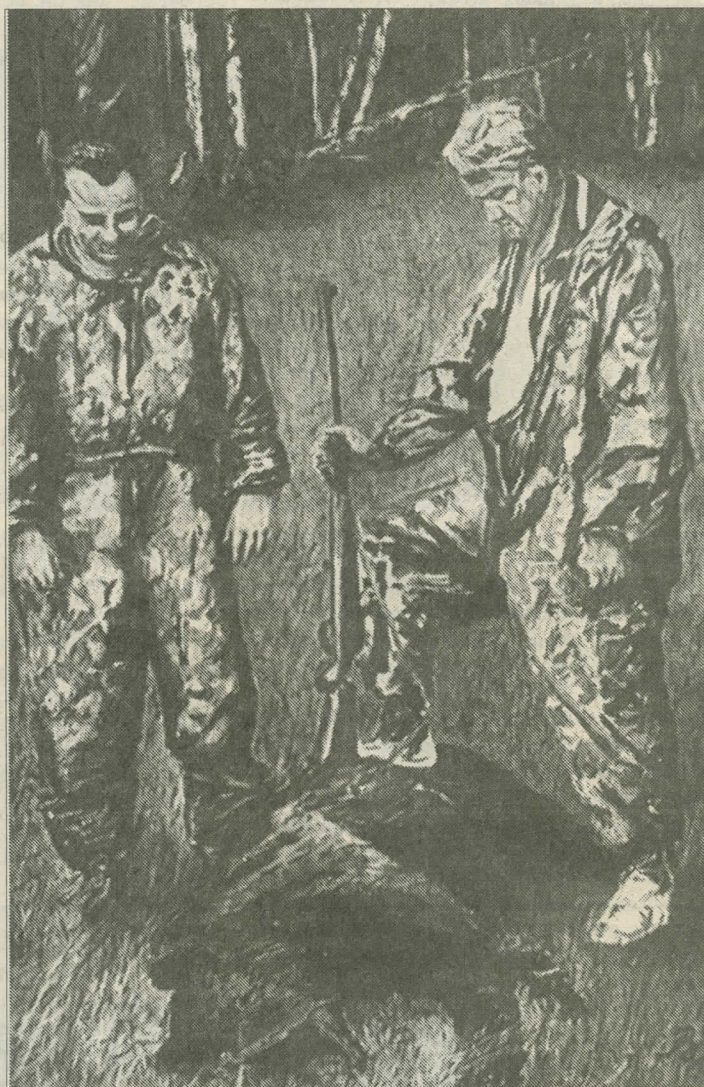
Белье чистое, целое и сухое — потому что "СВ". В купейном вагоне можно получить рваное и влажное — по слухам, проводницы используют его повторно, спрыскивая водой, чтобы разгладилось и выглядело будто из прачечной.

Справившись с пододеяльником, только задремлешь — глядь, а вот уж и первая остановка — станция Вековка в трех с половиной часах от Москвы. За окном на платформе странное кружение. Выхожу в тамбур — в прорезь вагонной двери, как в кинокадр, бесшумно втекают и вытекают бесконечные статисты, мужчины и женщины, старики, подростки и совсем дети — они безмолвно тянут мне навстречу какие-то коробки. И поскольку я остолбенело гляжу на странную картину, пытаюсь сообразить, что происходит, и никак на коробки не реагирую, — так же безмолвно исчезают.

В коробках, между тем, посуда. Стекло. Целый парад рюмок и фужеров самых разнообразных оттенков, с цветочками и без, огромные стеклянные петухи и тонконогие хрупкие олени с крутыми боками, салатницы овальные, хрустальные подсвечники, селедочницы узорчатые и пепельницы дымчатые, люстры с подвесками и без подвесок, и снова рюмки с узорными нашлепками, с серебряным «напылом», с витыми ножками и золотистыми звездами. Перрон напоминает ярмарку — но не шумную, веселую и пеструю, а лунатическую, потустороннюю, из сюрреалистического кино. Наверное, такие ярмарки бывают в загробном мире.

Но это пока земной город Гусь-Хрустальный. Это ярмарка под новейшей российской вывеской «Коммерция». Это люди со знаменитого завода художественного стекла пытаются продать его продукцию. Ту самую, которую не достать в магазинах. Как они ее вынесли с завода, уже ни для кого не загадка — вся страна теперь живет тем, что выносит все, что может, и продает, и перепродает, и переперепродает на бесчисленных перронах, вокзалах, рынках, толкучках, барахолках...

«Сувенир из Гусь-Хрустального» — мысль неплохая! Олень тонконогий, петух пышнохвостый... только ведь эти музейного вида вещицы хрупки, их в купе везти — чистое безумие, тут же сломаются от тряски или в вокзальной сутолоке. Поэтому покупают только де-

Валерий Романов, бывший секретарь Свердловского обкома КПСС (и, таким образом, коллега вышедшего из этих стен Бориса Ельцина), решил поехать в живописцы. Его первая персональная выставка состоялась в Екатеринбурге. В ней отразилось все разнообразие напряженной жизни коммунистического руководителя. Например, впечатления от судьбоносных поездок автора в Индию, Югославию, Болгарию, на Кубу. А также милые маленькие развлечения, которые позволяло себе руководство в час досуга.

К примеру, монументальное полотно под емким названием «Мишу завалил», которое мы здесь воспроизводим. Как писала газета «Вечерний Екатеринбург», «перед нами открывается часть личной жизни российского президента Бориса Николаевича Ельцина, который в пору своей работы первым секретарем Свердловского обкома КПСС позволял себе охотничьи забавы». Хаживал с будущим президентом на медведя и скромный секретарь Романов. Судя по всему, на картине он третий справа. Рядом с этим произведением, по лукавой оценке газеты, «бледнеют лучшие образцы живописной Ленинианы, Сталинианы и вообще вождицианы», ибо оно вообще могло появиться на свет без последствий для автора «лишь благодаря демократизму нашего президента».

Бывший партийный вождь Валерий Романов ныне поступил учиться на художественно-графическое отделение Нижнетагильского педагогического института. А его коллега Борис Ельцин, успешно завалив еще одного Мишу, стал президентом.

Каждому свое.

фицитные рюмки да иногда фужеры, самые простые, на прочных фундаментальных ножках. А остальные торговцы уходят, понурившись, ждать следующего поезда, где, может быть, повезет больше...

А мы спешим дальше, в ночь, которую надо переспать, потом новый день промелькнет — тогда и прибудем на место.

Вагон вечером кажется уютным. Радио тихо мурлычет про Канары, проводницы собрались в своем служебном купе и обсуждают московские покупки, полуосвещенный коридор пуст, только какая-то романтическая особа возле туалета смотрит сквозь туманное стекло на луну, курит. Мой сосед по купе уже лег и читает последний номер эротической газеты «СПИД-Инфо».

Прежде в вагонах "СВ" путешествовали упитанные генералы с зычными командирскими голосами и их пышные боевые подруги с перманентным барашком вокруг лысеющей макушки и в расшитых шелковых халатах. Солидные немногословные ответработники, народные артисты — публика отборная, чинная, привыкшая к «своему кругу». В купе пахло хорошим коньяком и зажиточной жизнью. Теперь, куда ни посмотришь, везде спят на смятых одеялах, или смотрят в окно, или дуют пиво и режутся в карты крутые ребяташки с мощными торсами, затянутыми в черные майки, в непрременных шароварах «Адидас», иногда оттопырившихся кобурой. Без багажа, налегке, с кейсом или разноцветными фирменными пакетами. Не щебечут номенклатурные дети, не звенят весело чайные ложечки, и газеты читают — не респектабельную «Литературку» и обязательную к употреблению «Правду», а вот эту, «СПИД-Инфо», или «Мистер Х» с глубокомысленными статьями про фальшивый оргазм (на худой конец, «Очень страшную газету» с вурдалаками и привидениями).

Соседу лет двадцать. В "СВ" он практически живет: мотается туда-сюда, из Свердловска в Москву и обратно. Он — «челнок», бизнесмен, связной между свердловскими «сникерс-

боссами» и столичными посредниками. Это благодаря таким, как он, вся Россия, от Мурманска до Кушки, завалена «Сникерсами» да «Марсами», а также водой «Кола» и ликерами «Амаретто». Живет в Екатеринбурге, учился на технолога, но бросил — рынок у нас, рынок, не до технологии. Говорит с хорошим уральским акцентом, такой округлой жесткой скороговорочкой с неожиданно высокими концовками в каждой фразе — не то удивление, не то постоянное стремление кого-то в чем-то убедить:

— Надо Россию возрождать, ее только бизнес спасти может. Хотя... а вы не знаете, это правда, что в Германию наших больше не пускают? Я совсем уже собрался туда мотнуть...

— Зачем?

— Ну, торговал бы чем-нибудь. Или на улицах играл бы на гитаре. Выжить там несложно, все наши так говорят.

— А кто же тогда будет Россию возрождать? Здесь-то жить разве нельзя уже?

— Так — вполне можно! Бизнес идет хорошо, скоро свой киоск в Свердловске открою, буду джинсами и «Адидасами» торговать. С рэкетом всегда договоримся. Только бы депутаты опять все не прикрыли. Если прикроют — конец, уеду к чертовой матери.

— Ну а главную свою профессию — что, бросил навсегда? Кто же технологией займется? «Адидасами» Россию, по моему, не возродишь.

— Это у вас в Москве так считают. Потому что привыкли: без Москвы никуда. Руководить привыкли. А дайте каждому свое дело делать — все появится. Видели, какие лазерные видеопроигрыватели у нас в Свердловске собирают? На уровне мировых стандартов, не отличите от «Филипса». Конверсия. У нас же промышленность — первый класс. Только свободу надо дать, чтобы каждый решал сам за себя.

— Зарботки хорошие?

— По-разному, как когда. Повезет — лимон можно сделать за день, не повезет — и штуку не сделаешь.

— И много крутиться приходится?

— Много. Раньше сам знаешь как: солдат спит — служба идет. А теперь вот мотаюсь по поездам, встаю в шесть, выходные... ехать до Свердловска сутки, вот и выходной.

— А в армии что, уже отслужил?

— Что я, чокнутый? Оттуда сейчас хорошо если живым вернешься. Не, у меня «белый билет»...

— Я с уважением поглядел на его мускулы, распирающие «адидасовскую» куртку.

— А что, у вас в Свердловске сейчас без «Адидаса» никуда??

— (Чуть обиженно.) Почему никуда?

Это года два назад, когда только появились, — было престижно. Модно было — в ресторан пойти или на тусовку. А теперь у нас в Свердловске, если в ресторан, то уже требуют вечерний костюм...

«У нас в Свердловске»... Так куда же мы все-таки едем? На билете у меня обозначено: Свердловск. Хотя покупал — в Екатеринбург. И точно: на вагоне фирменная надпись: Москва — Екатеринбург, хотя рядом: «Сверд. ж.д.», что, несомненно, означает: Свердловская железная дорога. Сакра-

Снимок поистине исторический. 60-е годы. Борис Ельцин — глава Свердловской парторганизации. Жители области его боготворят — вечно голодный край стал жить вполне, по тем временам, прилично. Так что знаменитый упрек, который впоследствии публично бросил ему Лигачев: «Ты посадил область на талоны!» — в сущности, несправедлив: талоны были, но были и продукты. Когда Ельцин из Свердловска уехал, талоны остались, продукты исчезли. А пока он лично инспектирует крупнейшие стройки области, задолго до объявленной гласности появляется в прямом свердловском эфире, отвечая на самые острые вопросы телезрителей, и вызывает (уже тогда!) тщательно скрываемое до поры раздражение своих партийных коллег. Что хорошо видно на снимке: воин вышел в поле один...

ментальное «Свердловск» позже просияло нам неонем и с екатеринбургского вокзала. В расписании же поездов, что висело в московских железнодорожных кассах, наш поезд вообще не значился — ни на «С» (Свердловск), ни на «Е» (Екатеринбург) — это, наверное, администрация нашла такое соломоново решение. Так что ехал я в город тоже как бы мифический и уже слегка потусторонний, наподобие потонувшего во мраке веков Китежа.

Между тем это был мой родной город, который еще недавно несомненно существовал и который я ностальгически помню во всех деталях.

В купе по соседству тоже едет исключительно молодежь. Похожая на Дину Дурбин бухгалтерша — возвращается в свой нефтяной город Приобье из Москвы, где лечила глаза. И московский ученый-физик, моложавый и спортивный, но жутко серьезный и немногословный. Дина Дурбин, как выяснилось, по совместительству еще и администратор местного бассейна. Она тоже считает, что жить — можно:

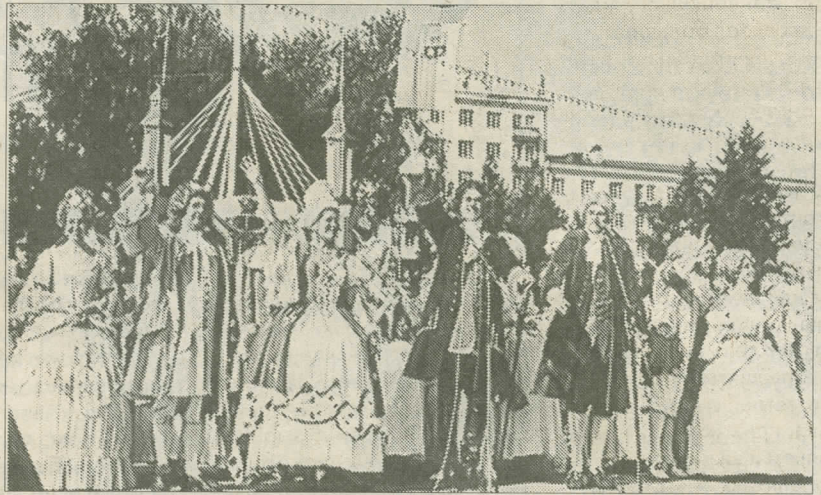
— А что? У нас в магазинах есть все, что в Москве, — и колбасы, и йогурты, и джинсы-слаксы всякие... Прежде такое можно было только через знакомых достать, теперь — пожалуйста, заработал — покупай. На отдых хочешь — поезжай в Испанию, хочешь — в Грецию... Чем плохо?

— А денег на все это хватает?

— На все денег никогда не хватит. А вообще... Я с апреля получаю девяносто тысяч — для женщины неплохо, правда? Но будет, наверное, больше. Сейчас идут споры — продавать ли наши нефтяные скважины американцам. Большинство против. Мне рассказывали, в Свердловске какой-то завод купили иностранцы, так тут же уволили чуть ли не девяносто процентов работников — видите ли, квалификация низкая, им не подходит. Да и у нас в Приобье есть российско-канадское предприятие — там явку на работу контролируют с точностью чуть ли не до минут. Ужас.

Молодой ученый-физик молчит о чем-то своем. И прерывает молчание, только когда энтузиазм соседки достигает апогея. Его короткая повесть печальна и типична для людей сегодняшней российской науки, внезапно осознавших, что они больше никому не нужны.

— Мне в институт приходиться страшно — никого, пустые лаборатории, двери заперты и телефоны молчат. А что там делать? Денег уже нет ни на приборы, ни на журналы, ни на зарплату. И вот я, взрослый дядя, кандидат наук, еду повидать отца за его же счет — он как раз по торговой части... В "СВ" еду... А другой билет попробуй достань! Дома на мороженом дочке экономим, а здесь шикаю. Бред! Это такая у нас нынче свобода: делай что хочешь, только выбора нет, и любой вариант не в нашу пользу... Вот и зарплату формально повысили — но ее еще никто не видел, несколько месяцев не платят ни копейки. А скоро и некому будет платить — похоже, уйдут последние. В нашей лаборатории двое уже за границей, третий ушел в коммерцию, что-то там шустрит по строительной части. Четвертая вообще перестала ходить в институт — впала в отчаяние, лежит дома и, говорят, плачет от ужаса и неизвестности. Завлаб нашел какую-то левую работу. И постепенно понимаешь, что вокруг — пустыня. Не с кем поделиться,

Город вспомнил о прошлом и погрузился в него, забыв о настоящем, и лишь с прошлым связывая свое будущее. Екатеринбургцы спешно учат дореволюционные названия своих главных улиц и День города своего празднуют исключительно в кринолинах.

посоветоваться, поспорить, а как в моем деле без этого?! И те немногие, кого еще интересует наука, выглядят чужаками и неудачниками. Все надеются: за граница нам поможет. Гранты там, стипендии, может, работу какую подкинут за гроши, но — валютой. А ведь у нас была первоклассная наука! Был мирового значения академический институт, его труды постоянно цитировались, его ученых знали во всем мире. И вот дореформировались... А нет науки — нет и страны, нет развития, будущего нет. Это-то они там, наверху, хоть понимают?

Помолчали. Каждый о своем. Потому что сейчас у всех в России: у оптимистов и пессимистов, энтузиастов и скептиков, — на душе скребут кошки. Все в одночасье лишились любых перспектив, кроме грубо рыночных. И никто не может сказать с уверенностью, что завтра будет жив, сыт и при деле. Тем более — при деле любимом.

А поезд уже прислонился к небольшой татарской станции Агрыз. Здесь — никакого гусь-хрустального великолепия, торгуют скудно: главным образом горячая картошка, которую накладывают в газетные кульки — по-базарному щедро, с верхом, так, что верхушка сыплется обратно в кошелку. К ней — мутное пиво. Коржики. Какой-то пьянчужка пытается продать единственный черствый чебурек, которым он призывно машет выглядывающим из окон пассажирам. На всем печальный отпечаток нищеты и обреченности...

По вагонному коридору идет понурый мужичок в грязноватом халате и с алюминиевыми судками. Заглядывает в купе, без особой надежды возглашая: «Кому обед? Обед кому?» Берут редко: пустой борщ и полуостывшие котлеты с лапшой тянут чуть ли не на тысячу. Не берем и мы с соседом, доедаем взятые из Москвы вареные куриные ножки, в предвкушении вечернего домашнего пиршества. Сосед едет в свой нынешний дом, я еду в свой дом бывший, где еще живут, однако, родные тепло и ласка.

Скоро старый Уральский хребет. Скоро Екатеринбург-Свердловск — город, где закончил свои дни царь Николай и где начинал свою карьеру царь Борис.

Как говорят в народе не то гордо, не то злобно: Ельцинград...

Фото Владислава Ветлугина
(газета «Уральский рабочий»)

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

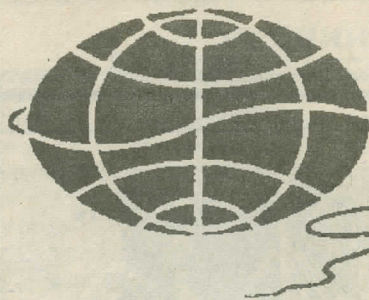
В последнее время спецслужбы США и России демонстрируют друг другу, да и всему миру расположенность к сотрудничеству и дружелюбие. Но, как говорится, дружба дружбой, а табачок — врозь. Федеральное бюро расследований (ФБР) США ведет сейчас проверку информации, поступившей в свое время от бывшего сотрудника КГБ, согласно которой в последние перед распадом СССР годы на советскую разведку работали «сотни, а возможно, и более тысячи американцев».

О некоторых сторонах этой истории повествует

НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ...

История любви молодой израильской пары достойна пера современного Шекспира. Сюжет ее, поведанный миру одной из газет, воистину трагичен. Молодая девушка накануне свадьбы узнает, что возлюбленный заразил ее СПИДом. Очень быстро любовь переходит в ненависть, а жизнь становится кошмаром. Взаимная нежность сменяется обвинениями и оскорблениями. Дело доходит до суда. Семнадцатилетняя девушка подает иск, обвиняя своего бывшего жениха в том, что он умышленно заразил ее страшной болезнью. При выяснении обстоятельств оказалось, что юноша был заражен вирусом в больнице при переливании крови. Тогда девушка решает привлечь к ответственности и государство, сломавшее ей жизнь.

Молодая израильянка оценила нанесенный ей ущерб в шесть миллионов долларов и пытается возместить его и за счет бывшего жениха, и за счет государства одновременно.

С МИРУ ПО НИТКЕ

увидевшая свет в середине августа в американском издательстве «Покет букс» книга Рональда Кесслера «ФБР: внутри самого мощного в мире правоохранительного ведомства». Американское информационное агентство Ассошиэйтед Пресс рассказало немного о содержании той части книги, в которой речь идет о контр-

разведывательной деятельности ФБР.

Один из сотрудников американского правительства ведомства, говоривший в книге, уже сознался в том, что сотрудничал с советскими спецслужбами еще до распада СССР. Есть и другие подозреваемые, но они пока отказываются давать показания, ссылаясь на то,

что им необходимо «посоветоваться с адвокатами».

Исходная информация о связях американских деятелей с советской разведкой поступила от экс-сотрудника одного из управлений КГБ и была настолько конкретной, что «ФБР быстро и без труда установило достоверность сведений источника», говорится в книге. После этого ФБР и развернуло в крупнейших городах США операцию по выявлению лиц, которые предположительно сотрудничали со спецслужбами СССР.

Шпионские страсти не утихают... Возможно, книга эта вскоре попадет и к нам — на радость любителям чтения о современных «рыцарях с кинжалами под плащами».

ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ХУДЫМ

Высшие учебные заведения Тайваня проявили трогательную заботу о своих подопечных. Отныне их студенты смогут не только приобрести багаж разнообразных познаний, но и избавиться от лишнего веса. Министерство образования острова весьма озабочено тем, что 15 процентов посещающих высшую школу явно имеют избыточный вес.

Более того, зачислен-

ные в 1991 году студенты были «весомее» своих коллег, поступивших на десять лет раньше, на 3,5 килограмма — в пересчете на одного человека.

Не желая мириться с глобальным утяжелением студентов, министерство позаботилось о введении специального диетического питания для учащихся, сведя до «прожиточного минимума» количество поглощаемых ими кало-

рий и холестерина.

«Атака на желудок», пишет тайваньская газета «Фри Чайна джорнэл», сопровождается усилением физической нагрузки. Помимо общих занятий физкультурой, полненьким студентам приходится посещать что-нибудь дополнительно — например, аэробику или плавание.

НЕ ХОДИТЕ ДЕВКИ... К ДАНТИСТУ!

Вряд ли в мире найдется много людей, которым поход к зубному врачу доставляет хотя бы маленькое удовольствие. Жужжание бормашины, звон инструментов, яркий свет лампы в глаза. А если еще и... впрочем, обо всем по порядку.

Шестнадцатилетнюю жительницу Нью-Йорка недавно изнасиловали на приеме у зубного врача. Насильник при этом был не грязным и пьяным мужланом, как их обычно

представляют, а элегантным молодым мужчиной в белоснежном халате и даже в стерильных, что немаловажно в смысле гигиены, перчатках.

36-летний частный врач Энтони Ричардсон приветливо встретил свою постоянную клиентку и занялся обычным осмотром. Затем, под предлогом необходимости некоей болезненной процедуры, он усыпил девушку анестетиком и хладнокровно, несколько раз изнасило-

вал ее, периодически добывая анестетик.

Придя в себя от наркоза, девушка молчать не стала, хотя от возмущения поначалу и слова сказать не могла. Страстный дантист в тот же день оказался за тюремной решеткой.

Конечно же, зубному врачу стоит доверять, но, видимо, в меру. А то бормашина жужжит, свет в глаза, инструменты звенят да еще и... сами понимаем.

Александр ТЕРЕХОВ

НОЛЬ ЦЕЛЫХ, ШЕСТЬ СОТЫХ

Письма русского путешественника

Конечно. По мне этого не скажешь. Но в свое время я еще был здоровым; не спал на эскалаторе, не «мансарда» говорил, а «массандра», иногда отрывал взор от пола и любовитствовал на противоположный пол — шесть соток, как и всякий каюк, подкрались исподтишка: «всем нарезают, а я в стороне?», да еще захрипела под ухо доброжелательная рожка: «Бери — продашь. Земля не дешевет!» — зимой, изумляя лыжников и распугивая зайцев, промесив версту по снежной целине, я отрыл из сугроба ржавый щиток с числом «двести одиннадцать» и вдруг дико зыркнул окрест, обжегшись наступившим безумием: мое это — это мое! И понеслось, попрыгало — фундаментные блоки, накладные, ригели, каркасный брус, пиление ольхи под иноземный шепот: «Гляди — зажмет и хренакнет!» — «Чего ей хренакать? Ты веди на скосы, не задирай, вишь — играет!», и смертный озноб при виде тела ничком под шиферным штабелем: «Вам плохо?» — «Не, я шифер считаю», и мешки, емкости, арматура, новые, вылупляющиеся нули после цифр в графе «Итого», и сволочное ругательство «ссуда!» — через полгода я застал себя изгвазданного в глине в половине девятого вечера в семидесяти километрах от дома, четвертым в кабине крана на базе автомобиля «Урал»,

мотающегося от обочины к обочине наискось потому, что пьяный водитель Коля промахивался мимо рычага и попадал на соседкину коленку и сразу валился вслед за рукой, — я затесался в колоду.

И нет мочи обороть болезнь, но я рискну набросать ее черты и видимые причины явления племени «шестисоточников» — смятки, образовавшейся на челе России от лобового знакомства социализма и буржуазности. Прежде прочего: о племенном прозвище.

Шестисоточники, по своему душевному нездоровью, поддались государственному внушению и называют себя «садоводы», хотя садов почти не растят, а если и воткнут в глину четыре прутка с ярлычком «войлочная вишня», то в последнюю очередь, и плодов этой груши им при жизни уж не вкушать, посему: «шестисоточники» — звание точнее, то есть: обладатели шестисот квадратных метров поверхности, хотя и есть в этом именовании печальное дуновение, свойственное, впрочем, всем русским словам, вобравшим в себя библейское число «шесть» — «шестимесячный», «шестисуточный», «шестерка», «шестидесятник», «шестипалый», «шестиконечная» и другие.

Итак, тронем повадку и масть.

Шестисоточник упоенно советует —

почему? Потому, что нахватав, снаряжен казной сведений и домашнего горожанина положит одной левой, ибо осведомлен, что гвоздь «пятидесятка» равен длиной спичечному коробку, газовые баллоны в Лианозово менять разумней после двух, уровень промерзания почвы — метр сорок, а если животное из комнаты с табличкой: «Завсклада» — правит ваш грузовик перед загрузкой на весовую, то не глупо при взвешивании лечь в кузов и накрыться брезентом, выгадав лишние сто кило, а если вы хотите превратить в человекоподобное существо стропальщика кирпичного завода или отпускающую цемент в строительном управлении, не забудьте вашу волшебную палочку так обернуть в газету, чтобы пробка осталась видна для точнейшего прояснения — это не самогон.

Богатый не рухнет на шесть соток, ему хватит гектара на Кипре, и шестисоточник получает свой клочок-заплатку как штамп «нищета», хоть и взбадривается двумя мечтами. Первая: построю, поживу, не понравится — продам. И еще вторая: построюсь — буду отдыхать, пить чай с заветной чашки и бить оводов на волосатой груди. И первое вздор, да и второе — несусветно.

Такое в сказках достоверно — «вложить деньги», «а через какое-то

время продать» — трясина вкушает человека, и спустя год и помыслить нет возможности о продаже первой и предпоследней собственности, последняя будет еще мельче: метр на два. Да и как можно продать лоскут Отечества, политый твоим потом обильней, чем дождями, просеянный, удобренный, памятный от удара доски по башке до рокового шага на ржавый гвоздь?

Да и в каких пределах, в какой баснословной неметчине выдуманно «поеду на дачу, отдохну»? Наше племя ездит работать: корчевать, пахать, уродоваться, муздыкаться, уходить в лес и в чаще раскапывать еще делянку, наш труд — здесь, а не за теми пыльными окнами, где мы отдыхаем пять дней и ждем выходных, околдованные сладостью впервые гнуться лично на себя и осуществленной мечтой: получать из кассы, но не работать: в общем — шестисоточник не может остановиться, пока не упрутся в могильный крест, да и негде ему передохнуть: сарай и нужник он выстроит, а дом — никогда-никогда. Труд обеспечивается фронтом работ, а отдыху подавай культуру — воду, свет, обои с разными цветками, занавески и телевизор — откуда? Мы ж сами строимся, урывками, отпусками, никто не тянет за нами газ-воду-свет, никто не вручит через полгода ключи от человеческого жилища — нищета, мы сооружаем шалаши, лачуги, и те — никогда не дождутся ума. Годы спустя дотянемся до крыши — а уж фундамент треснул и просел, мы-то конечны, а стройка без конца, и хоть вслух безысходность стараний своих шестисоточник не признает и не огласит, рассудком отрицает, но чутьем-то постигает вполне — из этого-то

признания, как из сытной кормушки, питается, растет и кустится следующая черточка племени: злобливость, воинский задор.

Неспроста племя признает лишь военно-полевую одежду, его дух закален сельдевыми давками электропоездов и мечтами засунуть матрас с раскладушкой в стиснутую автобусную пазуху наперекор понятному: «Куда лезешь — тут люди стоят, а он лезет!» По правде, мы признаем, что не являемся людьми, поскольку посягнули на большее, чем положено обычно проживающему и умеренно пьющему гражданину, а большее желание означает зависимость от большего поголовья быдла, в чьи двери шестисоточники скребнутся, имея согбенную спину и бумажку на подпись, — племя ненавидит чиновно-бухгалтерский люд, шоферское загорелое отродье в майках с глубокими вырезами и золатыми цепками на груди и насмешливым обращением «командир», а нас, в обратную, терпеть не могут туземцы осваиваемой местности, склонные винить в похмельных муках, кромешности погоды и замке на магазинных воротах в первую голову зеленых «крокодилов», понаехавших тут.

Что же еще? Есть стыдная черточка; бедность — гадкая компания, она научает воровским песням: за честные деньги не выстроишь даже сарая объемом в телефонную будку — и шестисоточник, прекращая трудиться на рабочем месте, начинает с места этого изымать, открывая непостижимые запасы ошметков социалистической экономики — все видимые вами когорты, легионы, армады ломаных крыш, избушек, хибарок, хатенок, лачуг, натканных тесно вокруг всякого русского города, заложены и возведены не из купленного в нашей упительной стране, которая может показаться иноземцу состоящей решительно из одних полочек потому, что про каждую вещь чаще всего говорят «достали» — руку протянули, а вещь лежала на полочке и дожидалась.

И способность «достать» равная у каждого соплеменника, различие лишь в месте охоты: не всякая контора богата обрезными досками или рубероидом, что и вызывает подчас межплеменную рознь, выраженную воплем на соседскую крышу: «Понакрыли крыши железом вместо того, чтоб самолеты делать!» — с этой сторонки шестисоточник строго государственный муж и патриот, его идеал — держава, где каждый сможет достать вагон хвойного бруса, шестьдесят кубов, и оттого столь несвойственное нашему племени унылое мечтание покрывает наши лица при виде груженных лесом товарных поездов, и, кто знает, быть может, только недостаток лошадей и красной материи для ленточек на папаху сдерживает кучкование и выделение из шестисоточников абреков, махновских ватаг и выход на большую железную

дорогу — увидим еще.

«Достают» поголовно, я, по глупости, измучившись думами о сравнительных достоинствах новоиерусалимского, волоколамского и голицынского кирпича, отправился по улице и задавал владельцам кирпичных строений невинный вопрос: где кирпич брал? Ни единая душа не ответила! И каждый спрятал глаза. Но вы, любезный читатель, коль вы еще со мной, не забывайте: доставанье — промысел нищих, и, сколь ни надрывайся, вдосталь не нахапаешь, на замысленные «шесть на шесть» не хватает, и потому живет племя в строительных вагончиках, фургонах армейских радиостанций, распиленных вагонах электричек, гнилых автобусных кузовов, а к ним пристраивает и приделывает, подтверждая, что Россия — обратная сторона человечества: там богатеющее народонаселение выходит из трущоб, а у нас — заходит, и погрязает.

В своей стороне, островке племя блюдет чистоту взаимных расчетов до последней скобы, гвоздя, горсти цемента и локтя туалетной бумаги, что не избавляет, увы, от бешеной подозрительности и в метке своего материала разными красками, у меня еще картинка имеется в запасе для подтверждения напряженности нравов.

Этим летом, слишком дождливым, я в пять утра потащился провожать своих плотников на ранний автобус — ночной дождь раскисил всю округу — насилу вылезли на косогор среди тишины полей и сумрака едва разбавляющейся ночи. И уселись на сваленные бревна, чтоб стянуть сапоги и снарядиться в годную для автобуса обувь. Мы сели, а из куста пугалом вскинулся дядя с дрыном:

— Какого вы тут рожна высыхиваете, ехидные морды?

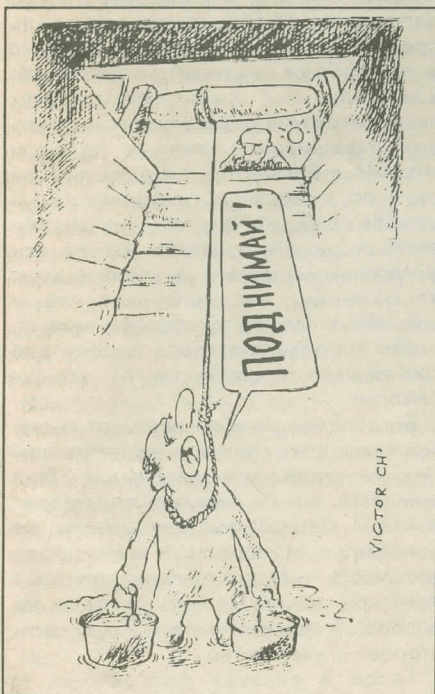
— Что ты, отец, кидаешься — сели люди переобуться.

— А я думал: бревнам моим хотите ноги поприделать.

— Да брось ты, кому они сдались, тут на три километра кругом ни одна машина не доедет, иди спи!

— Ага. И я так думал. Неделю назад три шпалы привез, двести метров до участка не доехал. И свалил. Три списанные, гнилые шпалы, одни щепы торчат. Ночь переспал — уже нет, и дядя вновь опустился в кусты. И задумайтесь, сколько ему так сидеть? Пока подсохнет дорога. Пока умолит крановщика. Пока съест и умолит шофера. Пока соединит кран и грузовик и умолит дождь — горькая доля единственной собственности!

Имеется и похвальная черта — общинность и вытекающие из этого простота и короткость в обращении меж соплеменников. Покоится сие на общих бедности и заботах, страданиях от «каждый прыщ из себя начальника строит», и хоть селятся шестисоточники чаще всего среди своих же сотоварищей

по городской службе — жизнь племенем зализывает должностные разницы, да и какие разницы штатного расписания уживутся среди переживших эпоху непостроенных туалетов, когда одна девочка, побежавшая в поле за бабочкой, выгоняла из ржи дюжину сконфуженных товарищей, да и какие церемонии, ежели с крыльца преотлично видать, кто раздет, кто нетрезв, а кого жена метелит.

Ия не откажу племени нашему в телесной мощи, произошедшей от оздоровительного влияния тяпки и ведра с навозом, но душевная начинка шестисоточников — агонии русского народа в конце века — безумие: как на ладони. Как дважды два.

Это очевидней, ежели размотать клубок и добыть кончик ниточки: государь Никита Хрущев еще шпынял и зуботычил приусадебные хозяйства, но уже государю Брежневу сатана напел в уши: не тужи, бровастый, демон Энгельс писал «идиотизм деревенского труда» — покроши народцу земли, обещанной большевиками, и сможешь из народа веревки вить. Так и вышло. А потом еще лазили под пивными столиками слеповатые любомудры, щупали ладошками кафельный пол: ох, ядрена корень, а где ж оттепель? Куда протекла? Только ведь хлюпала в сандалях. Не могли ж бесследно впитаться бурные, болтливые весенние потоки? Могли! — оттепель впитали и похоронили шесть соток. Тогда, правда, давали по четыре с половиной.

Дьявол науськал Брежнева: ежели желаешь учить животное, не корми его досыта — кидай по кускам — урок услышали и усвоили все последующие цари колена Иосифа — сталинские подколенники, подлокотники, подножники. «Сотки» сулили все, включая сводных братьев Горбачева-Ельцина и самозванца Янаева: дадим земли, продолжая беззвучно — «и похороните себя заживо», ибо «сотка» — размер гвоздя, способного приколотить к месту трудолюбивый народ и заткнуть ему глотки: кто останется митинговать-голосовать, ежели на картохах вылез колорадский жук в полосатой эковской пижаме и самое время с фашистской ухваткой пометать его в банку с керосином и потешить себя сожжением на меже горки вонючей падали.

Ну, конечно, ссылка народа не в Сибирь, а в Нечерноземье сначала имела и зерно правды: непогода травит колхозные урожаи, так что — вот вам огородики, кормитесь сами, но рядом же пало зернышко безумия, ибо цари отделили дом от огорода — запретили строиться всерьез, позволялись лишь будки немногим более собачьих, и всякого строителя время от времени манил пальцем скучноглазый товарищ и после демонстрации алой книжечки спрашивал квитанцию вон на ту вот

Рис. В. Чумачева

дощечку — даже самым ретивым сушило мозги. Огородник — да, позор для державы социалистического сельского хозяйства, но он еще не безумие, когда в ста метрах от дома, но, когда огород отполз на двадцать, пятьдесят, сто, сто пятьдесят километров, ничуть не прибавив в размере: прежние шестьсот квадратов и на каждом углу пели, что это главное завоевание, достижение и счастье, — тогда безумие пересилило пользу и расцвело — и толпы ловились на эти жалкие крошки хлебного мякиша на стальном крючке, не чувствуя унижения и горького смысла этой подкормки — больше не будет, не успея понять, что размер этот не годен ни для работы, ни для отдыха и отрезает нам путь к дедовским гектарам, а для чего ж нам всучили эти клочки — слушайте дальше, на что они годны.

Что же вышло? Вышло, что живейшая доля народа перестала работать, начала воровать, с радостью опускаясь до первобытнообщинного натурального хозяйства. Люди начали кочевать, все больше уходя в призрачный шалаш, безысходные постройки, махнув на дом и страну. Так плюс к кремлевской России вспухла Атлантидой, градом Китежем и выросла Россия шестисоточников, нищее Дикое поле — кочевники его засеяли, отстроили и обнаружили, что верховная русская идея — иметь свою картошку на всю зиму наконец-то осуществлена, последнее хождение в народ завершилось успешно, пора рубить проклятую смычку города и деревни и отплывать в свой шестисоточный мирок, беспартийный, и безбандитский и бескагэбэшный.

Цифра шесть, душная цифра шесть застит будущее, если б когда-то дрогнула партийная рука и начертала б «пятнадцать», вся русская история двинулась бы другой тропой. Шесть соток слишком малы и слишком далеки, чтобы строить дом. Шесть соток слишком малы, чтобы развести серьезное хозяйство. Шесть соток слишком застроены, чтобы их скупали богатеи: какой дурак отважится купить землю, с квадратного километра которого придется корчевать полторы тысячи бетонных фундаментов наивных надежд? Шесть соток слишком малы, чтобы разделить их между детьми, да и дети уже увидели по телевизору настоящие сады и настоящие дачи, и деревенская кровь уже не стучит им в висок, и посему шестисоточники обречены на тихое, безумное вымирание в очень преклонном возрасте, обозначив неумолимую судьбу совершенно всего, что начинается в России с большей свободой, с чуть большей волей — так загибалась перестройка, так вырождается в идиота и вымрет рынок, и земля очистится для других племен.

И это верно, что дом похож физиономией на хозяина, на его челе читается судьба, и если с горы глянуть на тесные, как пчелиные соты, участочки, кривые, разномастные, жалкие домики тык-впритык, то холодеешь; больше всего это похоже на кладбище и годится лишь для этого, только и всего. И оставшаяся нам, на долю нашу песня безумия поется так: прошу похоронить меня в родовом поместье, участок двести одиннадцать, садоводческое товарищество «Березки», посередине меж дорогой и туалетом, под войлочной вишней.

Алексей МИТРОФАНОВ

ПОДЗЕМНЫЕ ТОЛЧКИ

Взрывы в Москве устраивают не только террористы?

Попотчую читателя чернухой.

25 декабря 1967 года примерно в половине десятого вечера Москву потряс гигантской силы взрыв. Не всю, конечно же, Москву, а район, прилегающий к улице Осипенко. Взорвался дом 77, корпус 1. Погибло около двух сотен человек.

Задело и соседние дома. Вода выплескивалась из ванн вместе с бельем. Вспучивало полы. Казалось, что и землю тоже вспучило. Летала мебель по квартирам, а люди в ужасе висели на деревьях. Какую-то женщину вместе с оторванным балконом перенесло через Садовое кольцо. Мягко так, словно на ковре-самолете. Какого-то мужчину выбросило с пятого этажа вместе с кушеткой.

Сталинисты решили — диверсия.

Оперативники же провели расследование, ничего не поняли и, чтобы не ударить в грязь лицом, постановили: взорвался в трубах газ. С тех пор стали комплектовать дома электроплитами.

И никто не обратил внимания на странный факт — была на месте взорванного дома булочная. А в тридцатые годы она вдруг неожиданно разрушилась и почти полностью ушла под землю.

5 декабря 1986 года в Очакове разорвало трубопровод теплоцентрали.

Спустя полтора месяца — газопровод с водопроводом у метро «Авиамоторная». Разворотило землю, погиб один пешеход.

25 июля 1988 года взлетел один из корпусов простой советской школы по Бродникову переулку, 3, у станции метро «Полянка». Сначала был подземный гул, затем раздался взрыв — и обвалилась стенка школы. Кирпичи же почему-то полетели в сторону метро. А в окрестных домах зазвенела посуда.

Причину снова не раскрыли.

Зато 8 июня 1990 года, когда затрясло в Матвеевском, да так, что машины запрыгали на магистралях, поставили диагноз — землетрясение. Правда, жи-

тели Матвеевского до сих пор считают — под ними взорвали подземную бомбу.

А 16 мая 1991 года рвануло в Старомонетном переулке, 36, в штаб-квартире «ДемРоссии». В нескольких метрах от взорванной ранее школы. И снова вздрогнули соседние дома, разбило в них окна и треснули стены. Кирпичи же от разрушенного здания перелетели через соседние корпуса. Единственный сотрудник «ДемРоссии», находившийся в то время в штаб-квартире, уцелел — всего лишь вылетел из комнаты в другую комнату, и травму получил.

Снова искали виновных. Ответсек «Демократической России» назвал это событие «самым крупным в стране актом политического терроризма». Члены координационного совета заявляли, что целью диверсии было уничтожить подписные листы, способствующие выдвижению Ельцина на пост президента (тогда еще с маленькой буквы). Милиция и КГБ, воспользовавшись случаем, стали капать друг на друга.

Опять никто и ничего не обнаружил.

Ни следов распада взрывчатых веществ, ни осколков адских механизмов, ни уж, тем более, злодеев.

Как и во всех перечисленных случаях.

Где обвинили строителей, где — газопроводы, а где и вовсе заболтали дело, да так и забыли о нем.

Внимательный читатель, видимо, заметил — описанные мною беды случались, во-первых, в течение последних двадцати пяти лет, а во-вторых, довольно близко друг от друга.

Но самое загадочное — если мы подойдем к карте и соединим все эти взрывы — получится почти прямая линия!

Впрочем, чернухи достаточно.

Есть в Москве неизвестный ученый — Евгений Барковский. Работает он в Институте физики Земли Российской академии наук. Своим немалым ростом и выдающимся фанатизмом он чем-то напоминает Тrolleybusa из дудинцевских «Белых одежд». И, подобно Тrolleybusу, он неустанно борется с ортодоксальным большинством.

Неизвестный-то он неизвестный, но полагаю, до поры до времени. Ибо он — автор сногшибательной гипотезы, которая должна перевернуть наше представление о жизни.

Барковский уверен, что все эти взрывы — не взрывы, а землетрясения.

Институт располагается на Красной Пресне, на задворках Зоопарка. Приблизительно там, где содержат козла. Но беканье животного не проникает внутрь здания.

Институт как институт. Со своими кафианскими традициями, присущими всякому госпредприятию, и с охранниками, блюдущими секретность тех традиций и сохранность затейливого инвентарюма.

И один лишь Евгений Васильевич, как истинный нонконформист, те заскоружные законы попирает.

В его лаборатории все время трудится загадочный прибор - сейсмописец. Медленно движется лента, и на ней появляется черный тоненький след — состояние земной поверхности.

Такая же штукавина находится в Пыжевском переулке, на сейсмостанции «Москва».

Исходя из данных тех бумажек — сейсмограмм, а также из иных, не менее серьезных факторов, Барковский и строит свое утверждение. Выглядит это приблизительно так.

Дело в том, что Земля постоянно растет. Раздувается в объеме и тяжелеет в массе. Поэтому и рвутся континенты. Известно, что если взять глобус и попытаться вставить все материки друг в дружку — вставятся! Наверно, когда-то Земля была маленьким сухоньким шариком.

Но поскольку процесс не закончен, появляются все новые и новые разломы. На них образуются новые реки. Старые увеличиваются в своей ширине и разрывают мосты. Но самое опасное — разломы невидимые, подземные. Они-то и порождают подобные трясения земли.

А тут еще новая напасть — после 1972 года планета начала растягиваться вдоль своей оси вращения и уменьшаться в экваторе. Поэтому и стали с фантастической скоростью появляться и расти разломы, перпендикулярные меридианам.

Один из них — и есть та самая черта, которой мы соединили места взрывов. Или землетрясений, как уверяет Барковский. Ибо, по его теории, «локальные сейсмические толчки, или «гравитационные взрывы», именно на тех разломах и случаются.

Все московские катаклизмы, упомянутые мною, плюс события последних месяцев (в Орехово-Борисове, на Пресне...) происходили вечером, они сопровождались циклонами и свечением воздуха, вблизи тех мест протекают какие-то реки. Совпадали и другие признаки классических землетрясений. Даже животные за несколько минут до взрывов пытались вытащить людей на улицу.

После Взрыва в Старомонетном переулке

И, конечно же, были нещадно побиты.

А Замоскворечье — так и вовсе геопатогенная зона. В районе штаб-квартиры «ДемРоссии» и школы в Бродниковом, например, жильцы неоднократно слышали таинственные взрывы, вздрагивали от странных вспышек света по ночам и почти что привыкли к подземному гулу. Почти во всех окрестных зданиях — бесчисленные трещины, а корпус между штаб-квартирой и школой укреплен мощнейшими подпорками — видеть, не раз случались с ним несчастья.

Больше того, Евгений Барковский считает, что по тем же причинам взорвался знаменитый чернобыльский реактор. Да и авария на Дмитровском шоссе — под подозрением.

Прошу любезного читателя не заносить меня в число апологетов изложенного мною учения. Я не профессиональный геофизик, абсолютный профан в землеведческих науках и поэтому не могу быть ни его сторонником, ни противником. Разумеется, Евгений Васильевич ругает своих оппонентов словами, для всякого ученого нелестными. Видимо, и оппоненты не остаются в долгу. И «молчи, баба, когда джигиты разговаривают».

Меня гипотеза Барковского заинтересовала именно как гипотеза. А об истине судить высоколобым да почтеннейшим.

Впрочем, миром правят скептики. А теория Барковского настолько неожиданна, что ей не верят даже самые наивные.

— Да? — спрашивают у меня те самые наивные. — Землетрясения? А если взорвался, например, валютный магазин — тоже землетрясение? А если

перед этим владельцу звонили рэкетеры и требовали у него сто тысяч долларов — все равно землетрясение?

Самого же Евгения Васильевича подчас подозревают в сотрудничестве с преступными группировками или с военно-промышленным комплексом, проводящим подземные испытания.

По-моему, единственная организация, которая полностью встанет на его сторону, — Управление внутренних дел со всеми своими подразделениями. Сколько «висяков» сразу «раскроется»! Может быть, оно и станет спонсором исследований Барковского.

Ибо желает он расставить по геопатогенным точкам Москвы несколько установок, не только фиксирующих, но и прогнозирующих подобные микротолчки. Чтобы люди узнавали об опасности хотя бы за десять минут. Чтобы хотя бы успели покинуть дома.

А денег на это, конечно же, нет. Старая, скучная песня.

Впрочем, даже если это и удастся и зазудит зловещая сирена, жители вряд ли воспримут сигнал всерьез. Но справедлив ли был их скептицизм — станет ясно через те самые десять минут.

Сейчас между учеными идет война на уровне амбиций и доктрин. Но, кажется, все больше и больше умов переходит на сторону Евгения Васильевича.

Неужели мы бедны настолько, чтобы отказать ему в каких-то, кстати, не слишком уж огромных средствах? Ежели он прав — окупится сторицей. А ежели не прав — наверное, будет поруган, обесчещен, лишен сладкого — я не знаком с кодексом чести геофизиков.

Пока ж Барковского никто всерьез не опроверг. Но и не дал полностью доказать свою правоту.

Трудно быть Троллейбусом.

А.Феклистов и О.Меньшиков
в спектакле «N»

СКАЗКА СКАЗОК

«N»
**Агентство «Богис»,
художник П.Каплевич**

Кто-то из критиков назвал этот спектакль триумфальной профанацией, кому-то он показался весьма скромным зрелищем, а по мне — так это уникальный образец театра, в который надо идти, жить там и умереть, если сможешь. К сожалению, последнее случилось с самим спектаклем — он уже принадлежит ко времени прошедшему законченному: агентство «Богис» приказало долго жить, один актер уехал на съемки в Среднюю Азию, другой — в Лондон, художник готовит изысканную коллекцию «от кутюр», а режиссера в программке не значилось с самого начала. Правда, основная претензия критики к спектаклю сводилась даже не к тому, что нет режиссера, а к тому, что нет пьесы. Действительно, некто Нижинский написал в 1919 году «Дневник Нижинского», Вера Красовская много позже написала книгу «Нижинский», а молодой актер Алексей Бурыкин недавно прочел их, выбрал фрагменты и добавил свои стихи (в избытке). Идея, конечно, не слишком богатая, но, если вспомнить знаменитый балет Бежара «Нижинский, клоун Божий», то там тоже обнаружится нечто подобное. Что еще можно придумать про автора «Дневника», родившегося неизвестно в каком году; из 60 лет, отпущенных ему Богом на клоунаду, ровно

половину прожившего идиотом и в достоевском, и в медицинском смысле этого жуткого слова; оставившего на века загадку парения в воздухе во время прыжка и, хотя ноги у него были коротковаты, руки грубоваты, а губы толстоваты, именуемого богом танца, поэзии и красоты? Кажется, Декарт сказал, что жизнь — это сказка, рассказанная идиотом. Не об этой ли жизни речь? К тому же сказка, как известно, вещь страшная. Не эту ли сказку пытались рассказать? Рифма «Нижинский — жизнь» сама собой легла в основу спектакля, в котором не было ни пьесы, ни режиссера, но был художник (что оказалось важнее). И эта рифма стала безупречным камертоном игры-соревнования двух лучших русских актеров нашего времени — и не надо жеманно стесняться патетичности этих слов. Для того, что сделали Олег Меньшиков и Александр Феклистов, больше всего подходит определение «наркотический». В смысле: нечто, выбрасывающее напрочь из обыденной жизни. Точно так, как в финале спектакля герой Меньшикова под торжествующие аккорды скачкообразной музыки Вебера улетает в раскрытое настежь окно. Это называется — «Видение розы». Хотя оно и призрачно, но превосходит любые намерения самого изощренного режиссера. Если бы таковой имелся.

Ирина ЛЮБА СКАЯ

УЖЕ НЕ СПЕКТАКЛИ, ЕЩЕ НЕ ФИЛЬМЫ

«Борис Годунов»,
«Джульетта и Ромео»
Ст. «Кино и музыка»,
«Совэкспортфильм» (РФ),
«Сачис» (Италия),
реж. В.Гориккер

Оба шедевра — и опера и балет — уже были сняты однажды и даже шли на экранах. Новые версии, созданные в 93-м, как сетует режиссер Гориккер, никому не нужны. ТВ не торопится их показать, а прокат не спешит нести их в широкие массы. Студии «Кино и музыка» грозит гибель. Массы ждут Майкла Джексона, и им не до Мусоргского с Прокофьевым. Смотрю на кассете. Отменное изображение, отличная запись звука. «Борисом» дирижирует Евгений Колобов — гениальный, по-моему, музыкант, который думает, что гибнет от бюрократизма, а гибнет оттого, что окружает себя посредственностями. Не знаю, может, не хочет соперничества. Но только и режиссура (если иметь в виду работу О.Ивановой, поставившей этот спектакль в театре), и вокал снова удручающе заурядны. Гориккер выстраивает в студии свои мизансцены, пытаясь поддержать драму изобразительно. Но тогда при чем тут и спектакль, и город Перуджа, и итальянские гастроли, где якобы проходили съемки? В зале, по отзывам, было пусто, а в фонограмме — буря аплодисментов. Вот пошел занавес — и камера «берет» Колобова прямо с авансцены: гениальный маэстро, кадр словно из «Большого вальса». Но в документальном (как бы) контексте эффект комичен: вместо царя Бориса присутствуют перуджийцы должны бы были лицезреть оператора в джинсах. Невинный обман, естественный в 50-х, сегодня режет глаз. Прокофьевский «Ромео» — в постановке Касаткиной и Василева — лишен, слава Богу, традиционной стерильности этого балетного сюжета. И Гориккер работает здесь очень тактично, явно влюбленный в сюжет, в

исполнителей и в пряную, плотскую красоту хореографии. Но, как и в «Борисе», он не удержался от просветительских порывов в антрактах: банальнейшие тексты, написанные, увы, Юрием Нагибиным, делают классику словно бы иллюстрацией к истории, приложением к биографии Шекспира, к семейному альбому Прокофьева. Отчего становится беспросветно скучно, как в обществе по распространению знаний. ТВ правильно сделало, что притормозило фильмы: надо сначала «выстричь» антракты. Иначе интерес к классике окончательно станет покойником. Но сама затея — прекрасна и благородна!

Валерий КИЧИН

ФЛОРЕСТАН И ЭЗВЕБИЙ

О.Ведерников
(виолончель) и
А.Горичоль
(фортепиано)
Пластинка фирмы
«Русский диск» и МП
«Фильм-визит»

Дуэт Олега Ведерникова и Алексея Горичоля образовался волею случая, который закономерно определяет все важное в жизни. Добрый совет профессора Московской консерватории Н.Шаховской: «а не поработать ли вам вместе» — оказался своевременным и обернулся первой премией на Международном конкурсе камерной музыки в Трапани (Италия), до этого несколько лет подряд не присуждавшейся за наимением кандидатов. Творческая судьба обоих музыкантов вполне могла бы послужить сюжетом для небольшого рассказа — путь к тому, что их имена в фестивальных афишах уже стояли рядом с именами Гидона Кремера и Валерия Афанасьева, а зарубежные импресарио готовы устраивать турне «нераскрученным» музыкантам, естественно,

был не прост. Но зато он и украшен розами: публика буквально кайфует, заражаясь не только обаянием молодости в сочетании с высоким профессионализмом, но и редкой в музыкальном мире «верняка» готовностью рисковать, предлагая свое личное и во многом необычное прочтение классических произведений. Однако исполнительская манера дуэта парадоксальным образом сочетает в себе как последовательную борьбу с банальностью трактовок, которые низводят сплошь и рядом шедевры до уровня «популярной классической музыки», так и фанатичное желание вчитаться в замысел композитора, чтобы иметь не приблизительное, а четкое обоснование его интерпретации. Неудивительно, что это свойство привлекло к музыкантам внимание и современных композиторов, которые пишут сочинения специально для них. Два воплощения романтической ипостаси придумал Шуман: Флорестан — как импульсивность, порыв и Эвзебий — как воплощение спокойствия и созерцания. Забавно, на сцене Гориболь — вылитый Флорестан, а Ведерников — Эвзебий. Такое «несовпадение» придает дуэту гармоничную целостность кентавра. На своей первой пластинке этот «кентавр» исполняет сочинения Шумана и Брамса.

И.Л.

СЛЕПОК С ЧУЖИХ ОРИГИНАЛОВ

«Орlando»
«Адвенче пикчерз»,
«Ленфильм»,
реж. Салли Поттер

По всему видно, что ленфильмовская причастность к созданию фильма «Орlando» по роману Вирджинии Вульф ограничивалась любезным предоставлением офиса и мелких производственных услуг для съемочной группы, а также замерзшей Невы и искусственного ледового покрытия Дворца спорта для исполнения роли Темзы, которая за всю историю туманного Альбиона лишь однажды — несколько столетий назад — была скована льдом (ждать второго ледяного пришествия кинематографисты не пожелали). В остальном же это типично английская картина, исполненная типично английской невозмутимости и типично английской чопорности. Благоклонному вниманию леди и джентльменов предложены приключения страдающего существа по имени Орlando, которое остается вечно молодым, свободно перемещаясь во времени из эпохи напудренных париков в эпоху видеокамер и гоночных мотоциклов, попутно превращаясь из мужчины в женщину и в финале родив ребенка после растянувшейся на полтора века беременности. Созерцать это зрелище полагается в глубоком кресле, укрывшись

клетчатый пледом и с традиционной чашкой чая в руке. Тогда, отрешившись от мирской суеты, вы будете вполне соответствовать чинному спокойствию этого невероятно красивого действия, как великодушно и отчасти справедливо окрестили «Орlando» на одном из недавних кинофестивалей. И вас нимало не смутят такие, право, пустяки, как излишняя неторопливость повествования, чрезмерная режиссерская старательность в построении кадра и педантичная монтажная аккуратность. Или то незначительное обстоятельство, что английские сцены сняты прилежной ученицей Гринауэя, не унаследовавшей его абсурдистских склонностей, а восточные сцены — поклонницей арабских сказок Пазолини, слишком далекой от его страстей и маний.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

БЕЗ РАЗОЧАРОВАНИЙ

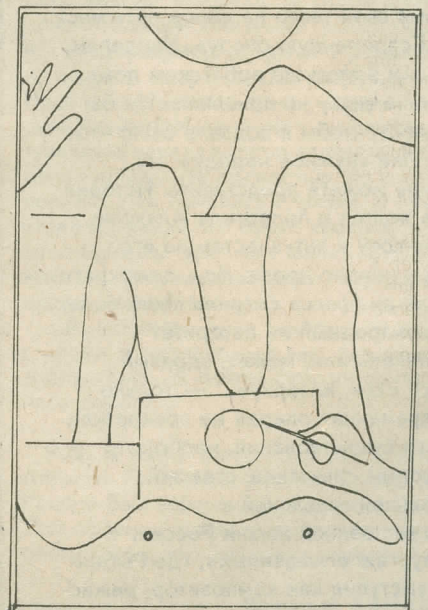
«Вижу себя из себя»
Выставка В.Юрлова
в галерее «Селена-арт»

Название выставки отнюдь не предполагает, что Юрлов выставил свои автопортреты с «Саскией на коленях», то есть зеркальное изображение творца с

моделью. Он демонстрирует отстраненный взгляд на собственное тело. Когда-то Виктор Шкловский пришел в восторг, увидев его рисунки и живопись, назвал открытие великим, отметив, впрочем, что то, чего никогда не замечали художники, давно знали писатели, всегда «видевшие себя» в собственных литературных произведениях. Роберт Кислинг из Нью-Йорка и сейчас считает метод Юрлова революцией в автопортрете. Честно сказать, мне все это искусствоведение показалось чересчур заумным, как и прежние теории Юрлова: «методы параформ» 60-х годов или «нотная шкала» и «фонетика цвета» 80-х. Да и сами работы, по-моему, не требуют от зрителя обязательной философско-искусствоведческой подготовки и тягостных раздумий над судьбами художественных теорий. Они просто ласкают глаз легкостью, изяществом и отточенностью линий. В стране, где не было своего Мондриана, юрловские овалы и углы, почти лишенные идеологического подтекста, выглядят восхитительно свежо. Тем, кому этого чувственного удовольствия от выставки достаточно, думаю, не стоит вдаваться в сложности умственных построений. Подготовленные и пытливые умы, очевидно, дополнят впечатление теорией и тоже наверняка останутся довольны.

М.К.

Валерий Юрлов. Из серии «Вижу себя из себя»

Алексей РЫБНИКОВ:

«ТО, ЧТО ДАЛА РУССКАЯ КУЛЬТУРА МИРУ, СОЗДАНО ВЕЛИКИМИ КОСМОПОЛИТАМИ»

«Я тебя никогда не забуду, ты меня никогда не увидишь...» — этот знаменитый шлягер из ленкомовского спектакля «Юнона» и «Авось» пели в 80-е все, «от пионеров до пенсионеров». Пели-то все, но, как это часто бывает, далеко не все знали имя композитора. Безусловно знали его, пожалуй, только фанаты рок-музыки и «Ленкома» — до «Юноны» и «Авось» Алексей Рыбников прогремел в этих кругах как автор рок-оперы «Звезда и Смерть Хоакина Мурьетты». Много работал он и в кино. А потом про него долго ничего не было слышно, в кино он продолжал работать — да где ж его увидишь, новое отечественное кино? Пауза длилась до тех пор, пока не разразился скандал, подробно описанный во многих изданиях. Дело было в том, что Рыбников в подвале Большого Ржевского переулкa открыл свой театр на сорок пять мест — «Современную оперу». Нардепам, жившим в этом же арбатском доме, затея по вкусу не пришлась. Им бы хотелось, чтобы в подвале было что-то более «нужное народу». Ну, дальше можете представить. История была долгая и попортила Алексею Рыбникову и энтузиастам из его театра немало крови. Но... демократическая ли пресса сыграла свою роль, международный ли авторитет Рыбникова или, может, здравый смысл «там, наверху»... — только «Современная опера» не прекратила своего существования, наоборот, выпустила спектакль, ставший настоящей сенсацией в художественной жизни России, — «Литургию оглашенных», где Рыбников выступил как композитор, режиссер и продюсер.

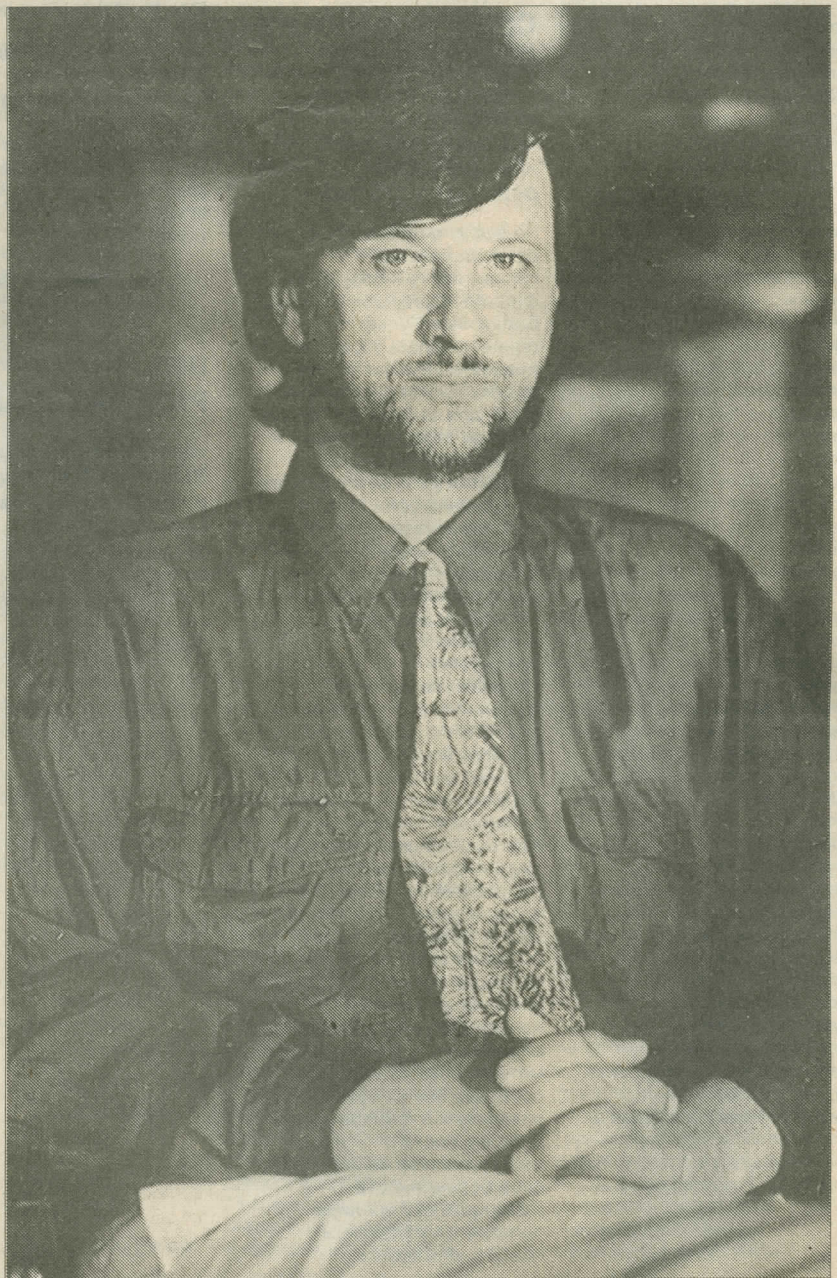

Фото Л. Панкратовой

— *Все вокруг стонут о тяжелой ситуации с культурой. А вы вот взяли и открыли театр. Спонсоров богатых нашли?*

— Стонут в основном те, кто держался на плаву только благодаря прежней системе госфинансирования, хотя большинство из них вообще не должно было заниматься искусством. А сейчас выжить можно, только если ты сам на что-то способен. Чтобы открыть свой театр, мне, например, пришлось заниматься и строительством, и книгоиздательством, и борьбой за помещение. Уверяю вас, далеко не каждый бы на это пошел — забраться в грязный, вонючий подвал и дикими трудами делать из него театр. Это только теперь, после оцененного всеми спектакля, у нас появились мощные спонсоры. Они дают нам деньги для создания передвижного театра на 400 мест, который можно будет перевозить в разные города и страны. Мне хочется, чтобы этот театр поскорее зажил самостоятельной жизнью, потому что тогда я смогу больше времени уделять творчеству. И это уже, тыфу-тыфу-тыфу, реально.

— *Да, действительно, тыфу-тыфу... Это вновь будет опера?*

— Давно хочется написать духовную музыку — на основе древнерусских знаменных распевов, но с использованием электронных современных инструментов.

— *Вы человек верующий?*

— Да, я воспитывался в традиционной православной вере. Но в юности меня это как-то не волновало. А после тридцати в моем сознании начался религиозный переворот. Именно тогда я впервые написал духовную музыку. Показал ее Захарову. «Хватит рока, мне он надоел», — сказал я. К этой музыке, написанной в православных традициях, начали искать сюжет. Ее послушал Андрей Вознесенский и предложил историю про путешествие Резанова.

— *Как вы относитесь к современной попытке возродить «русскую идею» в культуре?*

— Я скажу то, что не понравится националистам. Мне кажется, все то огромное достояние, что дала русская культура миру, создано великими космополитами. Российская культура сильна тогда, когда активно взаимодействует с мировой. Другое дело — нельзя отрицать огромную ценность русской культуры. В России есть та духовная мощь, некая коренная сила, которой сейчас нет на Западе. Но эта мощь должна быть обращена к миру.

— *Алексей Львович, расскажите о своих, как сейчас модно говорить, «корнях».*

— Прадедушка мой родом из станицы Нижней Черской на Дону, генерал медицинской службы. Там же родились и выросли бабушка и ее братья — кадровые офицеры, которые все до одного погибли, кто в мировую, кто в граждан-

скую, сражаясь в Белой армии. В 1917-м в станице началось все то, что Шолохов описал в «Тихом Доне». Бабушку и маму повели расстреливать красные, но народ заступился — отбил. Ну, потом... Потом они скитались. Оказались сначала в Ленинграде, затем в московской коммуналке на 3-й Тверской-Ямской, где я и родился. Первый муж мамы попал в лагерь, там умер. Второй — мой отец — был скрипачом. Играл в джазе Цфасмана, у Эдди Рознера.

— *Выходит, вы были «обречены» на карьеру музыканта?*

— Мне повезло. Когда я учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории, познакомился с Хачатуряном. С десяти лет — в школе, консерватории, в аспирантуре меня «вел» Арам Ильич. Да, пожалуй, и когда я преподавал на кафедре композиции. Правда, я скоро отказался от преподавания.

— *Почему?*

— Во-первых, Хачатурян совершенно справедливо говорил мне, что в столь раннем возрасте преподавание сушит. Творческому человеку нужно культивировать в себе дерзость, способность идти против течения. Если тебя все время гладят по шерстке, может наступить творческая смерть.

— *А вторая причина?*

— Засилье идеологии. Например, один студент написал «Реквием» на слова Ахматовой. Ему поставили двойку, хотя музыка была очень хорошая. Профессора обсуждали не качество музыки, а что сделать с этим студентом. Военный совет какой-то! Мне это было дико и, естественно, я не хотел принимать в этом участия... Стал «пассивным» — никогда, скажем, не появлялся в Союзе композиторов на обсуждениях. Тем более, что эта организация не давала ничего, что должен давать нормальный творческий профсоюз. Кормило меня в те годы кино, за что я ему очень благодарен: эта работа сделала меня независимым от системы.

— *И работа для театра?*

— Да нет, театр — это, скорее, для души. Сначала, еще студентом, я подрабатывал завмузом у Любимова на Таганке. Золотые были времена! Там был Высоцкий, еще не сыгравший Гамлета, там были «Жизнь Галилея», «Павшие и живые». Я участвовал во всех репетициях Любимова. Это было огромное впечатление в те годы. Ну а в начале 70-х увлекся постановками Марка Захарова в «Ленком». Но там я все делал бесплатно.

— *???*

— Да-да, постановочные только потом пошли. Иногда я их добивался с большим трудом. А вот после «Юноны» начались мои неприятности с властями. Тогда в западной прессе стали обо мне много писать. Не то, что хотелось министерству культуры. И я сразу попал в разряд

неудобных, несговорчивых людей, от которых можно ждать чего угодно. «Ленком» ездил с «Юноной» по всему миру, но без меня. Только с помощью персонального приглашения Пьера Кардена я попал на свой спектакль в Нью-Йорк. Не на премьеру. Это уже был 90-й год.

— *Расскажите о своей семье.*

— Женился я рано, студентом. Татьяна тоже тогда училась — на романо-германском отделении филфака МГУ. Какое-то время после университета она работала, а потом целиком погрузилась в наше совместное творчество. Она — прекрасный либреттист. Мы привыкли вместе работать. Недавно я где-то прочитал, что Шекспир — это не один человек, а супружеская пара. Я верю. Вдвоем нам очень интересно работать. Хотя Татьяна категорически против официального проявления своего соавторства.

Дочь Анна закончила журфак, но я считаю, что главный ее талант — художественный. Очень хорошо рисует. Костюмы к «Литургии оглашенных» делала она. Она же исполняла главную женскую партию. Сейчас из театра ушла, переживает «период поисков».

Сыну Дмитрию — шестнадцать. Закончил школу. Немножко сочиняет музыку. Написал музыку для снятого в Туркмении детского фильма «Дай мне радость, ангелочек», который успел получить три премии на фестивале в Берлине.

— *Чем вы любите заниматься, кроме музыки и театра? Как отдыхаете?*

— Есть у меня такое место, которое я откопал под Переславлем-Залесским. Глухомань среди лесов. Вот где Русь изначальная! В этой деревеньке достаточно побыть два-три часа, и начинаешь оживать. Я во многих местах бывал — и у нас, и за границей, но такого удивительного места по благотворному воздействию на человека не видел. Безнадежно больные приезжали туда доживать и... выздоравливали. Там много церквей, на каждом шагу. Правда, разрушенные. Недалеко от нашего дома — храм Казанской Божьей Матери, который одна энтузиастка начала восстанавливать. Я там делал крышу. Не полностью, но восстановили. Уже начались службы. Я представляю, какая это будет красота, если восстановить все, как было. Словом, места изумительные, надо там делать национальный парк.

...А любимое мое занятие — зайти глубоко в незнакомый лес, где можно заблудиться. А потом самому найти из него дорогу...

P.S. В июле этого года композитор Алексей Рыбников Указом президента России был награжден орденом Орла. Этот орден — награда упорным и талантливым, тем, кто «находит дорогу».

Валерий КАНАЕВ

Рубрику ведет Николай Малинин

Вокруг book

Александр Блок, генсек...

Александр Блок... Какое русское ухо не наострится при этом имени! — сказал бы Виктор Ерофеев. Но Ерофеева не было, а были Вознесенский, Эдлис, Иванова, Латынина, Анатолий Ким с красавицей женою; Пьецух, как водится, быстро выбился в тамады и говорил тосты.

Александр же Блок действительно наличествовал. Подпольщик, дравшийся в рядах Сопротивления, переводчик в ООН, дипломат, автор биографии Гончарова, ныне известный французский писатель Жан Бло, — в московском ПЕН-центре он представлял свой, только что изданный «Худлитом», роман «Космополиты». Роман весьма симпатичный, с десятком по-уайльдовски вколотых афоризмов, с дюжиной завлекательных замочных сква-

жин, зря только Аркадий Ваксберг, друг Бло и организатор тусовки, написал в предисловии, что «автору было тем интереснее, тем легче и тем грустнее его писать, что он вложил в него и личные переживания, свой жизненный опыт...».

Нынче Бло пишет книгу о Набокове, а в ответ на вопрос, не хочет ли издать ее здесь, — заговорщически кивает на директора «Худлита», в тот день, кстати, шокировавшего публику отсутствием традиционной «бабочки»...

Впрочем, более известен писатель под своим настоящим именем «А.Блок» как генеральный секретарь Международного ПЕН-центра: его дипломатические и литературные способности нашли в этой роли идеальное, как говорят, применение.

Book из первых рук

Ахматова выпала из квартета

Набрав в грудь побольше воздуха, «Худлит» выдал наконец-то последний том Пастернака — почему-то голубого цвета, эдакий пинок любителям гармонии на полках. Сделан он так же профессионально, как и предыдущие четыре, но событием ему все равно уже не стать: давно вышли отдельными изданиями письма поэта к жене, сестре, Шаламову, Рильке, Цветаевой...

У Цветаевой вышел также заключительный, третий том (ПТО «Центр»), но сказать тут абсолютно нечего, кроме: «Да-с, наконец-то, трехтомник, впервые-с...» Полиграфического брака столько же, сколько и в первых двух томах.

Зато достоин обсуждения первый из четырех томов Мандельштама. Того же легкомысленно-голубого цвета, что и Пастернак, с некоторою же легкомысленностью

внутри: всего 20 страниц комментария, веселая путаница в подписях к фото, но этим, пожалуй, исчерпывается легкомысленность — и начинается принципиальный «неакадемизм». Стихи даются по хронологии, без разделения на сборники, при этом хронологический принцип соблюден внутри каждого тома, т.е. и стихи и проза за 1906—1921гг. вся здесь, в первом томе. Думается, что будет интересно прочитать Мандельштама вот так, подряд...

Эксперимент сей осуществило Мандельштамовское общество под руководством Павла Нерлера, который вычистил все собственные ошибки из черного двухтом-

ника. Общество же вовсе разворачивает свою благородную деятельность: вместе с Литмузеем делает выставку, которая осенью отправляется в Германию, возобновляет ежемесячные семинары в РГГУ, готовит третьи чтения в Воронеже, собирает архив, издает сборники, наконец, мечтает о музее... Тут я бы хотел сразу упредить возможное фыканье и сказать, что, даже если бы век-волкодав и не висел на плечах у поэта, — дачи в Переделкине у него все равно не было б; поэтому Обществу думает о вполне реальном домике в Замоскворечье, где восемь лет жили рукописи поэта...

...как много в этом booke!

Бердяев под лупой

Сразу двумя трудами пополнилось отечественное бердяеведение. Один, под названием «Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)», издан «Высшей школой» и несет на себе все признаки изданий «рекомендованных»: совершенно обычный, вялотекущий текст, набор жизнеописательных конструкций, пересказ тезисов, минимум субъективизма и минимум же проникновения в подноготную, в души и характеры. Чего стоит хотя бы мимоходом брошенная фраза об умнейшей женщине своего времени: «Морозова не разбиралась в философии и не стремилась постичь тонкости философской мысли, искусства, науки...» Вранье, извините, в каждом слове.

Хотя все это не отменяет того, в общем-то, знаменательного факта, что вот у нас... наконец... первая... биография мыслителя; тем более, ровно половину книги занимает не опубликованный у нас Бердяев.

От труда Надежды Дмитриевой и Агнессы Моисеевой выгодно отличается «Жизнь Бердяева», написанная директором московского музея философа Александром Цветковым-Вадимовым. Вышла она в Беркли, 29-м томом серии «Modern russian

literature and culture» (вослед 9-томнику Кузмина и 2-томнику Мирского), тиражом всего 600 экз., но автор божится, что отправит по экземпляричку в центральнейшие библиотеки.

В этой книге абсолютно нет псевдоученого занудства, глубокомысленной интерпретации учения; автор справедливо полагает, что «ЖИЗНЬ мыслителя, вопреки распространенному мнению, не исчерпывается писанием философских книг. Поэтому биографу интересны не только эпохальные события, но и эпизоды второстепенные, к описанию которых едва ли снизойдет серьезный историк философии: автомобильная катастрофа, медицинское обследование, посредничество в конфликте между родственниками... Между тем именно здесь рельефнее всего видна личность героя...». Все это в книге есть, вплоть до бердяевских болезней; есть, конечно, и марксизм, аресты, ссылка, ивановская «башня», «Вехи», Вольфила, книжная лавка, Союз писателей — короче, все, что было до «корабля». Ну а в том, что написана книга увлекательно, — могли убедиться подписчики «Вопросов философии» и нашего журнала (мы печатали отрывок из нее в N 5 с.г.).

Book-парад

Под дождями этого лета выросло несколько новых «очагов» книгоприобретения: славный магазинчик открылся в здании СТД на Страстном бульваре (самые низкие цены на продукцию изд-ва «АРТ», отличный «бук» и неожиданно любезные продавцы), в своем вестибюле завела лоток «Республика», то же самое осенью сделает «Прогресс»; самые низкие цены на серьезное чтиво держит по-прежнему «Книжный мир», из космополитических соображений переименованный в «Библио-глобус»; пальма же первенства остается за «19 октября» (1-й Казачий, 8): может быть, не минимум цен, зато максимум выбора.

Среди сенсаций лета можно отметить «прогрессовский» сборник Теннесси Уильямса, куда вошли «ну очень крутые» пьесы и рассказы, и даже интервью «Плейбою»; представляет же весь этот «разврат и вертеп» адвокат Виктюк.

Событием несколько иного толка стала книжка Сергея Носова «В.В.Розанов. Эстетика свободы» (замечательная литературоведческая серия, известная томами Опула и Поплавского). Полгода назад мы хвалили книжку Валерия Фатеева, но выяснилось, что о Розанове можно писать с куда более явным блеском.

Не менее достойное издание — книга Вадима Перельмутера о Вяземском («Звезда разрозненной плеяды», изд-во «Книжный сад»). Такого рода вещи сегодня вообще редки, а написанные чистым и легким языком — тем более. Автор тактично снабдил свой труд именным указателем, отличными иллюстрациями, а в постскриптуме смешно повелел о злключениях, которые претерпевала книга в застойные годы.

Счастливы тот читатель, кому удастся перехватить книжки изд-ва Петербургского университета, чьи тиражи мизерны ужасно. Нам посчастливилось выцепить преинтереснейшую книгу Натальи Полторацкой «Большое приключение благовоспитанной девицы» — в кои-

то веки у нас вышло столь изящное и меткое толкование личности Симоны де Бовуар, да еще с таким коммерческим названием!

Лучшим традициям отечественного генеалоговедения и того пушкиноведения, над которым хихикал еще Оссргин, отвечает книга Виктора Русакова «Рассказы о потомках Пушкина». Они (потомки) создают атомные часы, покупают магнитофоны, спасают утопающих, работают теплотехниками на макаронной фабрике или главными инженерами СМУ, совершают турпоездки и турпоходы... короче, Пушкин — это наше все и все наше — это Пушкин. Книга богато иллюстрирована.

Никакой особой новости не внес в чеховедение Михаил Громов, чей труд только что вышел в «ЖЗЛ». Буренин по-прежнему подлец, Лейкин хам, Ежов бездарь, разве что Суворин чуть больше на чезовека похож стал. Сам же Антон Палыч беспрецедентно хорош: гений, естественно, умница, интеллигент, любящий сын, брат и муж... каким же еще быть классику русской литературы?

«Гоголь как метод и прием» — пора писать диссертацию. Вот Королев напечатал совершенно безвкусную повесть «Голова Гоголя», а вот «Худлит» выпустил книгу шведа Челя Юханссона «Лицо Гоголя». Книжка не менее странная, но едва ли более читаемая. Понятно одно: миф Гоголя еще долго будет источником вдохновения как для писателей, так и для правителей, которые приняли решение перетащить андреевского Гоголя якобы на прежнее место. Но какое оно «прежнее»?

Вышел четвертый том «Российского Архива» (студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, редактор Алексей Налепин). Ежели предыдущие выпуски были просто блестящими и купить их в городе было совершенно невозможно, тут редакция пошла на определенный риск, посвятив весь том судьбе Михаила Меньшикова, сотрудника «Нового времени». Судьба, безусловно, интересная, но и тираж не маленький (30 тыс.).

Воклажан

Как молоды вы были, Как искренно любили, Как верили в себя...

Трибуною прогорклых предствлений о месте поэта в рабочем строю остается «Литературка».

Летом там была напечатана одна весьма жалостливая полемическая заметка — и не обратить бы на нее внимания, если бы не явно «левые» методы, какими рыцари пера борются за свое право относиться к «великой русской литературе» и еще с этого жить.

Марк Виленский, переводчик, обиделся на меня за то, что я публично признал свою неспособность прочесть роман Джозефа Хеллера «Поправка-22» в его, Виленского, переводе.

Он с наслаждением обличает мои невежество и тупь, не вдаваясь в вопрос, чего же я тогда похвалил другой перевод — Андрея Кистяковского.

При этом жалобно бубнит про то, как его чморили и пинали в «Воениздате»: «Никогда не забуду, как генерал призвал нас к себе домой для деликатного разговора и попросил сильно урезать главу о посещениях бардака американскими генералами...»

Великий репортер современности Петя Спектор советовал в таких случаях молодым сотрудникам «Московского комсомольца»:

— А ты встань у линотипа и на каждом экземпляре приписывай: «цензура зарубила», «цензура виновата», «это все Главлит!».

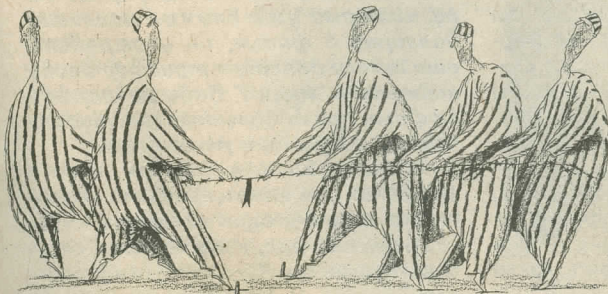

Рис. А. Червякова

«Таковы были правила игры» — но кто заставлял вас играть в такие игры? Расхваливая свой перевод, Виленский апеллирует к статье Марии Лорие в сборнике «Мастерство перевода» (1970 г.), где та якобы похвалила их с В.Титовым совместный труд: «слог бойкий, словно бы соответствующий общему тону и содержанию...».

Ох, зря Вы сослались на эту статью, товарищ переводчик!

Я ведь тоже на нее сошлусь.

«Есть переводы, низкий уровень которых не сразу бросается в глаза» — так она начинается.

«Нельзя сказать, что переводчики не знают английского языка, — тактично продолжает Мария Федоровна, — но книга большая, переводчики, видимо, спешили...» — и на 20 страницах так разносит этот «шедевр», что дым идет!

«...ремесленный подход к переводу... стремление во что бы то ни стало «оживить» текст... переплюнуть автора... далеко не все шутки им понятны, а уж переводить непонятное, да еще смутно осознавая, что должно получиться смешно... исподволь, почти незаметно, от страницы к странице один роман фактически подменяется другим — с другими персонажами, другой интонацией, другим смыслом... фальсификация...» И после всего этого истец скромно заявляет, что «М.Лорие подвергла нашу с В.Титовым работу критике, справедливо указав на ряд огрехов!»

Попытался обиженный ущипнуть и Кистяковского — за «Поправку» (их вариант — «Уловка»): «Захоти Хеллер назвать роман «Поправка-22», он бы, пожалуй, вспомнил, как это будет по-английски. Но он предпочел «Catch-22», а это «уловка» или «подвох», и ничего другого тут не напишешь».

Увы, очередной подвох. Или, скорее, клинический случай вранья. У слова «catch» есть в английском другое значение: «зацепка, загвоздка, оговорка (не обмолвка, а дополнительное условие), мало заметное примечание».

И даже непрофессионалу ясно, что «уловка» не имеет в русском языке того юридического оттенка, который так необходим по смыслу романа. Конечно же, «поправка».

А с русским языком у нашего переводчика еще хуже, чем с английским. «...Николай Малинин явно переоценил свои силы: подрядившись «обозреть» одним махом как можно больше книг на предоставленных ему «Столицей» полосах, он, естественно, попал в цейтнот...» Конечно, у времени с пространством есть свои особые, можно сказать, интимные отношения (исследованные не одним философом), но эта фраза уж очень напоминает армейский анекдот про «копать от забора и до обеда!».

»Кикс«

ФРАНЦУЗСКИЙ ВЗГЛЯД НА РУССКОЕ КИНО

ЖОЭЛЬ ШАПРОН — переводчик жюри Каннского фестиваля и на протяжении нескольких лет — отборщик фильмов для него из бывшего СССР. Беседу с Ж. Шапроном ведет Виктор МАТИЗЕН.

— Профессия отборщика крупнейшего в мире фестиваля довольно пикантна. Вас, наверное, постоянно осаждают и требуют, чтобы вы непременно посмотрели очередной шедевр?

— Ну, вы преувеличиваете, не я же принимаю окончательное решение. Но что-то в этом роде есть. У меня здесь много друзей, и самое ужасное, когда один из них показывает свою картину, которая мне вовсе не нравится. Бывают обиды, конечно, но каждый помнит, что на следующий год предстоит очередной Каннский фестиваль. Поэтому обижаются на меня в апреле, а в мае запускаются с новой картиной, которая уж точно возьмет «Золотую пальмовую ветвь». Я шучу, конечно. Бывают моменты очень неприятные. Особенно ненавижу, когда режиссер сидит со мной в зале, это просто ужас какой-то. После каждого удачного, на его взгляд, момента он тебя толкает и спрашивает: «Ну?!» — чем отбивает охоту смотреть... Я стараюсь быть дипломатичным: если человек в этом году сделал плохую картину, это же не значит, что он в следующем не может сделать хорошую.

— Разве не чувствуется иногда по одной картине, что автор бездарен?

— Чувствуется. И в принципе я мог бы устроить ретроспективу пары-тройки режиссеров, которые снимали, снимают и будут всю жизнь снимать плохое кино. Но я никогда им этого не скажу и, если не удастся под благовидным предлогом отвернуться, буду смотреть их очередную картину с надеждой на чудо...

— Поскольку вы были переводчиком жюри, то знаете «кузню» присуждения фестивальных призов. Как выносятся общее решение столь разными людьми — из разных стран, разных кинопрофессий, разных полов, рас и убеждений?

— Не думаю, что в Канне этот процесс сильно отличается от того, который вы знаете по собственному опыту. На первом заседании обычно выделяются картины, о которых можно забыть, чтобы сосредоточиться на действительно достойных. Одновременно члены жюри присматриваются друг к другу. Каждый смотрит, как другие реагируют на картины, которые ему нравятся или не нравятся, и выбирает стратегию поведения. С кем солидаризоваться, с кем спорить, какие

аргументы действуют, какие нет. Часто голосования не требуется, поскольку общее согласие очевидно.

— А приходилось вам наблюдать раскол в жюри?

— Да, но не так, что пятеро, допустим, считают, что это — шедевр, а другие пятеро — что это полное дерьмо. Просто одни говорят, что этот фильм не заслуживает приза, а другие — что заслуживает. Тогда начинается подробный разбор, в результате которого люди часто меняют точки зрения. Во всяком случае, я не видел, чтобы кто-то стоял насмерть. У вас считают, что в Канне все predetermined заранее. Но, как я видел, такого нет, как нет и давления на жюри.

— А почему бы, скажем, продюсеру, который уже вложил миллионы долларов в фильм, не употребить еще тысячу двести — триста, чтобы подкупить жюри? Ведь рекламный эффект приза большого фестиваля окупит ему этот расход...

— Может быть, я слишком верю в людей, но мне кажется, что это невозможно: хотя бы один из членов жюри поднимет скандал, а это — конец репутации продюсера. Думаю, поэтому никто

даже не рискнет такое предложить... И члены жюри обычно стараются не дать никакого повода к обвинению в предвзятости. Доходит до того, что они боятся ходить на приемы, потому что, если пойдешь к французам, а потом по какой-то причине не пойдешь к итальянцам, пойдет слух, что ты ангажирован...

— *В чем, по-вашему, разница между национальной, «внутренней», критикой и иностранной, «внешней»?*

— Иностранная критика в основном судит национальные картины как отдельные, законченные произведения. Национальная же, как правило, обращает внимание на то, откуда вырос фильм, с какими реалиями связан. Зарубежный критик никогда не будет давать оценку тому, как фильм изображает жизнь общества, он будет говорить о характерах,

"Два капитана-2"

"Русский ретайм"

монтаже, изображении и т.п., тогда как национальный критик в первую очередь посмотрит на то, как картина отражает общественное настроение, насколько верно воспроизводит реальность и прочее. Словом, у одной и другой критики совершенно различные исходные позиции. Я думаю, это полезное различие, оно позволяет рассматривать картину с разных углов зрения. В конечном счете устанавливается общее глобальное мнение, допустим: «Маленькая Вера» — поворотный пункт в истории советского кино...

— *Как вы оцениваете профессиональный уровень сегодняшнего кинематографа России?*

— Профессиональных работ, как мне кажется, не более двадцати процентов. С другой стороны, грамотно сделанная картина может быть совершенно неинтересной, а сделанная с массой ошибок — очень привлекательной... Ваше кино сейчас с трудом дотягивает до уровня боль-

ших международных фестивалей. Я считаю, что «Барабанида» Сергея Овчарова и «Дети чугунных богов» Томаша Тота, которые участвовали в программе последнего Московского фестиваля, — замечательные картины, но не уверен, что по масштабу они дотягивают до больших конкурсов. Другое дело — параллельные конкурсы авторского кино. Я, скажем, считаю, что на «Неделю критики» в Канне можно было взять русский фильм.

— *Какие тенденции вы отмечаете в нашем кино?*

— Например, на экране не получается теперешняя жизнь в России. И это, в общем, понятно: когда режиссер берет за современную тему, он не может

"Дети чугунных богов"

смотрит на нее со стороны, ему не хватало дистанции.

— Я бы добавил, что дистанции не хватает из-за очень высокого темпа перемен здешней жизни. Не успевают осмыслить, что происходит, и выдают на экран полуфабрикаты.

— Да. Что касается направлений, я считаю, что среди молодежи есть очень перспективные группы. Одна — в Петербурге, это люди, с которыми часто работает Сергей Курехин: Сергей Дебижев, Максим Пежемский, Дмитрий Месхиев... Они берут необычные, порой безумные сценарии и стремятся делать фильмы, аналогов которым не было в истории русского кино. «Два капитана-2», на мой взгляд, открывает новую тенденцию в нашем кинематографе. Я не знаю, что из нее получится, но это совершенно необычно.

— А в мировом кино есть аналоги этого нового питерского стиля?

— В середине семидесятых была такая маленькая английская группа «Монтепитон»: безумный монтаж, безумные находки, мир смешного абсурда... Я не знаю, знакома ли питерская «шайка» с английской, но сходство между ними есть. Во всяком случае, у ваших режиссеров не французский и не американский юмор, скорее английский. Насколько я могу судить, у вас открыл эту тенденцию «искажения классических образцов» Пежемский — «Переходом товарища Чкалова через Северный полюс».

— Киновед Александр Трошин вспомнил более отдаленный аналог: в 20-е годы советские режиссеры в пропагандистских целях перемонтировали западные ленты, изменяя их смысл на подчас противоположный. Эйзенштейн где-то описывает, как это делалось: к примеру, во французском фильме Дантон, узнав, что Робеспьер отправил на гильотину очередную жертву, плюет ему в лицо и тот утирает платком лицо. Советский монтировщик вырезал плюющего Дантона, и создатель впечатления, что Робеспьер утирает... слезы. Теперь это же делается в целях контрпропагандистских...

— Иное направление у московской группы, связанной с продюсером Игорем Толстуновым: Валерий Тодоровский, Сергей Ливнев, Василий Пичул, Сергей Урсуляк. Для меня очень важно, что в вашем, извините, бардаке есть продюсер, который интересуется темами и людьми, а не только деньгами. «Кикс», «Любовь», «Мечты идиота», «Русский регтайм» — очень разные фильмы, но между ними есть нечто общее, идущее, мне кажется, от Толстунова. (Уже после нашей беседы я узнал, что главным продюсером фильма С.Урсуляка «Русский регтайм» был Олег Копанец, для которого это первая и удачная работа в

кино. — В.М.)

— Если вы предлагали «Мечты идиота» отборочной комиссии Канна, у вас, должно быть, достаточно высокое мнение об этой картине, которая подавляющим большинством зрителей открытого фестиваля в Сочи была признана провалом?

— Реакция русской публики мне понятна: для вас «Золотой теленок» не роман, а национальный миф, как для нас «Отверженные» или «Цветы зла». Но для меня, француза, это просто книга. Поэтому я не думаю о том, в чем режиссер исказил ее, а смотрю кино. Картина Пичула сделана профессионально, и я решил, что ее можно показать в Канне. Но реакция комиссии была такая: «And so what?»

— Ну и что?»

— То есть им было не понятно, зачем это сделано... Ну и чтобы закончить с тенденциями, отмечу, что у вас есть Овчаров и Ковалов, которые, на мой взгляд, работают сами по себе и не представляют какого-то направления. Они просто снимают хорошие фильмы.

— А что вы думаете о режиссерах, которые стали зрелыми мастерами еще при коммунизме?

— О, у них совсем другие проблемы. По-моему, многие из них потеряли все точки опоры и пытаются схватить новую действительность в сетку старых представлений... Причем меня поражает, как на самом деле растеряны эти безусловно талантливые люди, уверенные, что они все понимают. Разница между «стариками» и молодежью еще и в том, что «старика» по привычке пытаются объяснить зрителю, что происходит. А молодежь просто показывает, что происхо-

дит, не пытаясь предлагать ключи к решению или искать причины. Это не значит, что она бездумна. Просто в вашей стране никто ничего не понимает в происходящем, и не стоит выдавать непонимание за понимание.

— За тем, что вы говорили о нашем кино, встает образ нашего общества, не так ли?

— Это не столько образ, сколько разделяемое мной представление некоторых историков о том, что в этой стране есть некая паранойя чувствовать себя униженными — при том, что, с другой стороны, русский народ всегда считал себя богоносцем и мессией. Потом он семьдесят лет нес всему человечеству свет идеей коммунизма. После чего наступил крах этих идей. С одной стороны, у вас великая литература, с другой — ужасный быт. Вы раздвоены: странное сочетание паранойи с шизофренией. То же самое касается ваших режиссеров и их фильмов: На ваших экранах сейчас почти нет русских картин. Постановщики вынужденно рассчитывают если не на западный прокат (они уже поняли, что с этим очень непросто), то на круг публики западных фестивалей. Вот они и разрываются между желанием снимать самобытное кино и стремлением подстроиться под вкус западных зрителей. Но если видно, что они подстраиваются под западные образцы, то на Западе предпочитают свои... Я знаю режиссера, который сначала написал один сценарий, а потом съездил в Канн и переделал его на манер того, что он увидел. Это настоящее раздвоение личности. Но, я думаю, оно закончится, когда ваши зрители будут смотреть ваши картины...

Мировой опыт и французский стиль на российском рынке

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы: «Катрин Мамэ» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

REAL ESTATE
Catherine Mamet
AGENCY

Агентство недвижимости «Катрин Мамэ» предлагает:

1. Квартиры улучшенной планировки в самых престижных районах Москвы.
2. Трехэтажные комфортабельные коттеджи в Крыму с отделкой по Вашему вкусу по цене от 80 до 150 тысяч долларов США.
3. Виллы в Подмосковье «под ключ» в новых поселках западного типа с полной инфраструктурой по цене от 200 до 300 тысяч долларов США.

«Катрин Мамэ» подберет Вам уважаемых западных клиентов.

«Катрин Мамэ» поможет отремонтировать Ваши помещения на уровне европейских стандартов.

«Катрин Мамэ» предложит Вам первоклассную недвижимость в России и во Франции.

Агентство недвижимости «Катрин Мамэ»

103104, Москва, Тверской бульвар, 25. Тел.: 291-19-41, 291-19-61 Факс: 202-04-49

ДРАМА ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ЖИЗНИ

«Говард Энд»,
США, реж. Джеймс Айвори

Психологическая драма времен викторианской Англии, в которой тесно переплелись женские судьбы представительниц двух семейств. Любовь, смерть, незаконнорожденный ребенок, наследство в виде старинной усадьбы, зависть и корысть — все почти как в ныне идущем телесериале «Просто Мария». Только здесь все гораздо умнее, тоньше, элегантнее, а главное — все в одной серии. Плюс блестящий калейдоскоп актерских работ, среди которых хочу особо отметить игру Ванессы Редгрейв и сэра Энтони Хопкинса (уверен, что этим титулом английская королева удостоила его отнюдь не только за роль людоеда в «Молчании ягнят»).

АМЕРИКАНСКИЕ

«ПАЦАНЫ»

«Заблудшие ангелы»,
США, реж. Хью Хадсон

После просмотра этой ленты возникает два подозрения. Первое — авторы ее были неплохо знакомы с фильмом Динары Асановой «Пацаны», рассказывающей о так называемых трудных подростках, собранных в спецлагере для исправления, и их старшем друге и наставнике — перевоспитателе по имени Паша (В.Приемыхов). И для этого подозрения есть основания, ибо сюжетные линии «Пацанов» и «Заблудших ангелов» во многом совпадают, начиная со сдачи родителями своих чад на перевоспитание и поведения юных правонарушителей и до фигуры воспитателя — в

американской версии — психиатра, которого отлично сыграл Дональд Сазерленд. И второе подозрение, пожалуй, самое реальное — «собака бывает кусачей только от жизни собачей». И пусть у наших пацанов нищие коммуналки, а у ангелов виллы с бассейнами, но проблема «а поговорить?» актуальна для подростков и родителей во все времена и во всех странах... Вот и вчера сын пытался что-то рассказать мне, а я отправил его спать, мол, поздно, завтра поговорим. Боже, какой же я дурак. А вы?

МАЛ, ДА УДАЛ

«Виллоу»,
США, реж. Рон Ховард

Симпатичная, умная и добрая сказка, которую интересно смотреть вместе с ребенком. Главный герой — неуклюжий карлик, который спасает грудного ребенка — будущую королеву от козней злой волшебницы. Его напарником выступает могучий рыцарь — авантюрист и бродяга, лихо владеющий мечом. Но — и в этом-то весь парадокс — наши зрительские симпатии безоговорочно и полностью оказываются на стороне маленького и слабого, но бесстрашного и верно своему долгу малыша, который чем-то напоминает

Фильмы представляет Петр Смирнов

своего сказочного коллегу Хоббита. А весь фильм в целом — по интонации и настроению — заставляет вспомнить знаменитого «Инопланетянина» Спилберга.

КЛУБ КИНОПУТЕШЕСТВИЙ

«Ветер»,
США, реж. Кэрл Баллард

Смесь спортивного и производственного фильма. Сначала американские яхтсмены проигрывают «Кубок Америки» австралийцам (и все из-за старого капитана, действующего, естественно, по старинке). За дело берется молодой герой. Со своей возлюбленной-конструктором он начинает строительство новой суперяхты (процесс показан досконально). Лирика: временные

разногласия между влюбленными на личной и производственной почве. Финал: красивая победа. Самое зрелищное в этой картине — эффектные съемки гонки яхт и морские пейзажи, напоминающие лучшие сюжеты былого «Клуба кинопутешествий». Яхтсменам есть чему поучиться, зрителям, особенно тем, кто не попал нынче на черноморское побережье, есть чему позавидовать.

НЕ ИГРАЙТЕ С МАНЬЯКОМ

«Исповедь»,
США, реж. Роберт Берман

Очень неплохо закрученный детектив. Героиня, создающая свой очередной шедевр из металлических конструкций под условным названием «Исповедь», решает в целях получения добавочной творческой информации установить у себя «телефон доверия», по которому ей сразу же начинает звонить маньяк, специализирующийся на убийствах гомосексуалистов. Ее нежелание выдать его полиции, а также попытки психологических игр с ним приводят к тому, что «пациент» переключается на нее саму и ее дочь. Спасение приходит в виде полицейского, который недавно развелся с женой, да и героиня давно одинока...

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 100 руб. в сутки.
Для организаций по безналичному расчету — 120 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

Эта статья И.А.Бунина, не вошедшая ни в одно из изданных у нас собраний его сочинений, была опубликована в начале 50-х годов в одной из эмигрантских газет в США.

Иван БУНИН

«МЫ НЕ ПОЗВОЛИМ»

В моих «Воспоминаниях» рассказано, как мы с женой навсегда покинули Россию в феврале 1920 года из Одессы, занятой большевиками, как из Константинополя попали в Софию и как до нитки обкрадены были в той софийской гостинице, куда французы, тогдашние оккупанты Болгарии, помещали русских беженцев. Рассказано и то, что болгарское правительство помогло нам доехать до Белграда, предоставив в наше полное и единоличное распоряжение отдельный вагон третьего класса, очень, конечно, потрепанный, с некоторыми разбитыми стеклами окон, забитых дранками, но с голыми дощатыми скамьями и потому наиболее безопасный от тифозных вшей: иначе мы ехали бы до Белграда, при тогдашних железнодорожных послевоенных безобразиях, еще и в несметной толпе прочих русских беженцев, в условиях поистине ужасных, для нас просто непосильных. Все это рассказано мною. Но не рассказано то, что случилось с нами однажды ночью, когда наш поезд тащился уже по Сербии. Случилось же то, что этой ночью в наш вагон, где мы занимали только одно отдельное купе, а все прочие места позволили в пути занять нескольким сербам, явилась дама при весьма молодцеватом кавалере в форме русского «земгусара», во френче, в галифе и крагах, с подстриженными ежиком усами, с ремненным хлыстом в руке. Время было уже довольно позднее, я уже разделся и лег, постелив на дощатую скамью пальто, как вдруг раздался крепкий стук в дверь, а затем властный мужской голос:

— Отворите!

— Кто там? — спрашиваю я. Но в ответ еще более властное:

— Вам говорят, — отворите!

Бессознательно накидываю на себя пальто, отворяю и вижу эту даму и кавалера:

— В чем дело?

Дама быстро и строго отвечает вопросом:

— Вы академик Бунин?

— Да. А что?

— Ваши бумаги!

— Какие бумаги?

— Ваши паспорта и все, все другие, какие у вас есть!

— Но позвольте узнать, зачем они вам и кто вы такая?

Кавалер хлопает себя по голенищу хлыстом и внушительно, с мутными глазами, устремленными на меня, цедит сквозь зубы:

— Так с дамами не разговаривают.

— А вы кто такой? Насколько понимаю, вы оба русские, но, очевидно, служите в сербской железнодорожной полиции?

Покажите в таком случае ордер на ваши допросы и требования.

И тут дама наливается кровью и поспешно, запальчиво кричит:

— Мы нигде не служим, но именно как русские требуем немедленно объяснить нам, по какому праву вы едете в отдельном вагоне? Я председательница русского женского клуба в городе Ниш, к которому мы сейчас подъезжаем, и я не позволю вам ехать по-царски в то время, как прочие русские беженцы...

Сдерживая себя, я перебиваю ее:

— Но вспомните, сударыня, что ваше звание еще не дает вам права позволять или не позволять мне ехать по-царски: вагон болгарский, территория сербская, и я не ваш подданный. Кроме того, вагон этот предоставлен болгарским правительством в мое распоряжение с тем условием, что я возвращу его из Белграда в целостности и сохранности. Я пустил вот этих сербов уже в пути, в Сербии, только потому, что они не завладеют вагоном, не приведут его в совершенно безобразный вид, меж тем как русские беженцы...

— Так с дамами не разговаривают! — уже совсем грозно возвышает голос «земгусар».

Я опять не обращаю внимания на этого щеголя и уже довольно бешено хочу крикнуть даме, чтобы она убиралась к черту, как она опережает меня своим криком:

— Я завтра же телеграфирую сербскому королю! Я не позволю... Мы не позволим...

И тогда я сразу обрываю эту нелепую сцену: со всего размаха хлопаю перед самым носом дамы дверь и запираю ее на ключ. Кавалер начинает колотить в нее, но тут поднимают крик сербы — и через минуту и он, и дама исчезают...

Целых тридцать лет прошло с тех пор. Однако я очень живо вспомнил эту сцену, прочитав статейку доселе неизвестного мне Георгия Александрова, напечатанного ее 27 октября в «Новом Русском Слове» в восхваление Есенина как поэта и человека и в защиту его от моих суждений о нем в моих «Воспоминаниях». Статейка эта написана Александровым с употреблением слова «мы» и, значит, не только от его имени, но и от имени каких-то его единомышленников, и кончается так:

«Мы ни там, на родине, ни здесь, за рубежом, не позволим никому порочить память Есенина».

Как видите, опять: «Мы не позволим!» И это по запальчивости и необдуманности хуже даже криков председательницы русского женского клуба в Нише. И весьма любопытно было бы узнать, каким способом г. Александров и его друзья не

позволят порочить есенинскую «светлую память», как он выражается в другом месте, не только «там, на родине», но и «здесь, за рубежом»?

Дама из Ниша могла, по крайней мере, утешать себя тем, что она где-то председательствует и может напугать меня телеграммой сербскому королю. Но где председательствует г. Александров и чем может напугать он кого-то «там, на родине», а *меня* «здесь, за рубежом»?

Статью свою («Памяти Есенина») г. Александров написал, во-первых, потому, что в нынешнем году, в декабре, исполнилось 25 лет «со дня трагической гибели замечательного русского поэта, задохнувшегося в безвоздушном пространстве, именуемом СССР», а во-вторых, по той ужасной причине, что «маститый писатель И.А. Бунин в своей книге «Воспоминаний» посвятил Есенину строки, которые оскорбительно и больно отозвались в сердце каждого из новых эмигрантов, унесших с собой с родины среди самых дорогих воспоминаний память о безвременно погибшем поэте, которого читала и пела вся подъяремная и закабаленная советская Русь...»

Насколько замечателен Есенин как поэт, мне спорить с Александровым не стоит: у нас с ним вкусы, конечно, очень разные — уже хотя бы по одному тому, что я занимаюсь литературой лет шестьдесят, и довольно серьезно, а Александров, насколько понимаю, еще новичок в ней. И то, что вся «советская Русь» читала и пела Есенина, для меня еще не доказательство его поэтической ценности. Вот, например, одно из стихотворений Есенина, доказывающих его будто бы пламенной и трагическую любовь к деревне:

*Мир таинственный, мир древний,
Ты, как ветер, затих и присел.
Вот сдавили за шею деревню
Каменистые руки шosse.
Как испуганно в снежную выбель
Заметалась звенящая жуть!*

Ну как тут поладить мне с Александровым? «Мир, как ветер, затих и присел... Как испуганно в снежную выбель заметалась звенящая жуть...» Я всего этого просто не понимаю, и то, что «вся советская Русь» распевает такие стихи — а таких у Есенина великое множество, — еще не доказательство моей преступности перед Есениным. Да и мало ли что пели когда-то в России и задолго до большевиков, и при них: вся мещанская Россия чуть не со слезами пела многие годы «Чудный месяц плывет над рекою», вся «передовая», левая — «Есть на Волге утес» — стихотворение одно из самых глупых во всей мировой поэзии:

*Есть на Волге утес, диким мохом оброс
От вершины до самого края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная...*

Бесспорно, утес этот совершенно замечателен: стоит себе сотни лет, только мохом одет, ни нужды, ни заботы не зная, хотя, кажется, вообще не полагается утесам знать нужду и заботу. На нем, кроме того, думал свои гениальные думы сам Стенька Разин, и он, утес, мог передать эти думы тому «смельчаку», который отважился бы взлезть на него ночью. Однако поэтические достоинства стихов про этот утес столь же не велики, как и стихов «Из-за острова на стрежень» и «Солнце всходит и заходит», тоже петых «всей» Россией. Сходила сума когда-то «вся» Россия и от Надсона, Бальмонта... А что случилось с ними теперь? Есенин был от природы талантлив. А Бальмонт разве нет? Даже несравнимо с Есениным. Память, которую оставил по себе Есенин как человек,

далеко не светла. И то, что есть теперь люди, которые называют ее светлой, — великий позор нашего времени. Даже нигилисты, даже самые отпетые разночинцы 60–70-х годов просто поражены были слухом, будто Некрасов нечестно играет в карты. А теперь нет даже самых подлых, самых бесчисленных низостей, самой бесстыдной лжи, которая не простилась бы писателю. И вот взять хоть ложь: когда-то Есенин, отбывая повинность в первую мировую войну, пустил слух, что он попал в дисциплинарный батальон — и за что же? — за то, что будто бы «отказался написать стихи в честь царя!» Кто-то требовал написать, а он, видите ли, отказался и пострадал! Он вообще не стеснялся во лжи, в актерстве на каждом шагу, всячески — то воспевая Ленина, слава которого «шумит, как ветер, по краю», и новую (ленинскую) эру, которая, по словам Есенина, была «не фунт изюма вам», то рыдая через некоторое время после того, что его деревенский мир «затих и присел, и в снежную выбель испуганно заметалась звенящая жуть». И все эти штучки неизменно служили к пуцее его славе. В роли же скандалиста, хулигана, пьяницы, допившегося до белой горячки, в которой он и повесился, в роли пролазы всюду, куда только возможно, в роли циника, путешествовавшего по Европе и Америке с весма уже не юной Дункан и бывшего ее смертным боем в каждом отеле Европы и Америки, — в этой роли ему поистине не было равного. А вот Александров в своей статье утверждает, что поведение Лермонтова в петербургском свете и на Кавказе было ничуть не лучше поведения Есенина. И что на это скажешь? Тут надо уже просто кричать «караул!»

Под конец вынужден я отметить уже совершенно непростительную дерзость Александрова относительно русской миллионной эмиграции, относительно этого великого и страшного исторического события:

«Мы не знаем, — говорит он, — чем жило и дышало старшее поколение наших соотечественников за рубежом, вдали от родины, среди чужих людей. Может быть, для них, законсервированных в скорлупе приятных дореволюционных воспоминаний, продолжавших тридцать лет воспевать уютную жизнь дворянских усадеб, Есенин был только пьяница...»

Он, видите ли, не знает, что после того, как десятки тысяч русских людей сложили свои головы в «Ледяных» и прочих походах, сотни тысяч уцелевших тридцать лет добывали себе кусок хлеба самым тяжким черным трудом в Болгарии, Сербии, Чехии, во Франции! Он даже сотням тысяч крестьян-эмигрантов приписывает мечты о дворянских усадьбах!

И вот еще что: он пугает нас, «законсервированных в скорлупе», еще тем, что русский язык за эти годы очень изменился и может случиться так, что «произведения многих наших старых, когда-то пользовавшихся заслуженной известностью писателей, не заинтересуют современного нового читателя ни своей тематикой, ни классическим устаревшим слогом, ни кругом идей, совершенно чуждых новому поколению...».

Ну можно ли так без конца договариваться до чертиков! Александров в восторге от того, как великолепно изменился русский язык «там, на родине» за последние тридцать лет, как блистает теперь «советская» литература новым слогом, новой тематикой, новыми идеями. Но как же после этого верить Александрову, что Есенин повесился в «безвоздушном пространстве, именуемом СССР»? Ведь там, оказывается, бесконечно многое стало так ново и чудесно! Вплоть до «круга» каких-то «идей», перед которыми, на взгляд тамошнего «нового поколения», наши идеи — старье, убожество!

Ноябрь 1950 г.

Публикация
Александра РОМАНЕНКО

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

ЛЮДИМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой (под ручку) пошел в гости к жуку Лиде.

— К сестры, — как потом дала показание жук Верка.

Они туда пришли, как полагается, на день рождения жука-солдата Андреича, решив отметить этот праздник у Лиды.

— У сестре, — как уточнила потом жук-солдат Верка.

Лида, наоборот, не ждала брата жука Андреича в гости, а была занята, гнала сок из гнилого пенька через трубочку, а дети стояли вокруг, растопырившись.

— Глаза-то у тебе, как очки, — якобы сказала жук-солдат Лида, заметив большой интерес, проявляемый жуком-солдатом Веркой, которая смотрела, вылизывая фишки, на процесс.

— У кого? — уточнила, по ее словам, жук Верка, но

Лида переключилась на пень, как раз процесс пошел, и дети заметались, таская посуду.

Жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой начали помогать, схватили по ведру и помчались, но обратно не пришли, а заночевали в колее.

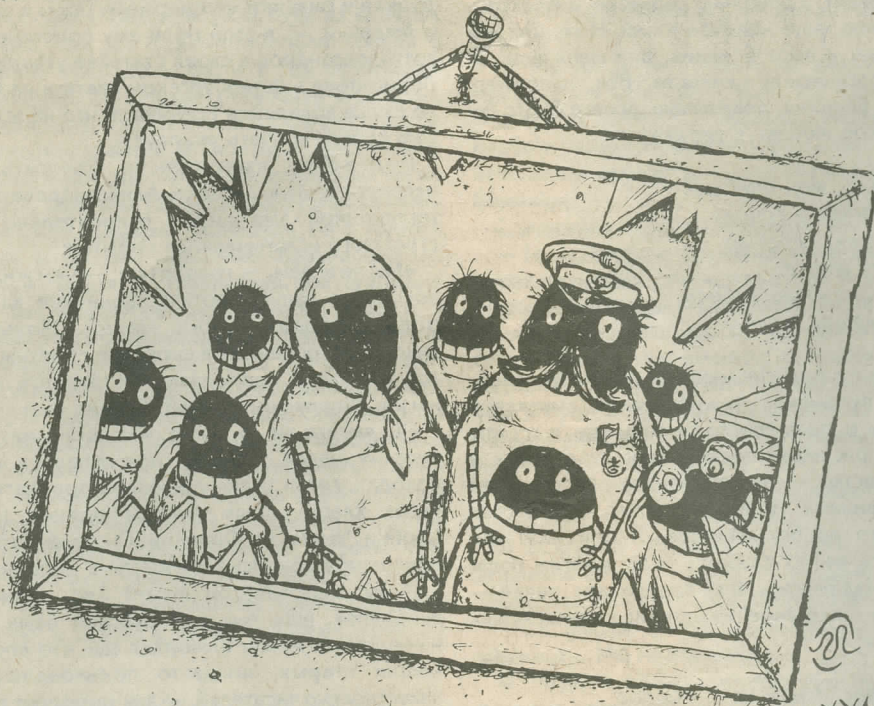
Наутро, явившись в сцеплении с мужем Андреичем, жук Верка намекнула, нет ли чего поправить.

— Для тебе, для змеи, — якобы ответила Лида, но она ответила еще хуже, и дело было передано в суд вместе с показаниями и справками от фельдшера Акропа, выданными им обоим потерпевшим сторонам (вывих рога, волочения подкрылий, перелом третьей—пятой щетинок).

Но теперь это дело прошлое, и как говорит жук-солдат Верка:

— От своей сестре не уйдешь, к сестры же и возвращаешься, к Лиды: родня.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—36.

ХУД. А. ЛУКЬЯНИЧКОВ

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение 10%.

Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица» приглашает распространителей на выгодных условиях!

Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.

Редакция выдает разрешение на распространение.

ГОРБИ, БАРХАТ И ЗЕРКАЛА ВАСИЛИЯ ЖИЛИНСКОГО

Вильям МЕЙЛАНД

Черный, как бездна, бархат. Ильф и Петров написали бы — «радикально черный».

Помню их не для красного словца, а как изобразителей колоритной эпохи, которая во многом сходна с нашей. Бархатом привычно было бы что-нибудь обить, он мог бы послужить фоном, деталью одежды. Василий Жилинский подошел к нему как новый «комбинатор» нашего времени. Взял краски и стал писать ими по бархату, яко по холсту. Эффект превзошел ожидания. Краски засветились, как звезды в ночи. Бархатный космос превратился в черную пучину инобытия и как бы отменил банальность традиционного фигуративного изображения голеньких купидончиков, райских куц и грозных зигзагов небесного огня.

Для чего понадобилось художнику «сознательное, — по его словам, — введение кича» в бархатную пучину? Эпатаж ли это? Или, наоборот, потакание вкусу и глазу отечественного и западного обывателя, воспитанного на «богатой» жизнеподобной (сдобной) форме? Может быть, это просто удобный ход для «смены руки», позволяющий автору переосмыслить содеянное в разные годы. Как бы там ни было, Жилинский довел прием до логического конца. Повторить вслед за ним нечто подобное вряд ли кто возьмется,

так как писание по бархату — это не начало, а конец пути. Не художественное многозначное многоочие, а итоговый пункт эксперимента. Что-то вроде авангарда наоборот. Не черный квадрат, а его развеществление. Не поклонение общепризнанному божеству, переосмысленному русским авангардом в начале века, а обозначенная в конце этого же века богооставленность. Раз на фоне черного квадрата или иной космической величины возможен кич — значит, Бога нет.

Эксперимент Василия Жилинского с бархатом равно велик его эксперименту с зеркалами. По существу, это тот же самый прием с обратным знаком, где поверхность вбирающая заменена на поверхность отражающую. И не губной помадой писано в шутку или всерьез по зеркалу, а все теми же испытанными мировым искусством красками. И опять — уברי зеркальную гладь, и останутся привычные фигуративные экзерсисы искушенного ученика МГХИ имени В.И.Сурикова вообще и сына известного живописца Д.Д.Жилинского в частности. Наличие же зеркал, отражающих и бесконечно дробящих изображение, узаконивает механическую магию по залавлыванию почтеннейшей публики в сети святого искусства. Впрочем, в неко-

торых случаях публика вроде бы и не требуется. Наклоненные под определенным углом зеркала отражают друг друга и то, что на них написано кистью. Художник как бы декларирует самодостаточность изображения. Зрителю остается только присутствовать в роли статиста рядом с творящимся процессом... Чего? Повидимому, отражения отражения. Люди, растения, небеса, земная твердь, сам седовласый Саваоф заняты самосозерцанием, словно все и вся стали вдруг исповедовать нарциссизм. Мы же, зрители, выступаем в данном случае в роли любопытствующих соглядатаев: что-де там подельывают Бог, наши родители и сама Мать-Природа? Художник же вообще чуть ли не самоустранился, ограничившись подбором зеркал и нанесением разноцветных линий и пятен.

И наконец, третья ипостась живописца Василия Жилинского — традиционное писание красками по холсту, оправленному по окончании в обыкновенную раму. Но и здесь не обошлось без своеобразного содержательного эксперимента, ибо на холсте не Бог, не царь и уже не герой, а бывшая политическая величина — «Горби», любимый персонаж всемирного соцарта. В печати, на экране телевизора, на многочисленных плака-

Василий
Жилинский
М.С.Горбачев
Холст, масло
1992.

тах, даже в виде матрешек, его образ за прошедшие годы был явлен в таком избыточном количестве, что художник решил «освободиться» от него еще один, последний раз.

Перед нами, конечно же, райская идиллия — потрудившийся советский человек на заслуженном отдыхе. Он бодр, чист и розов. Он стерилен, как идеал, доведенный до абсурда. В этой медицинской стерильности есть что-то тошнотворное. И это несмотря на то, что изобразительный ряд состоит из таких радующих глаз составляющих, как наливное яблочко на круглом столе, радуга на фоне голубого неба и белоснежных облаков, затейливые очертания соборов ухоженного монастыря и другой угадываемой за спиной главного героя земной благодати.

Очень хорош и сам многоречивый экс-генсек-президент в белой рубахе с расстегнутым воротом. На коленях книга (помянем заодно «самый читающий народ», которому сейчас не до чтения). Михаил Сергеевич словно оторвался на секунду от ее страниц и

смотрит невинными глазами прямо на нас — вот-вот скажет что-нибудь, как всегда, судьбоносное... И знаменитые пятна на лбу не обойдены кистью, но вместе с тем даны с той степенью деликатности, что к ним бы не придрался ни один придворный живописец.

На прошедшей в США в 1992 году выставке «Гласность под стеклом», которой можно было бы дать подзаголовок «Горбачев в интерпретации художников», Василий Жилинский показал свой портрет вместе с двадцатью двумя русскими и двумя американскими живописцами и графиками. Американская пресса писала, что, в отличие от влияний Византии и Востока, Жилинский исходил из традиции социалистического реализма. Выставка была воспринята американским зрителем чуть ли не как добрая домашняя акция. Оставим на совести граждан Нового Света это оригинальное прочтение. Мой опыт позволяет предположить нечто прямо противоположное. Светлый образ Горби воспринимался большинством русских художников как навязчивый кошмар, пресле-

дующий психически неустойчивых творцов прекрасного. Василий Жилинский по сравнению с другими выступил как здоровый консерватор, хранитель традиционных ценностей. И хотя он не позволил себе никакой деформации или дерзновенного совмещения чистого лица медитирующего Горби с лицами других знаменитостей (Сальвадора Дали, например, Мэрилин Монро или статуи Свободы), его вариант оказался не менее впечатляющим.

Итак, сравнительно молодой художник Василий Жилинский творит, выдумывает, пробует. Отстранившись от все более увеличивающегося хаоса бывшей советской художественной системы, он отважно вступил во внешне пеструю и свободную, но по существу еще более жесткую систему западного искусства. Его зеркально-бархатные опыты говорят о склонности к радикализму, который выглядит особенно основательно, так как опирается на прочную академическую отечественную школу рисунка и живописи. ■

Василий ЖИЛИНСКИЙ. Диптих «Адам и Ева», 1993
Зеркало, акрил. 90×65 (каждая часть)

БАНК СТОЛИЧНЫЙ

STB CARD

STB CARD – оплата любых, в том числе валютных товаров с рублевых счетов.

STB CARD – абсолютная надежность и безопасность, полная тайна вклада.

STB CARD – Ваша респектабельность.

113095, Москва, ул. Пятницкая, 72.
Тел.: 236-85-50, 236-80-57, 236-81-80.
Факс: 236-83-20.